

ВИТАЛИЙ ПЕТРОВ

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ ПАВШИХ НЕБЕС

Как может сложиться судьба брошенного ребёнка в конце XIX века? Она может быть разной и сложиться самым невероятным образом. Проверено лично на себе!

Например, ещё позавчера меня ждала нелёгкая судьба конюха в провинциальной глуши Российской Империи. Вчера я шёл по пути послушника православной церкви с необычным и уникальным даром за спиной. А уже сегодня я оказываюсь последним человеком своей эпохи, просыпаясь в пещере у одного известного алхимика и его ассистента.

Что же мне судьба подготовила на завтра?

Пролог. И покрылся мир вечным льдом

Настоящее время

1887 год

Раннее утро, ветер малость поутих после разошедшейся ночью вьюги, и я наконец продолжил свой поход. Яркие солнечные лучи, продираясь сквозь облака, падали на снежный покров, рассеиваясь во все стороны. Но толку-то от такого солнца, если не греет ничего? Только глаза устают.

Медленно ступая по хрустящему снегу, каждый раз чуть проваливаясь под тяжестью своего скромного веса, я всё продолжал идти строго на юг.

Уже третий день кряду, не преставая ни на миг, у меня крайне неприятно ноет поясница под тяжестью своего рюкзака за плечами. Редкие передышки уже не помогают снять усталость и боль, а длительные привалы для меня непозволительная роскошь, да и мне банально негде было устраивать остановки, а потому приходится идти и идти, наклоняясь вперёд. В голове крутились шальные мысли о том, чтобы сбросить часть бесполезного груза, но я отметал их каждый раз. Легче мне точно не станет, выбрось я книги в сугробы. А так, может прочту их когда-нибудь...

Не поднимая головы и держа свою ношу за лямки онемевшими пальцами, я видел под собой лишь никем нетронутые сугробы снега. Была ли здесь какая-то дорога до великого мороза или нет — сказать очень сложно. Кругом один лишь сплошной снег, да и невысокие горы с непривычной взгляду извилистой волнистой местностью. Даже деревьев поблизости нет нигде, чтобы собрать хоть пару палок для самого малюсенького костра. Погреться у огня хочется и попробовать разморозить промёрзшие насквозь консервы, лежащие в рюкзаке. Другой еды у меня уже не осталось, да и было её изначально совсем крохи.

Да, посидеть у костра было бы неплохо... Моя чёрная, уже изрядно потасканная роба священника с вшитыми меховыми вставками с двумя рубашками не давали чувствовать себя комфортно в городе, а чего уж говорить про пустоши... Спустя столько времени казалось, что эта одежда от холода и пота уже намертво срослась со мной. И даже шарф, обмотанный вокруг головы, уже приобрёл твёрдую форму полноценного головного убора. Только штаны ещё имели толк, но это лишь из-за двух подштанников под ними.

Эх, сейчас одежда приносила больше вреда, чем пользы. Может, только от острых снежинок и защищала меня.

Ступая по бескрайним заснеженным пустошам чужой неизвестной страны, я вспоминал и проматывал в голове эпизоды своего прошлого, хотя бы мысленно возвращая себя во времена, когда всё было хорошо и спокойно...

***

Судьба коневода

1870–1880 год

Рязанская Губерния, Российская Империя

Бывшая станица «Полесье», деревня Поробово

О своём рождении я мало чего знаю на самом деле.

Мать моя по рассказам деревенских была красивой крестьянкой с длинными светлыми волосами и добрым лицом. Назвалась она Александрой, и пришла она на своих двоих откуда-то далеко с юга, ещё в начале декабря в небольшую деревеньку на границе тульской и

рязанской губерний, и каким-то образом сумела напроситься на работу ткачихой, а уже через месяц-полтора родила меня самого. Это было большим удивлением для всех.

Люди, которые имели непосредственный контакт с мамой, говорили уже мне лично, что даже и не подозревали о беременности, пока одной январской ночью та рожать не стала.

Возможно, эта история могла иметь хороший конец, но не сложилось. Мать моя, неизвестно по какой причине, но наверняка более важной, чем собственный сын, ровно на третий день после родов попросту пропала из селения, оставив меня «молодого» наедине со вчерашними крепостными. Я сначала отказывался в это верить, но и меня никто убеждать в подобном не желал. Рассказали и рассказали. Вообще, слух ещё был, что мать моя сбежала с каким-то молодым статным казаком, Кириллом, который открыто проявлял к ней внимание, но доказательств того не было никаких. Казаки, которые тогда расположились в деревне небольшим отрядом, по приказу свыше отправились куда-то в дорогу, ещё за два дня до родов, поэтому сказать что-либо сложно.

Отец мой...

Ну, информации у меня по этому человеку и того меньше было. Жители деревни знают со слов матери, что мой отец воевал в крымской войне и даже имел какое-то офицерское звание, но был убит при неизвестных обстоятельствах. На этом так-то всё. Выдумка или была правдой эта коротенькая история проверить не было возможности. Этого человека никто не видел, да и мама говорила о нём лишь пару раз и то, вскользь.

Хоть мать моя и исчезла, но меня жители деревни Поребово всё же не бросили, за что им человеческое спасибо и низкий поклон.

С именем моим не заморачивались.

Мать звали Александрой? Значит, у нас тоже будешь Сашей.

Фамилия? Отца твоего не знаем, но родился на земле рязанской, значит будет Рязанским!

Просто и со вкусом. Александр Рязанский.

За моё воспитание взялся местный коневод и очень уважаемый человек — дядька Захар, как он просил к нему обращаться. Я запомнил его, как жёсткого и простого невысокого мужчину лет сорока, с густой и немного неопрятной бородой. Никаких мам и пап. До девяти лет со мною возился он на пару со своей сестрой, бабой Надей, совсем уж сухонькой старушкой в платке, которая и взяла мою мать в помощницы, когда ещё сама тканями занималась.

Они-то меня и обучали по мере своих возможностей, рассказывали всякое интересное о нашем мире и о стране в частности, в которой я родился и рос. Кто бы мог подумать, что я родился в самой большой и могущественной империи в мире! Повезло так повезло, думал я тогда. Также меня учили всяким полезным вещам в быту, да и своего рода характер мой закаляли. Изнеженностью брат с сестрой из русской глубинки не страдали вовсе, а потому приходилось всё схватывать на лету.

«что есть нельзя, а что можно?»

«как называется это и то?»

«для чего нужно это и то?»

«что нужно делать, если то-то и то-то?»

«сколько будет столько на столько?»

«в какой стороне находится то-то?»

«что делать с этим и тем?»

И так далее. Тумаки и обидные слова имели своё место, на что я часто держал обиду на взрослых, но по большей части получал я за дело, хоть уже и не вспомню за что именно.

Деревенька наша была небольшой, даже очень скромной. Всего десяток старых деревянных домов, окружённых редкими соснами и расположенных вдоль одной просёлочной дороги, ведущей прямо к конюшням. Кругом всегда было зелено, росла дикая ягода и приятно пахло лесом. Живописное местечко, память о котором я сохраню навсегда... По большей части три десятка жителей селения занималась обслуживанием этих нескольких конюшен, которые вместе с лошадьми принадлежали местным дворянам. Владельцев я не видел ни разу, но вот дядька Захар говорил, что они приезжают редко и находятся недалеко от Рязани в своих имениях ближе к Москве.

***

Судьба святого

1880 год

Судьбоносным днём в моей жизни стал десятый день рождения, когда дядька Захар наконец-то разрешил мне не просто возиться в конюшне, а прямо по-настоящему покататься на лошади. Для меня тогда это было самым желанным действием. Не просто смотреть со стороны, как это делали взрослые, а самому покататься. Это было моей маленькой детской мечтой, как обычного мелкого паренька, выросшего среди лошадей и конюшен. Какая ещё у меня могла быть мечта тогда? Хах, корзины плести что ли?

Но покатался ли я тогда на коне, как и желал всей душой?

Эх, к сожалению, нет, и это был последний раз, когда я вообще подходил близко к лошадям.

Что же произошло в тот день?

Я не знаю. Точнее, не помню и до сих пор не могу вспомнить. Просто в один момент я, словно после долгого неприятного сна, очнулся в прохладном помещении с белыми пустыми стенами, которое освещало вечернее солнце из небольшого окошка. Было прохладно, ведь зима на дворе стояла, но я был надёжно укрыт толстым тёплым одеялом и лежал на большой перьевой подушке. Помню, ужасно болела голова и я даже не мог понять, кто я такой и что тут делаю. А в голове была неразбериха из мыслей и образов, словно у меня в черепе компания пьяных крестьян собралась и закатила пирушку на все деньги.

И только ближе к ночи, когда я уже сумел собрать мысли в одну единую кучку, ко мне со свечой в руке пришёл молодой с виду священник в чёрной робе и шапкой на голове. Он то и поведал мне приятным тихим голосом короткую историю о том, как один безответственный белокурый мальчуган получил копытом по голове и по причинам, известным одному лишь Богу, остался жив. Захватывающая история.

Павел, а именно так звали священника, оказался настоятелем мужского монастыря, а я сам непосредственно находился в этом самом монастыре, то есть в самой Рязани очутился. Магия какая-то, подумал тогда я! А на мой скромный вопрос: «Как так-то?» мужчина с горящими от энтузиазма глазами воодушевлённо ответил, что сам пока не может дать мне ответ, но обязательно даст его в ближайшее время.

Те дни я вообще мало помню.

Головушка моя после встречи с копытом нерадивого скакуна была как чумовая, а разум то и дело плавал, как в киселе каком-нибудь. Всякие странные и непонятные сны к тому же снились и нередко мешали спать или сосредоточиться, смысл которых к тому же ускользал ментально, стоило мне только проснуться. Частенько я засматривался просто в одну точку

и ни о чём не думал, не в силах перевести взгляд в сторону.

Помню, сначала сам отец Павел навещал меня каждый день и, как курица наседка, следил за мной, а в последующем приходили другие люди в таких же чёрных робах. Молитвы читали, вроде... Когда говорили, когда молились, а бывало просто стояли и молчали. Плохо помню, честно говоря. А вот более ясное сознание вернулось ко мне только тогда, когда меня начали брать за правую руку, как при рукопожатии, и просто стоять.

Один, второй, третий, четвёртый. Чем больше монахов приходило ко мне просто подержать за руку, тем лучше я себя чувствовал, как бы странно это не звучало. Так продолжалось какое-то время, пока в один день я полностью осознанно не заговорил с отцом Павлом, который всегда следил за всеми этими рукопожатиями.

Разговор вышел странным слегка.

Во-первых, отец Павел, не выгоняя пяток монахов, находившихся в тот момент в комнате, с серьёзным выражением лица обрушил на меня новость, что сам Господь Бог спас меня в тот день и даровал мне величайший дар. Дар Исцеления. Все те люди, приходившие ко мне на протяжении всех этих дней, имели разной степени болезни и недуги, которые после недолго контакта со мной начинали сходить на нет. Ожоги исчезали, раны очень быстро затягивались, простуда исчезала через десяток минут и зрение становилось у некоторых намного лучше, даже у тех, у кого оно почти пропало.

— Только руки ты ещё не отращивал, Александр, но даже имеющиеся случаи просто невероятные!..

Так и начался новый этап моей жизни в этом мире.

***

Судьба святого

1881–1884 год

Следующий день рождения я отмечал уже в Спасо-Преображенском мужском монастыре среди послушников и монахов, как самый обыкновенный послушник. Ну, почти обыкновенный. На протяжении всего того года меня учили монахи. Не в обиду дядьке Захару и его сестре, которым, кстати, как я позже выяснил, сказали, что я погиб по дороге, якобы ко «врачу», но меня, наконец, обучили писать на русском языке и читать литературу разного типа.

Но в основном это была церковная литература и молитвы.

Вообще, после того удара копытом по башке, я и вправду стал ощущать себя несколько не так, как раньше. Помимо того, что я с какого-то перепугу начал людей лечить, просто касаясь тех, так я и ещё начал испытывать странное чувство, как будто что-то вспоминал. К примеру, на одном из занятий по рукописанию я вполне свободно сумел написать пером пару предложений, красивым рукописным почерком, хотя перо в руки я взял только-только. Это я ещё не говорю о том, что значений некоторых букв я не знал на тот момент. Или же смутные воспоминания о каких-то мировых войнах, исторических личностях и о странных устройствах, о которых местные знать ничего не знают. Это всё было странно. Если дар целительства ещё худо-бедно понять было можно, то откуда мешанина воспоминаний из будущего у меня в голове? Дар предсказателя так проявляется?

Пораскинув мозгами, я решил, что распространяться о втором «даре» всё же не стоит. Мало ли к каким последствиям это приведёт? Сначала нужно было разобраться самостоятельно со всем, но вот само понимание того, что тот злополучный удар копытом принёс мне много чего странного и интересного, пришло быстро.

Но и помимо этого я стал в общем мыслить и воспринимать окружающий мир как-то иначе. По-взрослому, что ли... Трудно дать этому оценку. Вот, например, если раньше меня заботила только лишь работа в конюшне и редкие вкусности, которые готовила баба Надя, то уже на территории рязанского кремля я уже размышлял об образовании, о своих странных возможностях, перспективах и будущем. До удара копытом таких мыслей мою головушку не посещало вовсе, как и мыслей о чём-то нематериальном...

Чего уж греха таить, не смотря на некий план отца Павла о моей некой будущей канонизации и становлением полноценным церковнослужителем на земле рязанской, я так и не прочувствовал необходимость религии. Это было довольно странно, о чем я до сих пор стыдливо признаюсь себе, учитывая моё окружение и места, где я находился в то время. Да, вера дала мне новый толчок в развитии, но и не признавать того факта, что я жив благодаря Богу — глупо, но...

Я просто понимал душой и сердцем, что небольшого серебряного креста на груди мне было вполне достаточно и комфортно, но заявлять подобное отцу Павлу я попросту не мог решиться. Столько рублей и сил в меня вложили, а я тут такое заявляю. Неправильно это.

Быт послушника не приносил мне дискомфорта или какого-то отторжения, мне это даже немного нравилось, а потому я просто помалкивал и делал, что просили. Вот я и читал молитвы в храме почти ежедневно, занимался учебой с монахами и самое основное — лечил людей.

Первый месяц после прибытия в монастырь я занимался только монахами и послушниками.

Во второй — я своего рода отдыхал и обвыкался в новом для себя месте с новыми людьми. Всего пару тройку раз людям помог, которые работали на территории кремля и всё на этом.

А уже с третьего месяца — я работал строго по выверенному графику, но только по воскресеньям с раннего утра и до самого заката солнца, как врач какой-нибудь.

Для приёма посетителей мне даже выделили небольшую персональную комнатку на втором этаже здания монастыря, приставив ко мне двух коренастых монахов на всякий случай, как я понял. Это можно было понять, мне ведь тогда только-только второй десяток пошёл.

Ожидал ли я увидеть толпу больных и немощных под окнами здания?

Да, почему-то я этого и ожидал.

Была ли она на самом деле?

Нет.

Как оказалось, приходили ко мне люди весьма именитые в нашей губернии и при деньгах. Чиновники всякие, офицеры и дворяне в основном. Приходили почти всегда в сопровождении своих людей и, как правило, приезжали на каретах.

Почти всегда был один сценарий:

Учтивое приветствие.

Легкое пренебрежение со стороны гостя.

Гость садится напротив меня на деревянный стул.

Крепкое рукопожатие.

Ожидание до трёх минут, пока у меня не заколет в висках.

Убираю руку.

Гость усмехается или хмурится, после чего проверяет беспокоившие ранее места.

Гость удивляется отсутствию проблемы.

Слова благодарности / Деньги / Обещает всякое, зависящее от человека и положения в обществе.

Обычных людей из крестьянского сословия ко мне приходило совсем уж мало и были это по большей части знакомые и родственники людей, работающих на наш монастырь. Церковь, как я понял, не спешит распространяться обо мне, ограничившись небольшим кругом просвещённых. О причинах подобных действий я не спрашивал, и так догадываясь о причинах, чай не дурак, а потому делал то, что скажут взрослые дяди.

После каждого такого приёма монахи в комнате заботливо расспрашивали меня о состоянии и ощущениях, после чего записывали что-то перьями на бумагу. Хорошие это люди были. Они собирали статистику таким образом, что в дальнейшем покажет мне интересную информацию о себе любимом.

Например, о том, что моя способность исцеления работает также на мне и причём без перерыва, отчего я могу похвастать отличными зубами, кожей без изъянов и довольно хорошим телосложением для своих лет без особых тренировок. Красавец, одним словом. Даже раны и ушибы с меня сходят, как с собаки. И часа не держатся! Это объясняет, почему я ни разу в жизни не болел вообще ничем.

Также, ближе ко второму году нахождения в Рязани, по которой мне запрещено было гулять, я уже полностью научился понимать своё тело и способности к исцелению. С помощью монахов мы даже математическую таблицу сумели построить, и графики относительно болезней и затрат моих собственных сил на исцеление того или иного заболевания. Грубоватая таблица, которая практически не учитывает исключения и погрешности, но хоть такая и уже хорошо.

Например, вернуть зрение незрячему я могу за пять минут, после чего у меня около трёх часов будет кружиться голова и неметь руки. А вот просто чуть улучшить остроту зрения человеку могу за секунд десять рукопожатия и даже не почувствовать ничего.

И таких соотношений у меня много, даже на отдельном листе у меня было всё выписано, чтобы ненароком сознание не потерять, а то были прецеденты, когда я за день умудрялся по десять человек встречать. После таких встреч хотелось лишь спать, уткнувшись лицом в подушку, и позабыть про всех на свете. Благо, что моя способность работает на других людях лишь тогда, когда я бодрствую, иначе могли бы и сверхурочно заставить лечить людей...

Хех, навряд ли конечно, но проверять не хотелось бы.

***

1884 год

Ближе к моему четырнадцатому дню рождению произошло странное. Не обращая тогда особого внимания на то, что первый снег с чего-то начал падать в начале октября, меня вдруг переселили из монастыря на небольшой полу островок у реки в сотне метрах от территории кремля.

Тут раньше была небольшая деревушка, в которой жили работники храмов, но из-за подтоплений всех их переселили в другое место.

Почему же меня переселили из монастыря и отобрали всё, кроме крестика?

Тут всё довольно просто. Как бы отец Павел не шифровался, но утаить тайну вообще в лице меня он никак не мог, учитывая, что сам дал добро на лечение работников монастыря. А потому с каждым годом различных зевак и крестьян становилось всё больше и больше у

дверей храмов. Не секрет, что жизнь у обычного крестьянина в нашей империи не сахар, а потому люди хотели от монахов одного — мгновенное исцеление, которое мог дать лишь некий «святой Александр».

Мог бы я помочь им всем?

Наверное, мог бы, но мой предел — это десять человек в день и то, если заболевания не критичные, а тут оравы ходят ещё какие! Да и лечить некоторых от похмелья не хотелось уже мне. Я такой же живой человек и имею свои желания и потребности, не смотря на учения церкви.

Вот на кой чёрт ты выжрал сомнительное пойло и теперь якшаешься у ворот монастыря и орёшь, что у тебя башка раскалывается?! Был бы такой один, то ладно, но их реально много бывало собиралось и с этим даже полицейские должно не справлялись, которых сюда прикомандировали власти губернии.

Вот и дошло всё до того, что меня такого «святого» переодели в рабоче-крестьянское и переселили на островок рядом с кремлём, прикрепив ко мне двух личных охранников и десяток вооружённых людей в гражданском из рядов охраны местной структуры полиции.

В общем, если ранее у обычных работяг была возможность окольными путями попасть ко мне на приём, то теперь ко мне на встречи приходят лишь те люди, которых одобрит не церковь, как это было раньше, а непосредственно сама власть нашей славной страны. Действует ли так власть местная или же был какой приказ из Петербурга неясно, но оно мне и неинтересно было. Как-будто я мог тогда что-то изменить или поменять? А быть запертым на ограниченной территории и заниматься фактически только лечением — мне уже настолько осточертело, что продлись оно еще пару лет, то я бы с ума сошёл.

Жизнь на островке значительно отличалась от монастырской.

Помимо того, что мне больше не нужно было носить робу со скуфьей на голове, так я ещё был освобождён от посещения храмов и ежедневных молитв! Нет, я конечно же читаю молитвы каждое утро и считаю это нужным делом, но это совсем другое! Ношу свободную одежду, иногда даже питаюсь жирным и свежим сочным мясом! Это немного, но какие ощущения даже от такой небольшой вольности!

Но это не значит, что моё обучение закончилось.

Мои личные телохранители, Андрей и Максим, да и именно через «ы» он просил себя называть, высокие широкоплечие мужики лет тридцати, на вид с густыми усищами, решили из меня воспитать, как они выразились, хотя бы курсанта. Это отвело бы лишнее внимание от нашего островка, да и приказ у них был такой сверху, чтоб меня понатащить в военном деле и физическом.

А то, как высказался Максим в первый день нашего знакомства:

— Парень здоровый, а изнеженный такой. Блаженный, але ты явно не такой.

Охрана на островке, как оказалось, были весьма набожными людьми, и после небольшой демонстрации моей силы исцеления ко мне стали относиться как минимум с неким уважением.

В мой новый порядок дня включились тренировки от двух уральских казаков и фехтование на палках, где моё исцеление показывало себя в лучшей красе. Ссадины и ушибы стали вещью постоянной. Но это не значит, что отец Павел позабыл про меня. Он приходил по средам и пятницам и занимался со мной церковнославянским языком и греческим, а также изредка приносил разную литературу на русском языке. Учебники, как я выяснил по штампам и отметкам, прямым из Царскосельского лицея и просто художественную

литературу. Вечером было не скучно, одним словом.

После переезда на остров гостей у меня явно поубавилось, но, бывало, приезжали они в любой день недели, уже без воскресного графика, что у меня был в монастыре.

А новые гости были эдакой диковинкой не только для меня, но и для моей охраны. Однажды прохладным майским вечером к нам вместе с отцом Павлом пришёл самый настоящий иностранец, да только необычный. Это был француз средних лет, но не обычный, а карикатурный такой, словно из прошлых веков пришёл. Нелепый цветастый камзол голубого цвета, пышный парик белого цвета с кучей завитушек, а также его лицо было всё измалёвано белой пудрой. Шагал он непринуждённой походкой по тропинке и с улыбкой рассматривал весеннюю грязь вокруг.

Барон Бонье. Только имя его назвали и сказали помочь ему, как и остальным гостям, что я и сделал, после чего не видел эту персону больше никогда в своей жизни. Только в редких подколках на тренировках со стороны Андрея упоминалась внешность этого барона и всё на этом. Другие же гости были по большей части такими же иностранцами, но выглядящие вполне адекватно.

***

1885 год

Этот год мне запомнился несколькими важными событиями.

Во-первых, это крайне суровая зима, даже для России, из-за которой мне приходилось лечить монахов и охрану свою от обморожений и простуд, но это, по крайней мере, окончательно согнало собрание людей возле кремля.

Во-вторых, это приезд самого высокопоставленного человека в нашей стране, выше которого только сам Господь Бог. Александр Александрович Романов. Сам царь приехал ближе к апрелю, когда снег только начал подтаивать, и на роскошной карете проехался по Глебовскому мосту в сопровождении нескольких других карет с охраной, остановившись у самого массивного здания рязанского кремля, Успенского собора.

Тот день был немногим больше суетлив, чем любой другой. Вся моя немногочисленная охрана, включая Максима и Андрея, впервые оделась в красивые строгие мундиры, а мне просто велели в свою робу облачиться. Царь решил спуститься к нам сюда в грязищи вместе с десятком военных. Снег ещё рано утром мы почистили, мне поблажек не делали, а потому гости в тёплых на вид шинелях прошлись прогулочным шагом, сначала по деревянному мостику через реку, а потом вышли к домикам, где уже мы встречали делегацию из Петербурга.

Каким я представлял себе нынешнего Царя?

Таким, каким мне его описали вояки из моей охраны — широкоплечим, мощным, с бородой и с зорким взглядом, в котором читалась какая-то невероятная мудрость. Таким он и оказался на самом деле. Не соврали, именно так и выглядел Царь Александр.

Что я ожидал от этой встречи?

Чего-то необычного, наверное. И так оно и случилось. Властным грудным голосом Царь заговорил первым, поприветствовал сначала солдат за моей спиной, которые построились в шеренгу, а после со мной. Отметив сперва мои волосы на голове фразой, «не соврали, светлый ты парень» и спросив зачем-то про мой возраст, Царь с серьёзным лицом кивнул, и мы отправились в заранее подготовленный дом, где прибрались и навели маломальский марафет.

В дом зашли Царь, я и несколько человек из его свиты. Людей из моей охраны в доме не

было, как сейчас помню. Стулья уже были подготовлены неподалёку от растопленной печи, где мы и сели вместе с Царём. Был тогда у меня небольшой мандраж, ведь ко мне приехал сам Александр III, но на ходе самой процедуры это никак не сказалось. Уже всё было доведено до автоматизма. Ровно три минуты я ощущал сильное давление на кисть правой руки, пока Царь первым не разжал руку и удивлённо смотрел на свою ладонь, сжимая и разжимая кулак.

— И ведь правда... — перекрестился он тогда три раза рукой, которой держал меня во время лечения, после чего уже более ярким и живым взглядом посмотрел на меня. Казалось, что это был уже другой человек. — Господь не мог нас так оставить, я знал это, но не верил этому. Грех на мне за это большой, но не переживай, Сашка, — похлопал он тогда меня по плечу своими здоровыми ручищами на радостях. — Тебя тут мы не оставим...

***

Тебя тут мы не оставим...

Насторожила ли меня тогда эта фраза, брошенная царём на радостях?

Скорее, нет. Я сначала было подумал, что меня могут просто забрать отсюда в саму столицу, где меня использовали бы люди чутка поавторитетней и без поездок в провинции, но Царь в тот день уехал почти сразу же, ничего не сказав и не передав. Обидно было, но надежда умирала последней, поэтому я не заморачивал себе голову. Как я себя тогда запрограммировал: «Всё идёт так, как и должно идти».

Но, как говорится, всё шло через одно место, то есть через задницу.

По рассказам отца Павла, который и так неплохо схуднул за прошедшие года и моей охраны, прошлый год из-за непогоды выдался очень неурожайным, и наша страна довольно быстро катиться в пучину голода. Чего уж говорить, люди из моей охраны, которые периодически ходили в город за съестным, в последние пару раз, когда ходили, возвращались с пустыми руками. В городе реально с началом нового летнего сезона начался голод, а потому наша небольшая община частично перешла на охоту в местных лесах и на рыбалку, благо речка была под боком. И меня приобщили к этому, чтоб «без дела не сидел и учился у старших уму-разуму».

Всё это продолжалось вплоть до 13 августа 1885 года, пока меня ночью не разбудил крайне нервный Максим, который на моё удивление был одет, как при приезде Царя, и имел винтовку за спиной. Он приказал мне немедленно собираться, ведь меня уже ждёт экипаж.

На мои вопросы казак отвечать не стал, и вышел из дому. А я что? Быстро нацепил на себя всю имеющуюся одежду, крестик с себя я вообще никогда не снимал, собрал сумку с книгами и церковной одеждой и пулей выскочил из деревянного домика. Максим вместе с Андреем меня ждали у входа, откуда повели меня напрямиком к выходу из территории кремля, где был уже непосредственно сам город, куда меня не пускали ни разу.

Помню то злосчастное утро. Солнце ещё не вышло, был полумрак. Всё имело такой холодно-синий оттенок, дул неприятный холодный ветер. Редкая трава под ногами была покрыта инеем, а у голых деревьев в этом году так и не распустились почки. Гнетущая атмосфера давила на сознание до тех пор, пока я не подошёл к трём каретам вдоль широкой улицы возле какого-то театра. Вокруг карет суетились люди в серых военных шинелях, это были люди из моей охраны, некоторых я даже узнал по лицам, а также были и незнакомые.

Без лишних вопросов меня усадили в карету посередине, где, помимо меня и двух моих казаков, уже сидел какой-то толстоватый священник с седой бородой, в чёрной утеплённой робе, и мы тут же тронулись в дорогу. Очень меня опечалило то, что попрощаться ни с кем

из храма мне так и не дали, ведь в последние недели дела у братьев шли, мягко говоря, не очень хорошо, но с этим мне пришлось просто смириться.

На мой вопрос мне просто ответили, мол «времени нет».

Дорогу я помню плохо. Сначала мы ехали на карете по городу до вокзала, саму Рязань я даже и не вспомню, ведь окна кареты были зашторены, после сели уже на поезд, где заняли целый вагон. На вопросы мои не отвечали, либо же не могли найти ответа. Максим знал лишь то, что мы в экстренном порядке направляемся в Петербург по приказу самого Царя Александра, а ответственным за мою сохранность стал настоятель одного из соборов Петербурга по имени Анатолий. Почему он? Казаки не знали.

Сам Анатолий разговаривать не собирався с нами, твердя постоянно:

— Не велено вам знать.

— Всё узнаете по приезду.

— Руки свои никуда не совать.

— Никого не лечить без моего на то разрешения. Понятно?

Делали мы тогда пересадку и, вроде как, даже и не одну в дороге, меняя поезда, но в один момент меня разбудил Андрей, трясая за плечо и сообщая о прибытии в столицу.

По столичному вокзалу, куда мы тогда прибыли, ходили туда-сюда солдаты в уже знакомых серых шинелях, коих тут было даже больше, чем гражданских людей. Но осмотреться на таком большом вокзале мне не дали, к сожалению, а повели тут же на другую карету. Покинув здание вокзала с высоченными потолками и огромными люстрами, мы небольшой толпой вышли на какую-то площадь с выходом на несколько широких улиц в стороны.

И пока меня вели куда-то по левой улице от вокзала, я всё внимательно осматривал, крутя головой по сторонам, стараясь запомнить новый город как можно детальней.

Столица же произвела на меня невероятное впечатление. Даже не легендарной рекой Невой, растирающей по всему городу, о которой даже я слышал пару раз, и не высокими красивыми домами с расписными фасадами, коих тут было очень много, а трубами. Да, огромным количеством высоких и не очень труб, торчащих их крыш домов и других зданий, которые выпускают из себя черный густой дым. Их было так много, что казалось будто они были везде, куда ни глянь! А ещё огромные бригады вскапывали целые участки улиц и прокладывали трубопровод.

Но насмотреться на всё и вся у меня не получилось. Опять усадили в подготовленные кареты, и мы продолжили путь в полную неизвестность...

***

Настоящее время

1887 год.

Неизвестность эта оказалась крайне жестокой.

— Фух, — выдохнул я, поднявшись на возвышенность и выпрямляя спину.

Оглядев всю ту же безжизненную снежную пустыню, я опять наклонился чуть вперёд и продолжил свой путь, продолжая вытаскивать из головы картинку прошлого.

***

1885 год.

Что я ещё запомнил?

Гигантский порт Петербурга и тысячи суетящихся людей на пристани, занимающихся загрузкой и погрузкой кораблей. Серое небо тогда грозило облить горожан ледяным

дождём, но тот всё не шёл и не шёл, чем способствовал скорости работы. Кто бы мог подумать, что всего за пару дней я вместе со своими, можно даже сказать учителями и знакомыми из Рязани, окажусь на борту одного из Британских кораблей, глядя на удаляющийся на горизонте Петербург и толпы людей, оставшихся там.

Да, тогда меня, того священника Анатолия и двух наших казаков приказали явиться на огромный железный корабль Англичан в порту и отправиться в Великобританию.

Что?

Как?

Зачем?

Почему?

Много было вопросов не только у меня, и ещё меньше было ответов и самих людей, которые могли бы дать ответы на вопросы. Лишь спустя час с небольшим тот самый священник Анатолий, который постоянно шлялся по полупустому кораблю, пригласил нас на общее собрание на палубе корабля, где собралось около сотни человек, часть из которых являлись военными. Оглядев собравшихся, можно было сказать, что это были люди небедные и знающие себе цену. Английские матросы же, явно не понимая русскую речь, не обращали на нас ровным счётом никакого внимания, занимаясь своими делами.

Всех собрал некий Дмитрий Куряков, худой и высокий мужчина в военной форме, с вытянутым лицом и в очках, представившись нам представителем Российской Империи на территории некой «эвакуационной колонии номер семь». Нам торжественно сообщили, что благодаря выдающимся талантам каждого из нас, нам предоставлена принудительная эвакуация на территории, защищенные от морозов и обеспеченные провизией.

— Ситуация до сих пор остаётся напряженная и столица находится в осадном положении!..

В общем, как я понял, царь наш батюшка, оценив возможные риски, связанные с климатическими аномалиями, решил вложиться в проект одной британской компании и создать места, защищённые от природных невзгод и от неконтролируемых толп крестьян, которые уже стекаются в столицу тысячами в поисках еды и крова. До тех пор, пока ситуация в стране не стабилизируется, все лучшие умы и отдельные люди с незаменимыми навыками и способностями должны оставаться в безопасном месте.

Это то, что я запомнил из речи нашего представителя.

За пять дней хода морю мы, наконец, прибыли в порт неизвестного никому города, окружённого вокруг высокими серыми скалами, посреди которого возвышалась над всеми постройками одна единственная труба. Это был тепловой угольный генератор, который и должен был снабжать город теплом.

***

1886 год

Был ли город на чужбине так хорош, как его презентовал господин Куряков?

Нет, однозначно нет. Небольшой посёлок, который изначально предназначался исключительно для Русской экспедиции, вмещал в себя ещё и представителей других стран, которых тут было поболее наших: немцы, французы, испанцы, венгры, итальянцы... Город должен был быть только для жителей Российской Империи, но сюда англичане сумели уместить и жителей других стран, отчего нашей группе из сотни человек досталось лишь два трехэтажных деревянных домов, убранство которых внутри представляло собой бедные пустые коробки с трубами отопления и парочкой душевых. Даже кроватей не было, хотя

были видны следы их недавнего пребывания.

Вот тут наш представитель и отправился разбираться, в чем дело, прихватив с собой десяток солдат с ружьями, но уже через полчаса вернулся, сообщив неприятные новости.

Кровати и прочие принадлежности русскому представительству сделают в столярных и мастерских чуть позже, в порядке живой очереди, в которой мы занимали последнее место.

Многим это, конечно же, не понравилось, ведь среди нашей группы было немало людей из высшего сословия — высокопоставленные дворяне и ученые, но Куряков дал недовольным жесткий ответ, что обратно их никто не повезёт без необходимого приказа из столицы, а потому недовольным придётся свыкнуться с тем, что есть, и ждать своей очереди. О беспределе он якобы сообщит в столицу по телеграфу.

Жизнь была не сахар, особенно с приближением зимы, которая решила начаться на этот раз в сентябре и к середине месяца столбик термометра уже показывал минус четырнадцать градусов по Цельсию. Благо хоть кровати на всех приезжих успели смастерить до похолоданий, иначе заболевших было ещё больше.

С отцом Анатолием у нас за всё время было пару коротких разговоров, где он мне напомнил, чтобы я не занимался лечением всех и каждого, иначе это может выйти мне «боком». А также, не углубляясь в подробности, настоятельно рекомендовал держаться своих казаков, ведь в этом месте русские были в явном меньшинстве, и, потеряв оружие и бойцов, мы можем оказаться в незавидном положении. Я его услышал и не трепался о своих способностях.

Даже не зная, кроме русского и греческого языков, с виду вражды между иностранцами особой не было видно. У всех была общая беда, которая и являлась некой объединяющей цепью. Ну, может, только англичан не любили абсолютно все, ведь те мало того, что обманули насчёт городов-ковчегов, так и ещё держат власть в городе в своих руках, располагая почти двумя сотнями солдат с ружьями. Это примерно столько же, сколько имели все остальные представительства вместе взятые, поэтому бриты и не диктовали какие-то строгие условия, да и просто боялись численного перевеса иностранцев, как поговаривают по вечерам у нас в бараке.

Сидели ли мы без дела всё это время?

Нет, конечно, хотя многие из нашей группы и ожидали, что делать ничего не придётся. Здесь-то и показывали себя англичане, назначая тех или этих гражданских на определённые работы в городе, не затрагивая военных представительств. Не имея ни единого храма, в этом месте меня с боем протолкнули в один из местных лазаретов, где уже мне пришлось выполнять роль младшего медицинского персонала и обучаться понемногу медицине от немца по имени Вернер Капф, тридцатилетнего лысого и хмурого мужчины, который немного говорил по-русски. Да, я мог исцелять людей, чем я скрытно и занимался иногда, ускоряя процессы выздоровления, но также мне были интересны медицинские знания, о которых у меня до сего момента были лишь общие представления из учебников.

Но даже найдя себе место на чужбине и познакомившись с интересным человеком с большим опытом в медицине лучше ситуация вокруг не становилась. Морозы становились всё крепче, снег валил почти без остановки, еда в тарелках становилась всё скудней, напоминая постную, а трубы в домах горячее почти не становились. Работы в лазарете только прибавлялось. Обморожение стало уже привычным делом, отчего по приходу в ненавистный барак я постоянно слышал разговоры мужиков о восстании и восстановлении порядка.

Думал ли я, что может реально что-то произойти?

Да чего уж говорить, все так думали, ведь в городке творился настоящий беспредел, а морозы особенно сильно повышали недовольство такого разношерстного и требовательного населения, поэтому уже в феврале произошло вооруженное восстание против британской власти.

Участвовал ли я в этом?

Нет, ещё за несколько часов до начала мои же казаки заперли меня в лазарете в одном из подсобных помещений, где заблаговременно оставили немного еды и воды, и настоятельно попросили господина Вернера меня не выпускать. Подстраховались они так, чтоб со мной ничего не случилось.

Хотел ли я вообще участвовать во всём этом?

Скорее да, чем нет. Предложи мне кто-нибудь из наших поучаствовать в сговоре, то я бы обязательно согласился, но Господь Бог распорядился иначе. Почти сутки я просидел в комнатке и лишь слушал редкие глухие выстрелы из ружей. Я сразу подметил, что уж слишком мало прозвучало выстрелов для столкновения почти полутысячи людей в таком небольшом портовом городишке.

И в своих наблюдениях я тогда не ошибся — не было столкновений. Англичане знали заранее всё и успели повязать большую часть военных других стран без особого сопротивления. Именно наши с французами и отличились в тот день, завязав бой, но видит Бог, лучше бы не отличались. Из сорока пяти бойцов после стычки погибло двадцать человек, в том числе и Андрей казак, а также серьёзное ранение получил сам Максим, лечением которого мне пришлось заниматься только через несколько дней.

Мужика, мало того, что просто избили, так и ещё несколько пуль угодило ему в живот и правое бедро. Тут моих волшебных сил было недостаточно.

Сколько бы я не держал за руку казака, сколько бы не читал молитв, но лучше ему не становилось. Нужно было вытащить застрявшие пули, которые, как оказалось, ещё и разлетелись на осколки внутри. Вернер клятвенно обещал помочь и попробовать прооперировать моего охранника и учителя, но судьба оказалась немилостивой и на этот раз.

В день, когда доктор должен был оперировать, я обнаружил его хладный труп за рабочим местом. Да, после первой и последней стычки военных, работы в лазарете прибавилось нехило, а потому доктор Вернер упрямо оставался на работе допоздна, и это привело к печальным последствиям. Я пытался исцелять его по возможности, но этого оказалось недостаточно.

Его сменщик же не знал русского языка, чтобы я мог построить с ним полноценный контакт и после первого же осмотра Максима он просто махнул на него рукой, не желая тратить на него время. Ни упросы, ни угрозы, ни давление на жалость и подкуп с моей стороны — не меняли его решения. Впервые в жизни мне хотелось навалить человеку, но сдержался. В тот день я и попрощался с казаком поздним вечером, выслушав исповедь его, как и полагается, где Максим рассказал, куда сабли свою и Андрея спрятал перед боем, после чего казак отправил меня домой и велел тотчас переговорить с Куряковым.

Плакал ли я тогда?

Конечно, и не считаю это чем-то зазорным, да и не видел меня тогда никто. Казаки спрятали свои сабли в настолько укромном месте, куда бы случайный прохожий ни в жизнь не полез. Кое-как спрятав мечи под черную робу, я неспешно отправился туда, куда мне

сказал казак.

По приходу в побитый барак, в котором и отстреливались солдаты, я нашёл живого и невредимого Курякова в компании отца Анатолия и троих солдат в шинелях. Тот барак отключили от системы отопления насколько я помню. Меня там уже ждали, пригласив сесть возле импровизированного камина в углу зала. Без лишних слов и романтики мне сообщили о поручении мне важной миссии, вручив в руки толстую кипу запечатанных писем и кратко введя меня в курс дела.

Если подытожить, то...

На эвакуационной колонии творится хаос и беспорядок.

Британская сторона не исполнила свои обязательства в полном объёме.

Наши люди получают еду и прочие материалы самого низкого качества.

Англичане не подпускают никого к телеграфной станции.

Навести порядок у Курякова не получилось.

Погибли солдаты экспедиции.

Было изъято всё огнестрельное и холодное оружие.

В общем, судьба первой и последней русской эвакуационной миссии не завидная, и требуется немедленная эвакуация обратно в столицу.

Уже всё прекрасно зная от Анатолия про мои способности и божественные силы, а именно игнорирование холода и обморожений, Куряков мне поручил ответственное задание донести самостоятельно все переданные мне документы до главы эвакуационной миссии в Петербурге. Да, у меня никогда не было обморожений и до сих пор болезни обходили меня стороной, но чтобы остаться один на один против морозов под сорок-пятьдесят градусов такого опыта у меня не было.

Возможности отказаться не было, да и какой смысл отказываться? Чтобы подохнуть рано или поздно в этом месте без надежды на спасение? Я всё равно остался один... Так или иначе, меня снабдили увесистым рюкзаком со всем необходимым для ориентирования и выживания, где, кстати, уже были и мои вещи, и где-то через час, под покровом ночи и воем легкой вьюги, меня сопроводили на выход из города.

***

Настоящее время

1887 год

Вот так я в общих чертах и оказался в неведомых мне краях. Никто из наших не знал точного местоположения, где находился сам город, отчего моей начальной миссией стало поиск других городов для ориентирования. Хех, со слов Курякова это звучало просто как небольшой пункт общего плана, но по факту... Три дня. Именно столько времени я уже следую на юг в поисках хоть чего-то напоминающего людское поселение. Ничего вокруг не напоминало о присутствии людей и с каждым днём этот факт коробил меня всё сильнее и сильнее. Даже незнание английского языка меня так не тревожило, как это.

Я не погружаюсь в какую-то бескрайнюю пучину отчаяния или нечто в этом роде, нет. Просто... Как-то грустно всё сложилось, мягко говоря. Иду-иду-иду, а толку нет. За очередной преодолённой возвышенностью меня из раза в раз встречает ещё одна равнина, а после ещё и ещё. Когда это закончится и закончится ли вообще? И есть ли вообще в этом всё смысл? Может уже и некого спасать и высылать эвакуацию? Это вполне может быть, учитывая, что от меня постоянно всю интересную и важную информацию скрывали. Я даже более чем уверен, что меня просто на просто спровадили куда подальше, дабы миновала

меня беда какая-то, давая мне хоть какой-то шанс.

***

Ночь этого же дня

Я надеялся на спокойную ночь сегодня, но нутром понимал, что будет задница. Ближе к закату опять началась метель, да ещё какая! Не хотел я делать остановки сегодня, ведь фонарь на груди неплохо освещал мне путь, но ветер был такой силы, что переждать ночь всё же пришлось. Найти какой-нибудь занесённый снегом дом или пещеру я так и не сумел до наступления ночи, а потому мне пришлось, кряхтя и ругаясь, вскопать небольшую яму в снеге, где я смог бы переждать непогоду. Уже пару раз так делал — получалось то ещё непотребство, но иного выхода я просто не находил. Нет у меня опыта по выживанию.

Вьюга была особенно злой сегодня. Не смотря, что я по привычке к холоду, зимы на Рязанщине и до этой чертовщины были суровыми, но сегодня даже кости болели от ветра, а каждый вздох такого воздуха колот в лёгких, вызывая кашель. Вот это я попал, конечно... Знал я лишь одно — нельзя засыпать, как бы сильно не хотелось, но...

Глава 1. Алхимик и промерзший полутруп

***

Время неизвестно

Место неизвестно

Очнулся я резко и оттого, что почувствовал языком какую-то раскалённую маслянистую жидкость, втекающую мне прямо в горло и без препятствий проникало дальше. Было очень горячо, но вполне терпимо, чтобы не закричать во всеуслышание.

Хоть и проснувшись, я совершенно не чувствовал своё тело, не в силах даже пошевелить веками глаз и в принципе не ощущал себя в пространстве относительно земли, если можно так выразиться. Непонятно в каком положении находилось моё тело, но скорее лежало на спине, раз что-то так просто втекало в меня. Но... Где я вообще? Помню, как в снегу выкопал яму и пытался переждать бурю. Попытавшись прислушаться к окружению, сразу же отметил полное отсутствие звуков. Только что-то горячее всё лилось мне в рот через сомкнутые зубы, которые я так же не мог разжать по своей воле. Лицо как будто закаменело всё.

Казалось, горячая и безвкусная жидкость могла литься в меня бесконечными литрами, пока в один момент мои лёгкие не начали резко сокращаться и раскрываться, провоцируя очень сильный кашель.

— ...кху-кху!.. Кхе! — содрогаясь от кашля, у меня с протяжным писком чуть прорезался слух и понемногу начало откликаться тело.

Чёрт!.. Каждый приступ кашля отдавался в голову искрами боли.

Когда кашель слегка поутих, уши мои сначала уловили где-то вдалеке до боли знакомый гулкий звук вьюги, а где-то совсем со мной рядом был слышен уже подзабытый треск костра...

Стоять! Меня кто-то нашёл и отнёс в безопасное место?!

Я было попытался приподняться, попытавшись обессиленными руками нащупать хоть что-то, ведь глаза не открывались никак, слипшись, но встретил сопротивление. Меня кто-то схватил за левое запястье и не отпускал.

— Вы были абсолютно правы! Это невероятно. Как он выжил вообще? — вдруг на совершенно непонятном и чуждом для меня языке воодушевлённо заговорил мужской голос справа.

— Это нам и нужно выяснить, Тимей. Не думаю, что он сейчас сможет вести с нами диалог, если вообще сможет... — ответил ему другой мужской голос слева, чуть моложе и намного спокойней.

— Кху-кху... — кашель всё пробивался из моей груди, отчего я положил правую руку себе на грудь, даже не сопротивляясь тому, что мою левую руку кто-то держал и крутил.

Но неожиданно мою левую руку чуть отвели в сторону, вследствие чего у меня что-то хрустнуло в плече, и у меня открылось левое веко. Точнее некто его мне приоткрыл пальцами, а через пару секунд сделал то же самое с другим глазом, не отпуская мою руку. Успел лишь увидеть несколько деталей, пока мои веки не оставили в покое, но и этого было вполне достаточно.

Слева стоял какой-то светловолосый юноша лет двадцати в белом плаще нараспашку, он смотрел своими ярко-голубыми глазами прямо в мои, крайне внимательно осматривая.

Справа же был русоволосый парень в коричневом камзоле чуть постарше на вид, который так же смотрел то на меня, то переводил взгляд на своего товарища напротив. Разглядеть своё пристанище я толком и не сумел, веки опустились раньше, но было понятно, что находился я в какой-то пещере, что неудивительно.

— Взгляд вполне осмысленный, но вот с сосудами ситуация неоднозначная... Хм, да и пульс не прощупывается. Мне нужно обдумать кое-что... — заговорил парень слева, наконец отпустив мою руку. — Тимей, присмотри пока за ним и продолжай его согревать, как мы и начали. Думаю, это будет интересно.

— Хорошо, господин Альбеде, — воодушевлённо ответил голос справа, а я всё это время тихо покашливал про себя, не обращая внимания на непонятную речь этих двоих.

Дальнейшие события разворачивались несколько впопыхах и представляли собой, грубо говоря, разморозку и согревание моего насквозь промёрзшего тела. Вначале меня никто не трогал, было лишь слышно, как тот шатен разводил рядом со мной бурную деятельность, то и дело переставляя и складывая что-то. И от этого был эффект! Вокруг стало немного теплее, а через закрытые веки даже пробивался свет от рядом стоящих костров.

А, когда я наконец почуял запах горячей древесины, тот самый человек принялся заниматься мною непосредственно. Быстро, но осторожно, убрав мою руку с груди, он стянул с меня одеяла и принялся растирать меня какой-то жидкостью. От неожиданности я хотел было выругаться в голос, но язык и челюсть почти не слушались меня, отчего на выходе у меня получились лишь как-то протяжные стоны и мычание, смешанные с влажным кашлем.

— Нгх... У-у... Кху-кх!.. Ма... Нн...

— Прошу, потерпите немного. Это необходимо, — услышал я голос моего «врача», который уже меня успел аккуратно на бок положить и спину начать растирать.

Хоть мне и было плохо, но я отмечал про себя, что этот парень делает всё быстро и четко, без лишних движений, словно не в первый раз. Я даже и понять не успел, как меня уже прекратили натирать какой-то спиртягой и снова накрыли кучей одеял. Как закончил со всем, он также куда-то ушёл, что-то тихо приговаривая про себя на своём странном языке.

Хотелось открыть глаза и осмотреться нормально, но этого у меня всё никак не получалось. Веки меня совершенно не слушались, чуть подрагивая, когда я пытался увидеть ещё хоть что-то. Мог лишь немного руками вертеть, да пальцами, онемевшими работать, гоняя кровь, что я и делаю, ведь больше ничего я не могу делать, как бы не хотел.

Минуты две прошло, как я начал ощущать сильное тепло. Не просто «где-то», а по всему телу и изнутри, из-за чего начал обильно потеть, а желудок неистово бурлить и издавать страшные звуки. Жар был такой силы, что мне аж в голову ударило и даже в лежачем положении я ощущал себя привязанным к какой-нибудь мельнице в шторм. Крайне неприятные ощущения, но и одновременно хорошие. Ещё, когда был на ногах, я мечтал о тепле костра, а тут я ещё поди неведомо сколько провалился под снегом и безумным холодом...

Так я и провалился в сон.

***

Следующее утро

Какая-то пещера

Чувствовал я себя даже ни в сравнении со вчерашним днём уж точно. Пропал кашель, онемение и слабость почти пропали, желудок утихомирился себе, а также вернулось зрение.

Моя голова была повернута чуть вправо, отчего я мог вполне чётко наблюдать шероховатую серую стену пещеры, в которой находился.

Проснулся же я от довольно-таки оживлённого разговора двух людей где-то в другом конце пещеры, суть которого понять мне было не дано. Мешать им вести диалог мне совершенно не хотелось, но и просто послушать неизвестный язык хотелось, авось услышу что-то знакомое, поэтому я наслаждался мягкой подушкой и старался не привлекать к себе внимания.

— ...и закончите исследования?

— Просто отложу на неопределённое время... Данный случай оказался гораздо загадочней, чем я предполагал изначально. Только эти книги и... Механизмы чего стоят.

— Тогда, каков наш план действий? До Монда пешком дня два, не меньше, а если на носилках нести нашего замерзшего друга, то выйдет раза в два, а то и в три больше.

— Если получится так, то поделаться мы уже ничего не сможем и просто сделаем то, что от нас с тобой потребуются, Тимей. Но сначала мы должны посетить лагерь искателей у подножья. Возможно, нам удастся обнаружить наиболее приемлемый вариант дороги до Мондштадта...

Выбрав момент, когда эти двое замолчали, я тихонечко приподнялся с постели, принимая сидячее положение, сначала не спеша оглядев сначала пещеру. Чувствовал себя крайне помятым, но это не мешало мне вертеть головой.

Пещера эта оказалось небольшой, округлой, может метров по десять в глубину и ширину с огромным выходом, за которым виднелись какие-то серые заснеженные горы и поломанные деревья. На улице было утро. Убранство самой пещеры было довольно скудным — моя кровать, несколько деревянных ящиков, разбросанных по всей пещере, и тройка невысоких книжных полок, почти полностью забитыми книгами. Также своим мягким светом и треском привлекали внимание несколько костров, расположенных на специальных стойках в метр высотой.

После осмотра пещеры, я внимательно посмотрел в сторону двух моих спасителей, которые сидели ближе к выходу за небольшим прямоугольным столом с кучей раскрытых книг на нём.

Они смотрели на меня молча и было видно по их лицам, что те были по меньшей мере удивлены тем, что я вообще жив и так, с лёгкой руки, осматриваю всё вокруг. Эм, нужно было прервать это неловкое молчание и попробовать поработать голосовыми связками.

— Здравствуйте, — медленно начал говорить я, что было довольно легко. — Вы знаете русский язык? Ελληνικά? Греческий? — а вот на греческом язык немного заплёлся, но вроде я сказал всё правильно.

Ответом мне были озадаченные переглядки этих двоих. Эх, значит не знают...

***

Спустя некоторое время

Языковой барьер был серьёзной преградой.

Построить полноценный диалог между собой мы не смогли, а поэтому парень со светлыми волосами, одежда которого чем-то отдалённо напоминала собой форму учёного или врача, вместе со своим другом без лишних слов сначала помогли мне принять сидячее положение и с одеждой подсобили. Выдали мне чёрное потёртое меховое пальто с капюшоном. Оно сначала показалось мне тонким на вид, но на самом деле было очень тёплым, а также вытащили откуда-то из ящиков носки и высокие странные сапоги выдали.

Точнее, кожаные сапоги были просто дорогими на вид, имея кучу металлических вставок и заклёпок, да имелся небольшой каблук. Благо, они оказались почти по размеру, толстые носки были здесь очень уместны.

Приодев меня по погоде, всё тот же блондин предложил мне сесть на стул возле того самого стола, где они сидели совсем недавно за книгами. Делать было нечего, и я деревянной походкой проследовал до стула, осторожно садясь на него. Да, оказалось, что колени у меня ещё сильно барахлили, отчего каждый шаг давался мне сложно и боль отдавала аж в виски. Действительно, лучше посидеть.

Один я сидел без дела, пока эти парни активно занимались делами.

Белобрысый — сначала ловкими движениями разобрал беспорядок на столе, убирая некоторые книги на полки, а другие кладя на ящик. Убрав всё, он принялся рыться в ящиках в поисках чего-то. Делал он это неспешно, но аккуратно, не разбрасываясь всяким мусором, склянками и небольшими железными шкатулками по сторонам, а раскладывая всё в ровные ряды на полу.

Русоволосый — принялся хозяйничать за двумя котлами с чем-то съестным у выхода из пещерки, которые я и не увидел, сидя на кровати. Есть мне конечно не хотелось, но... Я более чем уверен, что это временно. Не ел я давненько и это кажется поняли мои спасители, которые за всё это время перекинулись лишь парочкой фраз, которые я толком и не расслышал.

Но игнорировать меня они тоже не могли, а поэтому блондин с крайне выразительными голубыми глазами сел за стол напротив меня, положив на стол с десяток чистых листов бумаги и две... ручки металлические черного цвета. Удивительные вещи. Ручки я видел лишь пару раз, а так обычно перьями писали все, даже дворяне. Нет, была у меня одна ручка, с которой я практиковался в греческом письме, но забыл её в деревне у кремля, когда меня спешно увозили.

Мой голубоглазый знакомый со сосредоточенным лицом принялся первым что-то черкать на листе бумаги. Взяв ручку в правую руку, я смотрел на его листок бумаги, который начал заполняться каким-то буквами, по-видимому образующие слова, в столбик.

— Посмотри. Ты понимаешь что-либо из этого? — вдруг он закончил письмо и, перевернув, положил его передо мной, сказав что-то на своём.

— Хорошо, — ответил я чуть осипшим голосом, не поняв его слов, но поняв, чего он от меня хочет.

Восемь строк. Два слова, разделённые небольшим расстоянием, одно длинное, а другое короткое... Внимательно всматриваясь в буквы, напомиравшие больше иероглифы или арабскую вязь, я был вынужден признать, что не понимаю ничего. Может отдельные символы и казались отдалённо похожими на буквы из тех языков, которыми я владею, но это можно было сказать почти про все европейские языки. Не давая никакого ответа, я одной чёрной линией очертил половину этого листа и принялся подрагивающей рукой писать свои каракули.

Сначала был небольшой ступор, ведь я не знал, что именно писать. Несколько секунд сидел перед листком, прежде чем мозг слегка разморозился, и я не написал первые два слова на русском языке.

«Привет мир»

Почему эта фраза? Не знаю, почему конкретно эта фраза, но по крайней мере я знаю, как она пишется на английском

«Hello World»

«Γειά σου Κόσμε»

Греческий шёл после английского, и я надеялся про себя, что написал без ошибок, ведь у меня были с этим некоторые проблемы в своё время.

Ну и всё, наверное. Церковнославянский писать смысла не было, русский в этой фразе был вполне идентичен этому языку, да и в целом это славянские языки. В общем, да. Три строчки моего корявенького текста выглядели бледно в сравнении с восьмью моего товарища, но они явно отличались почти полностью лексически, это как минимум. Может, греческий был внешне схож, но не более этого.

Я протянул листок блондину, отрицательно покачав головой.

— Не понимаю, но может ты поймёшь что-нибудь?

Он тут же его взял в две руки и принялся внимательно изучать, внешне сохраняя идеальное спокойствие, хотя по глазам видно, что тот был явно сбит с толку. Наверное, минуту назад я выглядел примерно так же.

— Господин Альбеде, удалось что-нибудь выяснить? — громко заговорил второй мой спаситель, что ещё стоял у котлов и просто ждал чего-то, уперев руки в бока и смотря в нашу сторону.

— Ещё раз убедился, что наш замороженный друг гораздо загадочней, чем те замороженный кабаны во льдах... Помимо того, что его речь разительно отличается от любого известного мне языка, так и ещё он самостоятельно написал что-то на трёх разных языках, которые также мне совершенно неизвестны. Поразительно.

— Серьёзно? Можно взглянуть? — к столу подошёл шатен, беря исписанный листок из рук озадаченного парня, и бегло пробежался глазами по строчкам. — Я впервые такое вижу. Откуда он вообще? У вас есть какие-нибудь догадки?.

Сидеть и наблюдать со стороны за диалогом было как-то неловко даже.

— Лишь незначительные зацепки... — блондин призадумался, смотря в одну точку, не мигая. — Мне как-то доводилось ещё очень давно во времена своего ученичества видеть схожие символы, но так сразу я и не вспомню, где я это видел. Нужно возвращаться в Мондштадт и посетить библиотеку госпожи Лизы. Думаю, она сможет нам помочь, а куча книг нашего друга только подогреют интерес библиотекаря.

— Тогда собираемся?

— Обождём немного, — проморгался парень в халате, забирая листок бумаги обратно и переводя взгляд на меня. — Сначала поедим, наладим контакт с нашим другом и по его состоянию будем ориентироваться. Он хоть и проявляет чудеса исцеления, но нести, помимо сумок, и его ни тебе, ни мне точно не захочется. Особенно по Драконьему Хребту.

— Это уж точно, — чуть усмехнувшись ответил парень в камзоле и зашагал обратно к котлам, из которых доносил приятный аромат. — Пойду тогда разолью суп по тарелкам.

— И про подогретое вино не забудь...

***

Спустя пару часов

Альбеде нашёл крайне эффективный в нынешних реалиях способ, как нам поговорить и обменяться информацией. Да, невысокого блондина в светлом плаще звали Альбеде, а узнал я это с помощью крайне точных и информативных жестикующих с его стороны и схематичных рисунков в виде человечков на бумаге.

Горячий бульон на мясной основе с кусочками каких-то овощей и подогретое вино в

железном стакане крайне положительно сказала на мне, пробуждая мозги от сонного состояния. И именно благодаря завтраку, приготовленный Тимеем, который был помощником Альбеде, я сумел более активно поучаствовать в немом диалоге.

Сидя за столом, на котором помимо бумаг постепенно возвращались книги, в которых я распознал свои учебники и другую литературу, мы общались.

Например, мы:

Узнали имена друг друга.

Эти двое узнали о моём самочувствии.

Альбеде схематично показал на листе, как меня нашли, а именно под кучей снега с торчащими руками и ногами, которые уже успел кто-то погрызть, учитывая рисунки голых рук, ног и разорванных сапог.

Альбеде показал на рисунке, что тот является кем-то вроде химика или алхимика, а Тимей ему помогал и обучался науке.

Они показывали мне мои же книги, и я уже рисовал схематично, о чём они были.

Но самым интересным было — это рисование полноценной карты мира, которой мы занялись с Альбеде на разных листках. Он сначала показал на бумаге изображение самого настоящего глобуса, а рядышком начал схематично рисовать что-то напоминающее карту и с рельефом и реками, прямо-таки вырисовывая детали.

Я же свою задачу, вроде как, понял и справился гораздо быстрее. На моём листе уже все материки сумел изобразить по памяти, даже какие-то большие острова добавил, пока молодой учёный вырисовывал первый непонятный и округлый континент. Увидев мою карту, Альбеде прекратил свою работу и, указав на меня ручкой, а после на карту, кажется, попросил тыкнуть место на моей карте, мол «ты откуда?».

Ну, по крайней мере я именно так его понял, потому и тыкнул в европейскую часть России, где должна была находиться Рязанская губерния. Блондин тогда опять впал в некую задумчивость, перекидываясь редкими фразами с Тимеем.

— Опять я показал что-то не то, — посетовал я, видя, как учёный впадает в задумчивость.

— Без моего учителя здесь точно не обойтись...

— Всё настолько плохо? — произнёс Тимей, повернув карту на себя, с беспокойством поглядывая на Альбеде со скрещёнными руками на груди. — Хм, не думаю, что такое можно выдумать, пролежав столько времени во льдах. Да и какой смысл Александру обманывать нас?

— Нет, он нас не обманывает. Мне просто нужно больше информации, иначе мы можем зайти в тупик. Постараемся решить эту загадку самостоятельно.

И вот, после того общения за столом с бумагами мои спасители начали собирать сумки, одновременно с чем проверяя моё физическое состояние. Сначала был небольшой осмотр, проверка рефлексов и несложные физические упражнения, которые дали мне достаточно просто. Лишь колени ещё неприятно ныли, но не так, как это было при первых шагах, поэтому я не стал об этом рассказывать. Пройдёт, учитывая в каком состоянии я был всего день назад.

Стоит ещё отметить добропорядочность этих двоих. Не зная меня толком и не имея возможности наладить со мной полноценное общение, они вернули мне мои вещи в полном объёме, даже выделив одну из своих кожаных сумок. Моя же старая сумка, была выброшена с моего разрешения из-за сильной изношенности.

Благо, хоть вещей у меня было немного. Книги, письма, несколько банок безымянных консерв, пара ножей, пожелтевшие слипшиеся бинты, нагрудной механический фонарь, неизвестные микстуры в зелёных стеклянных баночках и защитные очки, которые хорошо защищали глаза от снега. Серебряный крестик на цепочке я сразу же при разборе старой сумки повесил на шею, ощущая душевное удовлетворение от данного действия, а сабли казаков я разделил. Саблю Максима на пояс повесил, как положено, а более тяжёлую Андрея в сумку уместил. Кстати, оружие на поясе из нас троих было только у меня, что странно.

— Вы даже у меня оружие не отобрали. Удивительные вы люди, — произнёс я, шагая обычным шагом к пустому столу, возле которого уже стояли Альбедро с Тимеем и ждали меня.

Взяли они также по одной небольшой сумке, оставляя всё важное, на мой взгляд здесь. Не боятся, что кто-нибудь залётный тут всё обчистит?

— Идём, — махнул мне рукой Альбедро и отправился на выход, а мы с Тимеем отправились за ним следом.

Выходить опять на мороз не было никакого желания, но выбора не было. У меня было задание, которое хоть и может быть липовым, но от этого не перестаёт быть важным. Я и так, невесть сколько времени провалялся в снегах и потерял много времени.

Глава 2. Прогулка из зимы в лето

***

Выйдя за пределы пещеры, ставшей мне уже почти родной, я по-настоящему обалдел. Если в ней я мог только догадываться о том, где я мог в теории находиться, мало что видя из своей пещеры, и строить различные догадки, то сейчас с немалым удивлением я озирался по сторонам. Небольшие серые камни, видневшиеся мне до этого, оказались на самом деле высоченными горами с массивными шапками снега. Да и мы втроём сами находились где-то на широких выступах одной из гор, возвышаясь над каменистыми заснеженными равнинами внизу.

Но больше меня поразило не моё текущее местоположение, а видневшиеся виды вдаль, которые плохо виднелись из-за пурги у подножия гор, но всё же разобрать кое-что можно было. Деревья. Мои глаза видели далеко впереди леса. Не просто сухие и насквозь промёрзшие палки без веток, торчащие колом из земли, а именно самую настоящую листву. Я не исключаю, что это какой-нибудь мираж, ведь был у меня личный опыт такого, когда за метелью показывается силуэт города или же случайных зданий, а по факту впереди ничего. Только узнаешь об этом только тогда, когда морозная стихия стихает.

Тут могло быть точно то же самое, но вот спросить своих спасителей я напрямую не мог. Как такое вообще можно спросить жестами и на ходу? Я понимаю, что это будет выглядеть странно и непонятно, а просить Альбедро вытаскивать из сумки планшет с ручкой не хотелось. Не тот момент сейчас был, да и это тоже глупо, поэтому оставалось мне идти в ногу вместе со всеми и изредка вглядываться в низины.

Шли мы хоть и среди гор, но скалолазанием заниматься не приходилось. Вдоль всей горы, вершину которой я так и не сумел найти в небе, выпирал широкий ровный уступ метров пять, чуть припорошённый снегом. Это явно не греческая гора Афон с её пешими тропинками и склонами, о которой мне рассказывали монахи. По такой тропе могли даже две телеги рядом проехать, настолько широкой была наша тропа. Кое-где по дороге, особенно между скал, где были небольшие поляны, попадались заваленные и переломанные стволы небольших серых деревьев и остатки каких-то замёрзших кустарников.

Альбедро обычным шагом шёл вперёд, ведя меня с Тимеем куда-то. Шатен шёл по левую руку ближе к обрыву, то и дело посматривая на меня с неммым вопросом «как ты?». Я же отвечал кивками, но чувствовал ли я себя хорошо на самом деле? Скорее, нет. У меня до сих пор болели колени и начали ныть своды, это место, где соединялась стопа с ногой. Каждый шаг отзывался ноющей болью, которую можно было игнорировать, что я и делал в общем-то, надеясь на скорейшее исцеление самого себя, но этого всё не происходило.

Может, я исчерпал свой лимит на сегодня?

Но голова у меня не болит, поэтому навряд ли, но другой догадки у меня не было, за исключением мороза.

Было ли холодно в горах?

Да, знакомый мне морозец присутствовал, хотя и не был таким сильным, как в тот раз, когда я прятался в снегу, отчего я решил не накидывать капюшон на голову. Неудобно это. Вот, возможно, из-за постоянного воздействия холода на суставы у меня ноги и болят без передыха, хотя в той же пещере было лучше немного. Мы вышли только-только и не хочется мне просить привала, пока у меня есть силы, а вот если припрёт окончательно, то

придётся останавливать Альбеда и объяснять про привал. Он, кстати, шёл, как ни в чём не бывало среди горных вершин, лишь застегнув свой плащ поплотнее, пока в это же время его помощник кутался в капюшон и даже подрагивал. Бедняга.

— Тимей, как наш друг? Всё в порядке? — повернув к нам голову, вдруг заговорил алхимик, спускаясь по остаткам каменных ступеней,

— Вроде как, да. Кивает и показывает, что нормально с ним всё, хотя взгляд натужный какой-то. Хотя не мудрено, учитывая, каким он был ещё вчера, — как-то неуверенно ответил Тимей, вновь взглянув на меня внимательным взглядом, после чего поправил воротник своей шинели.

— Только и можете на своём говорить... — чутка усмехнувшись, пробубнил я про себя. Вот, пушай так же задумаются над тем, что я сказал, а то только я постоянно отмалчиваюсь в сторонке, слыша чужой язык.

— Он явно ощущает неудобства, хоть и храбриться. Это мой промах, я поторопился с отправкой... Кхм, ладно, мы уже не так далеко от лагеря искателей. Будем надеяться, что по пути не нарвёмся ни на кого.

Дальше мы шли молча, явно спускаясь всё ниже и ниже. Было ли что-то интересного за время нашего похода с гор? Наверное, сами горы и преподносили свои сюрпризы, про которые и не расспросишь своих спутников, да и не экскурсия у нас сейчас была. Но попадавшиеся то и дело на нашем пути остатки каких-то каменных построек, высоких колонн и мощёных площадей меня заинтересовало. Особенно моё внимание привлекло малое количество снега на всех встреченных тропах, словно их тут ежедневно бригада дворников чистит. Ей-богу, по дороге попадалось куча участков, где виднелась даже замёрзшая земля, из которой торчала такая же иссиня-белая трава.

Чёрт, где я вообще нахожусь? Нет, точнее, где такие горы существуют в принципе?

Пока что складывается впечатление, что я брожу сейчас на Эвересте каком-нибудь, но гора та находилась на другом конце земного шара, поэтому даже и не знаю, чего думать. Только догадки и мог строить.

За временем я не следил, не до этого мне было, но примерно где-то около получаса мы точно бродили, пока не вышли на более широкую дорогу, находящейся уже где-то у подножия горы. Однако, быстро мы спустились. На повороте на неё, к моему немалому удивлению, стояли с двух сторон дороги небольшие костерки на специальных стойках, которые я видел в той пещере. Интересно, кто из зажжёт и почему они до сих пор горят? Наверяд ли, парень в белом плаще их тут ходит зажигает.

К одному из них пулей подбежал Тимей, скрипя снегом под ногами, и подставил голые руки под пламя, согреваясь.

— Фух, наконец-то тепло!

На самом деле, мне бы тоже не помешало постоять у костра, одежда моя уже вся остыть успела за время нашего спуска и была довольно прохладной и неприятной на ощупь. Я зашагал по снегу к другому свободному костерку, обходя Альбеда, стоящего посреди дороги и неспешно осматривающегося по сторонам.

Интересно, что у него в голове? Ему вообще не холодно?

Но погреться и передохнуть у меня не получилось. Я только и успел, как поднести ладони к одинокому костру, как внезапно откуда-то со стороны тропы, откуда мы только-только пришли, донёсся громкий и искажённый эхом женский смех.

— Ха~ха~ха!

От неожиданности я сначала вздрогнул и сразу же потянулся за своей саблей на пояс, озираясь по сторонам, не понимая, что только что произошло и откуда ждать неприятности. Смех этот был каким-то ненормальным, даже пугающим в какой-то степени, но непонятно откуда именно он прозвучал. Казалось, что отовсюду разом. Ух, ничего подобного раньше не слыхивал...

— Что это?! Цицины здесь?! — недовольно вскрикнул Тимей.

Он так же, как и я, нервно поглядывал в стороны, вытаскивая откуда-то небольшой клинок, а вот Альбедро со серьёзным лицом смотрел в одну точку, словно точно зная местоположение неизвестной. Глянув примерно в то же место, на разворот тропы чуть выше в метрах двадцати, я увидел тусклый голубой мигающий свет...

— Эх, а мы ведь почти пришли, — опять на своём заговорил блондин, причём весьма спокойным будничным голосом, доставая из-под рукава, как на браслете, какой-то желтый круглый камешек и сжимая его в кулаке. — Тимей, уводи отсюда Александра, я разберусь с магом и нагоню вас чуть позже. Не хочу рисковать нашим другом на пустом месте.

— Хорошо! — ответил Тимей, подбегая ко мне и беря меня рукав, дёргая на себя. — Идём. Нечего нам мешать, господину Альбедро. Он нас догонит. Идём, лагерь уже недалеко!

Не выпуская рукоять сабли из руки, я быстро глянул на Альбедро, который явно собирался тут задержаться. Он кратко кивнул мне, чуть улыбнувшись и приложив кулак с камнем к своему сердцу.

— Даю слово, что нагоню вас, а теперь идите. Тут дел всего на полминуты, я не собираюсь задерживаться.

Эх, нехорошо это. Неправильно это, одного товарища оставлять, но я вынужденно кивнул в ответ и последовал за недовольным Тимеем, почти переходя на бег. Пройдя где-то пару сотен метров по извилистой дороге под присмотром ученика алхимика, я украдкой оглянулся назад, но издали за камнями и сугробами снега сумел заметить лишь редкие вспышки света. Не голубого, как у той неизвестной хохотуньи, а золотистого, как тот камень, который достал Альбедро, вместо оружия.

Это было какое-то алхимическое оружие? Или же что-то иное? Но молодой учёный был внешне весьма уверенным в себе, поэтому и не скажешь...

За подобными мыслями мы с Тимеем продолжили идти по дороге, пока я в один момент нашего побега не услышал давно позабытый звук журчащей реки...

***

Дальнейшие события были, как в тумане.

Помню, как шли по дороге. Тимей о чём-то говорил, показывая рукой куда-то вперёд, пока мы не вышли из-за скал прямо на берег реки. Оглядев редкие берёзы с чуть пожухлой листвой стоящих на нашей стороне, а после и на зелёный лес с высокими деревьями с пышными кронами листвы и густую сочную траву, усеянную тут и там редкими цветами, я потерял самого себя. Такого со мной никогда не было. И описать это сложно, ведь я так и не понял, что произошло. Не управляя собой, я просто побежал в сторону реки, после чего у меня что-то произошло с коленом, и я упал в воду, намочив сапоги и низ своего пальто. Последним помню, как меня чуть ли не за шкуру вытянул Тимей, что-то крича, но было понятно, что он матерился, а после...

А пришёл я в себя уже в неизвестном месте, лежащим на какой-то подстилке в паре метров от большого костра со снятыми сапогами и без верхней одежды. Было тепло, но не только от костра. Сверху с неба, меж кучей завитых серых облаков, светило яркое солнышко,

даже чутка припекая. С разных сторон доносились голоса на непонятном языке, где-то звенел стук стали, а прямо рядом со мной разносился приятный аромат отварного мяса. Невероятно.

Осознав себя, я тут же принял сидячее положение, осматриваясь по сторонам. А находился я в интересном месте. Я был в небольшом палаточном лагере, разбитым на руинах древних каменных построек, коих я видывал, пока шёл с горы вместе со своими товарищами, окружённого редким лесом. Вокруг по лагерю суетилась небольшая группа людей в странной зелёной форме и красными галстуками, которые ровным счётом не обращали на меня никакого внимания. Своих спасителей, кстати, я заметил сразу же, причем и Альбедро был уже тут. Он вместе с Тимеем о чём-то разговаривали с каким-то молодым рыцарем в лёгких доспехах, стоя чуть поодаль рядом с запряжённой телегой. И серый конь стоял впереди, щипая травку под собой.

Хех, я уже несколько лет не видел животных, особенно коней. Опустив взгляд в бок, я ладонью взял небольшую горсть земли с торчащими зелёными травинками и крепко сжал в кулаке. Как же давно я не чувствовал это... Непередаваемый запах свежей земли и травы ударил мне в нос, навеивая воспоминания о доме, когда мне доверили траву косой скашивать, но долго землю в руке я не держал, спешно высыпая её обратно в ямку. Меня и так, наверное, придурочным могут уже считать за эпизод с купанием в речке, не хотелось лишний раз показывать себя странным со стороны.

Но... Сколько времени я пролежал в снегах?

— Алишадр, — от моих размышлений прервал меня сам Альбедро, подходя ко мне с планшетом и ручкой в руке.

— Да? — я тут же подскочил на ноги, ощущая лишь небольшую боль в коленях.

— Держи, — он протянул мне планшет, улыбаясь краем губ. — Будем общаться, как и тогда в пещере.

На листе бумаги были достаточно детально изображены картинка со стрелочками, показывающими поэтапность наших дальнейших действий.

1. Нарисована телега с лошадью, возле которой стоит три человечка, один из которых с растрёпанными волосами похож на Альбедро, а над одним из оставшихся нарисована снежинка. Это я, тут и гением быть не нужно, чтобы понять.

2. Телега с улыбающимися человечками едет по дороге с деревьями и полями по обочине.

3. Телега приезжает в город с высокими стенами и мельницами.

4. Человечек со снежинкой в окружение других пытается что-то сказать, а в небольшом облачке рядом с головой написаны вразнобой буквы из русского и греческого языка. У человечков вокруг то же самое, только в облачках у них были нечитаемые буквы и иероглифы.

Интересно, это он успел нарисовать тут в лагере или же нашёл время, пока до лагеря шёл?

Но так или иначе, я всё понял.

— Я понял тебя, — кивнул я, решая всё-таки кое-что уточнить, пока планшет был у меня в руках.

К стрелочке между вторым и третьим пунктом я сделал ответвление и начертил горизонтальную линию с делениями, схематично обозначив в начале и конце подъём солнца и заход. Мне было интересно, сколько будет длиться наша дорога до города с мельницами. А

также сверху нарисовал часы, чтобы меня поняли наверняка.

Передав Альбедо планшет, он на краткий миг удивился, но тут же подозвал к себе и начал отмечать точки на моём графике. Сначала показал на небо и поставил точку где-то посередине линии, чуть ближе к заходу, а после указал на картинке на город и поставил вторую точку почти в самом конце.

— Благодарю, — покивал я, отходя чуть в сторону.

Нужна ли мне вообще эта информация? Скорее, нет. Просто мне как-то было не по себе, когда общение идёт только в одну сторону, а я только и могу, что отвечать кивками. Нужно проявлять инициативность моментами, иначе сложится неправильное мнение, по крайней мере, меня так казаки учили.

— Отлично. Твои вещи тут, — убрав планшет, Альбедо показал рукой на мою сумку с одеждой и саблей, которые лежали возле костра.

Как я их только не заметил?

— Приводи себя в порядок, — он обвёл рукой лежащие вещи и показал на телегу. — И забирайся в телегу, мы уже договорились с рыцарями.

— Понял, — согласно кивнул я.

— Славно, — ответил мне алхимик и отправился обратно в сторону телеги.

Я же со смешанными эмоциями и хаотичными мыслями принялся экипироваться обратно в уже сухие и теплые вещи. Тц, нужно будет ещё перед Тимеем как-то извиниться и объясниться за тот случай, наверняка ещё нёс меня до лагеря...

Глава 3. Не переставая удивляться

***

Одиноко сидя в деревянной телеге на правой боковой сидухе, я от нечего делать размышлял обо всём и сразу, внимательно следя за окружением. Люди в странной зелёной форме до сих пор копошились в этом небольшом лагере, бегая туда-сюда и собирая свои сумки. Кто-то рылся в куче ящиков в поисках чего-то, другие о чём-то спорили возле палаток у стола, тыкая в карты и пытаясь переспорить друг друга, а некоторые в спешке подшивали свою одежду и обувь. Было видно, что все эти люди куда-то торопились, но даже так было интересно за ними наблюдать. Все как на подбор: молодые, здоровые и симпатичны внешне, что крайне милостивые и симпатичные девушки, коих было немного в лагере, что высокие поджарые парни. Но вот они все были громкоголосыми, горланили на всю округу на своём языке, почти не отвлекаясь от своих дел.

Но меня больше привлекла не их внешность и громкие голоса, а, как ни странно, их взгляды. Глаза молодняка прямо-таки светились от переполнявшей их энергии и ярких эмоций. Беззаботно болтали, ругались, смеялись, улыбались. Живость такая... Яркие эмоции, мимика и жесты... Я уже успел отвыкнуть от такого зрелища за последние пару лет жизни в британской глухомани среди хмурых и обессиленных людей.

Я перевёл взгляд в другую сторону.

Альбеде с Тимеем отошли вместе с тем самым рыцарем чуть поодаль по единственной проселочной дороге к границе лагеря, где уже несколько минут к ряду обсуждали какие-то свои вопросы. Наверное, обсуждают что-то важное, иначе так далеко не удалялись. Брюнет в странных доспехах, коих я нигде прежде не видел в своей жизни, даже на территории кремля, что-то оживлённо рассказывал, активно показывая руками в разные стороны. Мои спасители принимали менее активное участие, лишь изредка открывая рот, в основном слушая рассказ рыцаря. Мне же только и оставалось, как сидеть на указанном месте и ждать, пока они наговорятся вдоволь. Вариантов действий у меня больше нет в распоряжении, если пораскинуть мозгами.

Слава Богу, что парни эти мне помогают, если бы не они, то навряд ли я вообще очнулся и сумел бы в теории спуститься с гор на землю. А даже если и сумел, то кто будет просто так помогать чужаку, с которым даже нормально поговорить нельзя? Вдруг шпион или враг? Дали бы мне по башке при первой возможности и отняли бы всё без излишней романтики, а тут мне сам Господь направил этих людей мне в помощь. Кто знает, может без их помощи я и не проснулся бы ото сна никогда...

— Нда уж... — выдохнул я, сменяя внимание на кисти своих рук.

Схунул я не хило, обхват руки у кистей стал гораздо меньше, чем я это помнил. Кожа вся бледная, тёмные вены можно было разглядеть невооружённым взглядом, а почти все ногти на руках имели крайне болезненный серо-белый оттенок и все напрочь были потрескавшимися. Не поломанными, а именно покрытыми трещинами. Такое я в первый раз вижу. Аккуратно потрогав их, боли или другого дискомфорта я не почувствовал, но выглядело это дело не очень хорошо, мягко говоря. И это я сейчас такой, а про своё состояние, когда меня только-только нашли я даже думать не хочу...

Хм, интересно, когда у меня появится первая возможность посмотреть на себя самого в зеркало, я горестно вздохну или к тому моменту уже буду полностью здоровым? Непростой

вопрос.

— Александр, — неожиданно прозвучал голос Альбеде, говоря моё имя абсолютно правильно, а после и он сам ловко поднялся на телегу.

— М?.. — «очнулся» я, мигом убирая вытянутые ноги с прохода.

Я же настолько глубоко погрузился в свои мысли, отчего даже не заметил, как переговорщики вернулись к телеге. Тот солдат уже сидел на месте кучера, поправляя свои черные взъерошенные волосы, а Альбеде с Тимеем уже забрались ко мне сюда. Молодой учёный сел напротив меня, смотря на меня с едва заметной улыбкой, а его помощник уселся по мою правую руку ближе к нашему извозчику, держа в руках свою сложенную пополам шинель и щеголяя в белой рубашке с жилеткой нараспашку. Свои сумки они поставили рядом с собой, как это сделал и я.

Ему разве не холодно так? Хотя солнце и греет сейчас неплохо так, но морозные горы от нас всего-то в нескольких сотнях метрах и холодный ветрище оттуда всё ещё дует, качая кроны деревьев и траву... Хм, и Альбеде расстегнул свой плащ. Странно это.

Но какого-то разговора не было, что неудивительно, учитывая обстоятельства. Как все уселись по местам, рыцарь спереди молча схватился за поводья, и наша телега, слегка качнувшись, тронулась в направлении неизвестного города с большими стенами и мельницами из того рисунка Альбеде...

***

Некоторое время спустя

Уже вечерело. Сидя в абсолютном молчании с закинутой рукой через бортик, я неподвижно осматривал огромную зелёную долину, раскинувшуюся ярким ковром во все стороны на километры вперёд. Солнце уже начало скрываться, отчего всю эту долину освещали мягкие оранжевые лучи, а тёплый ветерок то и дело игрался с травинками и поднимал редкие листья вверх... А вот дерево невероятных исполинских размеров мы уже проехали, чтобы я мог наблюдать его со своего ракурса. Но видит Бог, лучше бы оно мне на глаза и не попадалось...

Честно говоря, я уже устал удивляться за прошедший день.

Казалось бы, просто еду на старой и скрипучей телеге, которая грозитя вот-вот переломиться пополам от очередной кочки, в какой-то город. Не в первой у меня подобное приключение было, хотя я и не помню первое приключение до Рязани, но не суть важно.

Мой промерзший насквозь мозг до сих пор отказывался воспринимать окружающую действительность. Только вчера я бороздил заснеженные мёртвые просторы на окраине мира, тщетно пытаюсь найти хотя бы временное убежище от холода, не говоря про поиск полноценного города, а теперь я уже еду на телеге посреди зелёных лесов, полей и скал в компании людей, разговаривающих на непонятном языке. Солнце, пока не спряталось за скалами и пригорками, припекало, как и положено солнцу, а отъехав от тех высоченных гор не осталось ни намёка на зиму или простую прохладу. Тц, даже ветерок был теплым...

Задаваться вопросами, насчёт того, где я оказался — бессмысленно. Никто мне ничего внятного не ответит, даже если это и будет Альбеде. С того самого момента, когда мы в той пещере пытались рисовать карты, у меня появился прям камень на душе, отчего даже дышать стало чуть тяжелей. С последующим часом ситуация только усугублялась.

Покинув лагерь, мы двинулись по единственной дороге, то и дело трясясь на каждом камне, коих вблизи лагеря и тех руин встречалось куча по дороге и не объедешь ведь. Но на незначительные неудобства я не обращал внимания, целиком поглощённый осмотром

окружающей среды. Посмотреть было на что. Виды вокруг не шли ни в какое сравнение с рязанской губернией! Рельеф раскинувшихся просторов был преимущественно гористым и неровным, отчего в одной стороне могла находиться гигантские низины, а в противоположной возвышались высокие холмы с торчащими серыми скалами. Деревьев было сравнительно немного на фоне представленных просторов и кучковались в основном вблизи дороги, оставляя поля и равнины высокой траве и мелким кустарникам.

По мере пути мы оказывались в ещё более удивительных местах. Например, спустившись по дороге на склоне чуть ниже, наша телега приехала к широкому ущелью, высотой метров десять, а может и пятнадцать. Только тогда рыцарь спереди кинул короткую фразу нам.

— Хиличурлов отвадили отсюда пару дней назад, но всё равно смотрите в оба.

Но ни Альbedo ни Тимей на это никак не отреагировали, кроме пары немых кивков, поэтому и я не стал заострять на этом внимание, хотя в груди и поднималось какое-то неприятное волнение. Как ни странно, темно там не было, солнце находилось прямо над нами, да и расщелина сверху казалась ещё более широкой, чем дорога тут, внизу. Ехали по этому странному месту по колдобинам и песчаной дороге мы недолго, минут пять, и только отъехав метров на сто от этого ущелья волнение в груди чуть поубавилось. Если бы мы там задержались, то наверняка произошло что-нибудь нехорошее.

Ещё через некоторое время мой взор зацепился за что-то голубое и округлое среди травы в метрах десяти от телеги со стороны Альbedo. Это «что-то» прыгало и издавало какие-то хлюпающие отвратительные звуки, от которых у меня вся спина вмиг покрылась табуном мурашек. Я пытался разглядеть и понять, что же это такое, но не получалось... Из-за высокой травы было сложно увидеть целиком непонятное нечто. Но, если меня всё-таки не подводят глаза, то я точно видел три или четыре шарообразных... штуквин голубого цвета с размером с собаку, которые прыгали в траве и с хрустом ломали какой-то кустарник. Я... Я...

Я в один момент просто отвернулся от этого безобразия и, скрестив пальцы на руках в замок, просто поднял взгляд на небо, на птичек, на облачка и читал про себя молитву.

В повседневном быту морозных пустошей это мне не раз помогало своего рода «перезагрузить» сознание и отречься от мира на некоторое время. Но и это мне надолго не помогло, ведь спустя около десяти минут, когда я уже стал забывать про голубые шары, небо стало застилать «нечто». Сначала лишь краешек, а потом всё больше и больше, пока в один момент треть неба не было закрыто листвой. Я тогда подумал, «может, туча такая тёмная?»

А потом повернулся назад и обалдел ещё сильнее, чем при выходе из горной пещеры.

Огромное дерево высотой в десятки метров с мощным стволом, к корням которого текла небольшая речушка, даже образуя небольшое озерцо рядом, и невероятно густой и широкой кроной. Массивные и раскидистые ветви с зелёной листвой образовывали не менее огромную тень под собой. Именно рядом с ней мы и проезжали по широкой дороге, постепенно удаляясь от него, двигаясь куда-то на возвышенность. Я и не оглядывался назад, считая шум листвы за собой просто лесом, и даже подумать не мог, что вместо лесов увижу одно дерево. Просто невероятное зрелище, от созерцания которого закружилась голова.

Еще меня удивляла некая безразличность моих попутчиков. Альbedo с не меняющимся нейтральным лицом смотрел куда-то в поля, даже не моргая. Тимей со сложенными руками на груди дремал, полусонным взглядом смотря себе под ноги, а рыцарь как вёл явно подуставшую кобылу по просёлочной дороге вперёд, даже не окинув дерево взглядом.

Для них гигантское дерево такая обыденность? Только я один и вертелся на месте, когда увидел это невероятно растение. Боже, да где оказался вообще?

***

К моменту, когда на вечернем небе начали появляться первые звёзды, мы выехали к огромному спокойному озеру, посередине которого на островке показывался город. Тот самый город, который изобразил Альбеде на рисунках. Вытянутый вдоль всего острова город был со всех сторон окружён высокими серыми осадными стенами с башенками, за которыми виделась куча домов с красной черепицей и десяток мельниц прямо внутри города. Белые паруса неспешно вращались, цепляя взгляд. А вот на конце острова, возвышаясь над всем городом, находилась самая настоящая церковь, рядом с которой к тому же красовалась высокая статуя неизвестного ангела с крыльями.

Издалека всего не углядишь, но вот католическую церковь я вполне узнаю. Отец Павел своё время мне показывал картины, когда рассказывал про христианство и его направления.

А мы всё ехали вдоль берега, пока в один момент в этом городе не начали зажигать фонари, отчего город на острове прямо-таки засиял и начал мягким светом освещать округу. На кристально чистой воде безмянного озера начали отражаться золотые блики, а из самого города едва слышно доносилась до меня мелодичная музыка на струнных инструментах. Завораживающее зрелище. И такое быстрое преображение...

— Мондштадт, — вдруг заговорил Альбеде, переведя взгляд на меня и кивнув в сторону города на озере. — Город свободы.

— Мондштадт, — проговорил я непривычное слово, не сводя взгляд с... Мондштадта.

Альбеде лишь одобрительно кивнул и начал диалог с нашим кучером, который я не в силах был понять. Было понятно, что учёный что-то уточнял у рыцаря, а тот нехотя давал краткие ответы, явно утомившись от этой поездки без привалов. Только Тимей был молчалив, как рыба. Сидел со скрещенными руками и смотрел на этот Мондштадт, крепко задумавшись о чём-то своём.

Но ехать по берегу вечно мы не могли — показался пустой каменный мост, освещаемый фонарями. К этому моменту я уже немного поуспокоился, стараясь выбросить из головы тех странных существ и исполинское дерево, поэтому просто наслаждался видами. Правильно люди говорят, что рядом с водой на душе как-то легче становится. Ни морозные пустоши, ни горы... Ничего, кроме теплого ветерка с приятным ароматом цветов и красивых видов. Понимаю, что мы уже приехали и скоро выходить, поэтому я старался впитать в себя как можно больше всего этого.

Медитативный настрой довольно грубо сбил кучер своим внезапным выкриком, когда мы уже подъезжали к самому мосту. Одновременно с Тиеем повернув голову, я заметил, как при въезде на сам мост копошилось несколько людей в лёгкой броне, как у нашего извозчика. Подъехав ещё ближе, я заметил, что рыцари эти разбирали кучу разваленных на дороге деревянных ящиков, покрытых слоем как-то вязкой прозрачной субстанции. Давалось им это занятие непросто.

А вот рядом с ними стоял высокий молодой человек со смуглой кожей в похожей форме, но без брони, а с тёмной рубашкой и белой накидкой с меховым воротником. Он что-то говорил подбадривающим голосом, пока не перевёл взгляд на нашу остановившуюся телегу в нескольких метрах от моста. Неизвестный тут же зашагал в нашу сторону, удивлённо таращась на серую кобылу.

Чем ближе подходил незнакомец, тем лучше удавалось его рассмотреть. Волосы

странного темного оттенка собрана в хвост, а редкие пряди волос скрывают правый глаз, который был закрыт чёрной повязкой. На его руках также заметил чёрные перчатки без пальцев, чёрные сапоги до колен почти как у меня и коричневый ремень с пряжкой, украшенной синим камнем. Еще и серьга в ухе с таким же камнем. Честно говоря, по внешности он напоминает мне какого-нибудь цыгана, только вот золотых украшений не хватает для полного образа. Сам я лично не встречал представителей этого народа, но мне много чего рассказывали о них и хоть я почти уверен, что это никакой не цыган, но всё равно нужно быть осторожней.

Первым заговорил подошедший.

— Нда... Столько времени уже прошло, как у меня забрали всех лошадей... Знаешь, я уже стал забывать, как они выглядят вживую, — говорил он певучим приятным голосом, внимательно осматривая лошадь. — Прошу, только не говори мне, что украл это чудо во благо нашего ордена?

— Никак нет, капитан Кэйя! — громко ответил наш кучер, всё также сидя на своём месте. — Телегу обнаружил у подножия Драконьего Хребта к югу от Спрингвейла. Пустая телега вместе с лошадью каким-то образом застряли в воде на мелководье, а рядом были обнаружены следы борьбы и несколько луж крови. Тел я не обнаружил, даже обойдя близлежащие окрестности. Мною было принято решение отвезти телегу с лошадью в Мондштадт и запросить помощи в расследовании.

Я абсолютно ничего не понял, но они явно говорили о лошади и телеге. Интересный всё же у них язык, у каждого он как-то иначе звучит, а иногда даже кажется, что попадают знакомые слова.

— Кхм, моя версия происходящего была без крови, — пожал плечами он и сделал пару шагов в сторону, оглядывая нас в телеге. — Что же, думаю, капитан Эола будет заинтересована произошедшим... Оу, капитан Альбеде! — зацепившись своим одним глазом за Альбеде, начал радостно говорить одноглазый, улыбаясь. — Какая встреча! А я ведь чувствовал ещё с самого раннего утра, что этот вечер преподнесёт мне свои сюрпризы. И нападение слизней не было той самой неожиданностью, как и появление лошади в Мондштадте! Случилось что?

— Капитан Кэйя, — кивнул учёный, оставаясь с серьёзным лицом. — Мне нужно встретиться с магистром Джинн, у меня есть важная информация для ордена.

— Хм, наверняка это будет очень интересно, — ответил этот цыган, быстро шагая к задку телеги и ловко залезая к нам, садясь на свободное место рядом с Альбеде. Нагло и уверенно. — Если вы не возражаете, я отправлюсь вместе с вами, раз капитан собирается поведать важную информацию, — улыбался он, смотря на нас всех. — Не хотелось бы пропустить всё самое интересное.

— Возражений нет, — кратко ответил ученый, лишь мазнув взглядом по этому весельчаку сбоку от себя. — Мы можем продолжать путь?

— Кхм, да. Можем ехать! — посмотрев на уже освобожденный мост, этот цыган кивнул, и телега тут же тронулась, объезжая мимо тройку рыцарей и аккуратно сложенные ящики. — Вы уж не подумайте ничего такого. Просто наши новобранцы допустили по своей же глупости и неопытности поломку аэростата гостей нашего города, потому они сейчас и занимались небольшой уборкой под моим бдительным присмотром.

— Понятно, — как-то безучастно ответил Альбеде.

А мы тем временем уже проехали половину моста и подъезжали к открытым воротам

города.

Глава 4. Фривольность Мондштадта

***

За время пройденного пути по неведомым землям мой интерес к окружающим видам самую малость угас и последние часы я чувствовал лишь усталость.

Как уже говорил про себя, я просто на просто устал удивляться, слишком много чего происходит, да и к тому же задницу у меня уже буквально сводило от деревянной доски под собой. Неудобно было изначально, а тут мы столько времени сидим и ощущаем каждый камешек и выбоину. Но вот вечерний Мондштадт смог вновь пробудить во мне ту самую искру удивления и любопытства, невольно заставляя меня озираться по сторонам, осматривая буквально всё.

Проехав через большие открытые ворота, охраняемые всего двумя рыцарями, наша телега оказалась в каком-то невероятно красочном городе, коих я никогда не видывал. Стоит сначала отметить общий облик города, имеющий характерные отличительные черты в виде аккуратных каменных домов с деревянными каркасами и треугольные крыши, усеянные аккуратной красной черепицей. Между многими домами были натянуты верёвки, на которых в ряд располагались цветастые флажки разных форм, а на самих стенах то и дело проглядывалась какая-то зелёная пышная растительность, больше похожая на декоративную, нежели на просто запущенную.

Прямо напротив ворот протянулась через весь город длинная широкая улица, мощённая серой брусчаткой, как на одной из улиц Петербурга, где мне «посчастливилось» побывать в своё время. Заняв первые этажи зданий, по краям удобно для такой улицы расположились в ряд куча неизвестных магазинчиков и других заведений. По центру же стояли аккуратненькие прямоугольные клубы со скамейками, разделяя дорогу ровно пополам, а зажжённые фонари освещали улицу мягким светом. Где-то звучала мелодичная музыка и песни.

Прямо сейчас и это только в этом месте толпилась целая куча разномастного народу, просто гуляя или же посещая определённые заведения, будь то магазины или бар. Одеты местные жители были довольно легко, я бы сказал даже фривольно, ведь некоторые девушки, как я заметил, позволяли себе ходить в крайне коротких шортах, оголяя ноги, но зато в качественную и красивую одежду. У нас обычные крестьяне в таком не ходят, даже в столице такого не видел, а тут все такие...

Это и есть Европа? Или это то, что стало с Европой после морозов?

В самом конце этой яркой и живой улицы на возвышенности виднелся и тот самый ангел в капюшоне, чьи размеры поражали, но не так сильно, как размеры того чудного дерева. Но я всё равно перекрестился, ведь больше мне надеяться было не на кого. Но, к сожалению, проехаться по этой интересной улице не было возможности, так как она была исключительно пешеходной и через каждые пять-десять метров появлялись невысокие каменные ступеньки.

Наша телега, проехав к началу этой центральной улицы, повернула налево, чуть сбавляя темп.

Продолжая оглядываться по сторонам, совершенно не стесняясь, я пришёл к выводу, что тут буквально все дороги уложены серым крупным камнем, отчего сам городишко выглядел очень опрятно и даже чисто. Открытых участков земли было немного, а тем, где они были —

мирно стояли деревья и под ними росла аккуратно подстриженная трава.

Тут мы проехали самую настоящую кузницу, где какой-то мускулистый бородастый мужик усердно стучал молотом о раскалённый металл... Настоящую кузню с настоящим кузнецом я вижу впервые, если не считать ранее детство и ковку подков для коней. Тогда совсем уж маленьким был, а спустя год или два наш кузнец уже от старости умер и всё необходимое привозили уже из города, благо тот рядом был.

Всё так непривычно.

Наш транспорт постепенно сбавлял скорость, отчего можно было осмотреться получше.

Люди. Счастливые, здоровые, откормленные, а некоторые даже излишне, в хорошей одежде и явно при деньгах...

Тут мой взгляд зацепился за парня в очках и девушку в шляпке, которые неспешным шагом бродят вместе за ручку. Беззаботно общаются, улыбаются и то и дело невзначай жмутся друг к другу, тихо похихикивая, всё дальше удаляясь по улице...

Усатый седой дед в роскошной расшитой фиолетовой рубашке и приметным золотым моноклем на левом глазу сидел с прикрытыми глазами на лавочке у одного из домов и стоически выслушивал двух маленьких девочек в бледно-голубых одинаковых платицах лет десяти, которые сидели по бокам от него. Две девицы громкоголосо на всю улицу наперебой радостно рассказывали этому деду в оба уха что-то на своём языке, а тот всё сидел с умиротворённым видом.

А мы всё продолжали движение вдоль высокой городской стены, не торопясь минуя узкие улочки и дороги со ступенями, и уже сейчас проезжали по наклонной дороге вверх, возвышаясь над основной частью города. Город-то оказался многоуровневым... С возвышенности яркий городок выглядел ещё интересней и даже по-своему завораживающе, особенно аккуратные мельницы приковывали взгляд, но долго осматривать Мондштадт всё же не получилось.

Оказавшись на уровень выше остального города, мы дружной молчаливой компанией проезжали по одной единственной дороге мимо серых каменных зданий, похожих внешне на небольшие крепости. Людей тут было заметно меньше, чем на той центральной улице, но тоже ходили. Тут как раз таки было много людей в той самой зелёной форме с красными галстуками, а также количество местных рыцарей заметно возросло. В отличие от «зелёных», которые с виду просто шатались по улице от безделья, солдаты чистых доспехах занимали определённые посты у зданий, не двигаясь с места. Только парочка рыцарей патрулировала улицу, пройдя мимо нашей кареты и бросив заинтересованные взгляды в нашу сторону.

Вообще много кто поглядывал на нас и лишь этот расслабленный цыган с закинутой ногой на ногу ухмылялся про себя и изредка махал кому-то рукой. Станный парень. Возможно, он тут местный дворянин или офицер, во что правда верить с трудом. Уж слишком он вальяжно себя ведёт для военнослужащего.

Проехав небольшой гранитный фонтан, возле которого наслаждались вечером несколько людей в зелёном, активно обсуждая что-то, мы наконец остановились прямо у входа в высокое каменное здание с самыми настоящими башенками на крыше. Интересно выглядит. Фасад этой небольшой крепости был увешен красными красивыми полотнами с золотым орнаментом, а возле широких закрытых дверей по бокам стояло двое рыцарей.

Видимо, мы приехали.

***

Спустя сорок минут

Кабинет магистра Ордо Фавониус

Несмотря на происходящее в кабинете, мне очень сильно хотелось уснуть прямо за столом. Дар мой конечно силён, но он явно не всесильный, а потому усталость что моральную, что физическую у меня никто не отменял. Хорошо, что зад успел пройти после сидения в телеге, иначе сейчас бы ещё и ёрзал на стуле, наблюдая за переговорами Альбедро с безымянными для меня людьми. Точнее сказать с девушками... Женщинами.

Первая — высокая, атлетически сложенная девушка со светлыми волосами, с выразительными серо-голубыми глазами и светлой кожей. Именно к ней в кабинет мы с Альбедро и тем цыганом изначально направлялись, расставшись с Тимеем у телеги. Тот решил куда-то пойти, на что молодой учёный легко согласился.

Эта девушка в тот момент занималась какими-то делами с бумагами и журналами, сидя за своим столом в другом конце комнаты напротив двери. Одета девушка в крайне необычный белый облегающий комбинезон, расшитый золотыми символами и ромбовидными узорами, поверх которого красовался длинный синий фрак и короткий чёрно-золотой плащ с голубой подкладкой. Когда мы небольшой толпой их трёх человек заходили в кабинет, она спешно встала из-за стола и встала с другой стороны, с легкой улыбкой приветствуя нас всех. Теперь было видно, что её необычный наряд дополняют ещё белые сапоги, чёрный ремень и чёрные перчатки. Я хоть и глядел на улице по сторонам, осматривая прохожих, но тут я должен был признать, что это была самая красивая девушка, которую я видел в своей жизни.

— Рассказ выйдет длинным, а потому нам лучше присесть. Александр, — Альбедро тогда повернулся ко мне и показал на прямоугольный стол со стульями справа от входа, куда я и сел, положив свою сумку у одной из ножек стола.

Девушка, внешне находясь в небольшом замешательстве, вернулась за свой стол, Альбедро же сел на соседнее от меня место за столом, а смуглый дворянин уселся напротив учёного.

Дальше шли непонятные разговоры, между ними всеми, где я практически не принимал участия. Лишь один раз Альбедро обратился ко мне и попросил что-нибудь сказать, на что я рассказал за десяток секунд, как я однажды оконные рамы красил. Не знаю почему, но это первое, что мне пришло на ум, после осмотра большого кабинета этой девушки в фраке. Меня всё равно никто не понял, а этот цыган так и вообще странно начал на меня поглядывать.

Ну а что? Кроме, как эту комнату разглядывать, делать мне было нечего. В диалоге не поучаствовать, да и понять ничего не получится.

Потолки тут были высоченные, пол уложен темными досками, на которых в центре кабинета красовался большой красный ковёр. Вдоль стен расположились массивные книжные шкафы, а между ними с левой стороны от входа тихо шелкал высокий часовой шкаф со сложным механизмом, часть которого виднелась через стекло. А окон тут было три штуки, одно было за спиной девушки, а два оставшихся с правой стороны от входа. Окна эти были большими, но немного мутноватыми, словно не мыли их очень давно.

Но не огромные рамы окон меня интересовали, а два кожаных дивана под ними, которые выглядели намного удобнее, чем стулья, но вот пересесть туда для меня было как-то неловко, а потому я продолжал сидеть без дела, пока в дверь не постучали и в кабинете не появилась новая фигура...

— Надеюсь, я не пропустила всё самое интересное, пока... разбираюсь в библиотеке? — раздался вальяжный женский голос.

Я про себя говорил, что та девушка за столом самая красивая? Боже, пускай это будет некрасиво к отношению девушки в фраке, но моё мнение изменилось с приходом новой гостьи.

Стройная молодая женщина, обладающая пышной фигурой. Средней длины волнистые русые волосы, концы которых были собраны в хвост и закреплены розой, яркие зелёные глаза и светлая чистая кожа. Она была одета в крайне фривольное фиолетовое с белым платье с разрезами по бокам, украшенное золотой вышивкой и короткой накидкой с полупрозрачными рукавами, скреплённой на груди фиолетовым кулоном.

Глаза невольно цепляли за её чёрные кружевные чулки, а странная фиолетовая остроконечная шляпа на её голове, украшенная розой у полей и бубенчиком-фонариком на острие, создавала некий образ ведьмы из книжек и былин. Общий наряд также дополняют тонкие на вид фиолетовые перчатки до середины предплечий и пояс с золотой пряжкой в форме розы. Невероятная внешность и естественная красота, хоть и излишне откровенна на мой взгляд, хотя и никто из парней за столом не акцентировал внимание на вошедшей ведьме, будто так и должно быть.

— Нет-нет, мы только начали подходить к сути дела, — довольно спокойным голосом высказался цыган, кивком головы приветствуя женщину.

В любом случае, гостье никто против не был, даже скорее наоборот, и она элегантно, но быстро, прошла к месту за нашим столом садясь по правую руку от меня. В нос тут же ударил уже позабытый за года аромат листового чая, который я пробовал всего лишь пару раз, но запомнил на всю жизнь.

— А это и есть «загадочный гость Альбеде»? — добродушным голосом заговорила эта... ведьма, с мягкой улыбкой на лице поглядывая на всех нас, пока она прямо не обратилась ко мне. — Обеспокоенные рыцари мне только чего о тебе не рассказали.

Какая-то околесица из звуков. Ничего не понял, в принципе как обычно.

Ну, хорошо. В это можно играть с двух сторон.

— От вас пахнет чаем, и к слову одежда ваша очень откровенна и местами даже вульгарна, — чуть улыбнувшись и расправив плечи, начал говорить я, наблюдая за тем, как цыган и ведьма, чуть хмурясь, пытаются понять мою речь. — Вы всё равно ничего не понимаете, поэтому давайте сведём наше с вами общение к минимуму, оставив язык жестов и рисунки. Хорошо?

На пару мгновений повисла тишина, которую прервал Альбеде.

— Александр не понимает нашего языка, отчего, как я заметил, слегка раздражается от невозможности полноценно участвовать в диалоге. Думаю, капитан Кэйя и магистр Джинн могли это заметить.

— Не понимает? — удивлённо произнесла ведьма, после чего положила руку на грудь и посмотрела на меня другим взглядом. — Прости, не знала об этом. Надеюсь ты поймёшь меня сейчас по жестам и интонации.

Она извиняется? За что? Взгляды всех были сосредоточены на мне.

Я просто кивнул, переводя взгляд со странной женщины на Альбеде, который кивнул мне и продолжил, как я понял, свой пересказ всех событий. То есть, я продолжил сидеть без дела и ждать, пока все наговорятся. Только вот теперь радиус осмотра комнаты сузился примерно наполовину, из-за ведьмы в чулках, которая каждый раз ловила мой взгляд на себе

и хитро улыбалась. От греха подальше, я в её сторону старался вовсе не смотреть. Пускай сидит и лыбиться, но уж без меня.

Но долго сидеть на месте и играть с этой ведьмой в стрессоустойчивость не пришлось. Может, Альбедро понял что-то или же просто успел рассказать всё, что хотел, но мы перешли к практическим действиям, а именно демонстрация моего рюкзака с моего разрешения.

Все мои книги были разложены на нашем столе. С ними могли ознакомиться все, но вот ведьма проявила какой-то чрезмерный интерес к ним, по очереди сгребая к себе книги одна за одной. Женщина крайне бережно возилась с книгами, будь то обычный учебник или же церковная книга. Остальные же ограничились осмотром нескольких книг, которые им показывал сам Альбедро, тыкая куда-то пальцем.

Письма я не отдал, пускай хоть убивают, но не отдам. Оставил их в сумке, а потом уже сам посмотрю их, внутренне давно понимая, что мне некому уже нести эти письма.

Консервы, ножи, сабля Андрея, крестик, микстуры в стеклянных банках, бинты, защитные очки... Прямо выставка такая получалась, где каждый осматривал заинтересовавшую его вещь. Если возникал вопрос, то молодой учёный тут же отвечал. Даже ведьма отвлеклась от книг и принималась изучать мои скромные пожитки. Не знаю, что он там отвечал им всем, но делал это с видом того, что знал абсолютно всё. Успел всё изучить, пока я был без сознания?

Уже под конец Альбедро передал мне нагрудной фонарь и жестами попросил его включить. С этим у меня возникли небольшие проблемы. Автоматически фонарь зажигаться не хотел, видимо сломалось что-то, из-за чего мне пришлось вручную его заводить, часто нажимая на небольшой рычажок. А пока я был занят, Альбедро вытащил из плаща листки бумаги и принялся что-то рассказывать, кладя бумаги на стол. Подойдя к ним поближе, я увидел, что это были мои каракули и карта мира, которую меня попросил нарисовать учёный в пещере.

А показ действующего фонаря-грелки только подогрел их диалог.

Эх, поскорее бы уже они все наговорились...

***

Спустя двадцать минут

Говорили они где-то ещё минут десять, после демонстрации работы фонаря, а после та самая вульгарная ведьма в чулках с хитроющей улыбкой повела меня за собой из кабинета. Альбедро жестами показал мне, что ему нужно идти, но завтра он обязательно придёт, а потому я уже со спокойной душой проследовал за женщиной в шляпе. Не думаю, что она сделает мне что-то плохое, просто играет по-своему.

Но самое главное, это то, что мне наконец назвали имена присутствующих. Мне даже показалось, что они сами про это забыли и вспомнили только сейчас, но не показали это внешне.

Серьёзная блондинка в фраке — Джинн Гуннхильдр.

Одноглазый цыган — Кэйа Олберич.

Вульгарная ведьма в чулках — Лиза Минчи.

Ну, по крайней мере, я так разобрал их слова и при повторении имён они согласно кивали.

Пройдя абсолютно пустой зал с мраморным полом, мы неспешно поднялись по широкой лестнице напрямик на третий последний этаж здания, где мне открыли ключом одну из спальных комнат. Тёмная небольшая комната с небольшим окошком, настенные

фонари не горели. Одноместная большая кровать, простой деревянный стол со стулом, небольшой шкаф в углу и закрытая дверца в правом углу. Кладовая?

— Эта комната теперь твоя, — заговорила ведьма, стоя в дверном проходе лицом ко мне и пытаясь жестами общаться со мной. На удивление, я вроде бы понимал почти всё. — Отдыхай. Завтра я приду за тобой сюда. Ты под моей ответственностью. Связаны. Понимаешь?

— Да, я тебя понял, — кивнул я, поправляя лямку сумки на своём плече, тем самым стараясь специально отвлечься и не глядеть куда не надо.

— Молодец, — женщина одарила меня мягкой доброй улыбкой и зашагала обратно к лестнице. — Доброй ночи.

Я зашёл в представленную мне комнату и после того, как закрыл за собой дверь на засов, я сразу же завалился на кровать, небрежно ставя сумку на пол. Это то, о чём я мечтал последние несколько часов.

— Фух... Наконец-то... — тихо просипел я, уткнувшись лицом в подушку.

Мягонько так. Только сейчас по чуть-чуть начало пропадать всё то напряжение, которое накопилось за весь прошедший день. Наконец-то я лёг... Самому не верится.

Глава 5. Письма и библиотека

***

Нормально поспать мне всё же не удалось. Так, оклемался немножко после всех событий и некоторое время просто лежал на мягкой кровати, смотря в дощатый потолок. Тело уже не болело, оставалась лишь небольшая усталость, которая, впрочем, тоже постепенно уходила. Хороший сон помог бы, но уснуть всё никак не получалось. Глаза закрываешь, а толку не было.

Я подумал сначала, что дело может быть в одежде и неспешно начал снимать её всю с себя. Как ни странно, за всю дорогу я даже и не вспотел. Одежда всё так же пахла костром, рядом с которым сохла ещё в лагере у подножия гор.

Казачья шашка в ножнах, чёрное пальто и две белые рубахи всего за полминуты возни оказались на постели, аккуратно сложенными у изголовья. Оголив вверх, я не спеша принялся за сапоги с носками. Если честно, то давно уже хотел их снять. Ноги, как ни странно тоже не вспотели, а потому тоже чувствовался костёр. Странно. Может дело в материале? Дорого сапоги эти выглядят.

Их вместе с носками я оставил у края кровати, переходя на хорошие тёплые штаны чёрного цвета с такими же подштанниками, которые аккуратно уместились рядом с верхней одеждой. Всё, только в чёрный трусах и с крестиком на шее остался стоять на деревянном холодном полу посреди комнатухи, внимательно осматривая и щупая своё тело. Момент появился всё-таки.

— Охо-хо-хо-хо... — невесело промышчал я, садясь на деревянный стул около стола.

Похудел, осунулся, но ничего критического не увидел. Даже ногти на руках стали выглядеть, как здоровые и только что подстриженные. Жалко зеркала нет. Хотелось бы взглянуть на себя со стороны, а особенно на лицо и волосы посмотреть. Растительность на голове ощущалась как-то странно, на ощупь я как будто солону трогал. Помыть наверно их надо бы.

Но сидеть без дела я не стал. Ночной Мундштадт всё так же сиял огнями, свет которых доносился и до моего окна. В моей комнате было довольно светло. Можно было попробовать как-нибудь зажечь лампу на стене, но от греха подальше я не стал лезть, куда не велено. Вдруг ещё поломаю чего. Здесь и так было хорошо.

Первым делом я подтащил к себе сумку, в которой начал искать те самые письма, роясь в куче книг.

Всё равно не перестану удивляться, почему у меня до сих пор не забрали оружие? Да и не только оружие, а вообще все имеющиеся у меня вещи? Слишком уж это любезно и добросердечно со стороны местных властимущих по отношению к иностранцу и чужаку. Англичане подобными качествами не отличались...

Достав нужную кипу писем, перевязанную верёвочками, я положил их на стол и пододвинул стул ближе. В груди подымалось неприятное волнение, но я продолжил своё дело и чуть подрагивающими руками развязал узелок. Скользящим движением расположил все запечатанные письма в ровную вытянутую линию, уже в душе понимая, что я там могу увидеть.

Речи о том, чтобы отдавать письма той красивой женщине во фраке или же просто продолжать держать письма при себе, не было. Прошедший день мне много показал и

рассказал. Нести эти письма уже было некому. Ни царю Александру, ни главе эвакуационной миссии в Петербурге, ни русским дипломатам в Лондоне... Понятное дело, это всё уже не имело никакого смысла. Я уже либо мёртв и попал в странный Рай, либо вижу сны, находясь под грудой снега, либо пролежал под снегом столько времени, что сам мир изменился до неузнаваемости. Этих «либо» очень много можно придумать, но факт остаётся фактом — я до Петербурга никогда не дойду.

Осторожно сорвав сургучную печать, я развернул первое письмо.

Отложил его в сторону и принялся за следующее.

За ним ещё одно и ещё.

Печати срывались быстро, и ещё быстрее письма откладывались в сторону.

В один момент запечатанные письма просто закончились.

— Эх, — глубоко выдохнул я, откидываясь на спинку стула и продолжая держать последнее письмо.

Никогда не подумал бы, что будет настолько пакостно на душе, когда оказываешься прав в своих суждениях. Все эти письма — это пустышка. Просто чистые листы бумаги, сложенные конвертом, и только последнее письмо содержало в себе текст. На русском языке слегка выцветшие чернилами был написан аккуратный текст, который я прочитывал снова и снова.

Господь Иисус, я вижу, что грехи мои отделяют меня от Бога. Как бы я ни старался, никакие усилия и жертвы с моей стороны не преодолют эту пропасть. Но я также понимаю, что твоя смерть — это жертва, смывающая все мои грехи. Я верю, что ты, принеся себя в жертву, воскрес из мертвых, и потому знаю, что этой жертвы более чем достаточно для моего спасения. Прошу, очисти меня от моих грехов и позволь воссоединиться с Богом, чтобы мне иметь вечную жизнь. Я не хочу прожить жизнь в рабстве у греха и прошу тебя, очисти меня. Благодарю тебя, Господи, за всё, что ты сделал для меня. Прошу тебя и далее направлять меня, чтобы я следовал за тобой как за Господом своим.

Аминь.

Изначально было понятно, что меня одного отправили в заснеженные суровые просторы не просто, как курьера. Сама по себе задача звучала дико, но я тогда был слегка не в себе, чтобы анализировать информацию. Уже, стоя посреди промёрзших земель, я стал осознавать, что это была ложная причина, чтобы просто спровадить меня куда подальше... Не знаю, чего и думать. Мыслей не было. Наверное, это было верным решением, но... Не знаю.

Сложив пополам последнее письмо с молитвой, я его спешно убрал в сумку, положив в одну из первой попавшейся книги, как закладку. А сам я отправился в кровать, желая поскорее уснуть.

В смешанных чувствах я быстро переложил всё с кровати на стол и улёгся в постель, укутываясь под одеяло, ведь в комнате было довольно прохладно в одних трусах сидеть. Уткнувшись лицом в мягкую подушку, я старался ни о чём не думать.

***

Утро следующего дня

Следующий день начался для меня с раннего утра, когда утренние лучи солнца начали проникать в комнату. Я поспал, хоть и не очень спокойно. То снились очень тяжёлые сны, то я просыпался от холода и приходилось спросонья одеваться хоть во что-нибудь. Ну, я и оделся. Во всё сразу, то есть что снял с себя поздним вечером, то и одел на себя ночью. Даже

сапоги напялил на ноги, правда перепутал ноги, но окончательно проснувшись я поменял их местами. И мне было комфортно во всём этом спать, к тому же укрывшись сверху одеялом. Хех, вот это я циркач, даже толком и не помню, как всё это делал... Эх, вроде бы полегче на душе, чем вчера.

Встав с кровати, я первым делом заправил всё, чтобы внешне выглядело всё, как новенькое, а уже после я неспешно принялся убирать со стола разбросанные пустые письма. И чтобы отвлечься от этого монотонного занятия, я размышлял о других не менее важных вещах. Что делать дальше?

Понятное дело, что нужно ждать, пока за мной придут, но когда именно?

Мне, наверное, не помешало бы привести себя в порядок. Да, я заметил ещё одну странность со своим организмом. Во-первых, я совершенно не чувствовал позывов в туалет, что очень странно, ведь грязными делами я не занимался уже длительное время. А также, я совершенно не чувствовал голода, что тогда в пещере, когда ел пресный суп, что сейчас после сна. Чувствуется какая-то пустота в животе, но вот есть не хочется вовсе. Что за дела такие? Это из-за того, что я в снегах много времени пролежал? Но уже столько времени прошло, да и мой дар меня уже исцелил всего с головы до пят. Я же чувствую себя неплохо, точнее, как обычно, но всё равно есть странности.

Да и ещё про ночные мои переодевания не стоит забывать. За окном не пекло, конечно, но понятное дело, что тепло и лето в самом разгаре, а мне холодно. Тц, неспроста всё это.

Собрав всё в сумку, я решился всё-таки проверить, что находилось за второй дверью в этой комнате, которую приметил ещё вчера. Но, подергав несколько секунд металлическую ручку, стало понятно, что дверь закрыта на ключ. Ключа у меня не было, а потому я отправился к окну, прихватив с собой стул. Открыть оконные створки, в отличие от двери, у меня получилось легко.

В лицо тут же ударил приятный тёплый ветерок. Выглянув из-за окна, я смел наблюдать довольно скромную картину: часть небольшого сквера, мощённого бежевым камнем с работающим фонтаном по центру, часть мощной городской стены с рядами зубцов и соседний дом, где мельтешили уже знакомые люди в зелёном. Интересная у этих людей форма. Они принадлежат какой-то государственной структуре, раз они ютятся в этом районе?

В общем, я сидел и ждал кого-нибудь, кто придёт за мной, умиротворённо глядя в окошко и высматривая что-нибудь интересное. Хорошее занятие, жалко вид не самый удачный.

***

Спустя сорок минут

Библиотека Ордо Фавониус

— Книга. Стол. Стул, — вновь произнесла Елизавета, смотря мне прямо в глаза, тем самым не позволяя подсматривать в конспект.

— Книга. Стол. Стул, — ответил я спокойно, сопровождая каждое произнесённое собой слово указанием ладони на названный объект.

Подсматривать в исписанные листки бумаги на столе строго-настрого запрещалось. Бить меня за такое конечно же не будут, да и не дам я себя бить никому, но меня предупредили, что за сим последует наказание. И что-то мне подсказывает, что шутить со своей новой учительницей не стоит. Это не греческий учитель, где мне в своё время приходилось изворачиваться на уроках. Долго мне язык не давался. Жаль, что напрасны

были усилия. В Грецию меня никто не повезёт, а в нынешних реалиях я пока слабо представляю где можно было бы неизвестный язык использовать.

— Молодец, — довольно кивнула женщина, улыбаясь мягкой доброй улыбкой.

Я же продолжил дальше выписывать слова в столбик по заданию.

Елизавета женщина странная. Я пока не могу дать ей какую-то конкретную характеристику.

Утром мы встретились вновь, где она лично принесла мне на железном подносе знакомый пресный суп с хлебом и сладким чаем, запах которого я ощущал от самой женщины. Просто принесла мне поесть, что-то быстро проговорила на своём, видимо что-то спрашивая у меня и тут же сама отвечая, и дала понять, что вернётся через десять минут. Было неожиданно и сумбурно, но тут стоит отметить, что Елизавета действительно отлично передаёт всю информацию жестами, интонацией и мимикой. Настоящий талант! Даже Альбедро так не делал, решив общаться по большей степени через изображения.

Вскоре Елизавета, как и обещала, вернулась и открыла ту самую закрытую вторую дверь новым ключом. Там оказалась ванная комната... Неожиданно. Совсем маленькая тёмная комнатка два на два метра, где помещался самый настоящий белый унитаз, а также небольшая чугунная ванная белого цвета с кранами в стене. Горячая и холодная вода, женщина всё включала и проверяла, смотря за мной понимаю ли я это. Я сначала даже не поверил глазам и стоял при входе, осторожно наблюдая за тем, как женщина в своём откровенном наряде ведьмы показывала мне, как что включать.

Важным ещё было то, что мне объяснили, как включать те самые стеклянные светильники на стенах. Один такой был в ванной, там он был необходим, ведь в ванной не было окон, и другой в комнате рядом со столом располагался. Как оказалось, на самих лампах были небольшие декоративное колёсико, крутя которое можно было регулировать интенсивность света. Но играть с новыми открытиями мне не дали, лишь намекнули умыться, что было сделано с радостью, а в это время Елизавета уже успела сходить куда-то отнести поднос и вернуться. Я тогда только выходил из ванной и успел заметить, что та вообще куда-то уходила.

В общем, повели меня вчерашним маршрутом, доведя до первого этажа пустого холла, где только у некоторых дверей стояли рыцари. Было видно, что те явно были не в восторге от подобной работы, но все стояли ровно и почти бездвижно, почти как статуи. Нас с Елизаветой они лишь проводили взглядом, никак не отреагировав.

Я сначала думал, что мы идём обратно в тот кабинет к Джинн, но ведьма, виляя бёдрами, повела меня к двери напротив. Там оказалась... Библиотека. Честно признаться, я ожидал увидеть кабинет самой Елизаветы по типу того, в котором я был вчера, но явно не библиотеку. Большое помещение, занимавшее сразу два этажа скрывалось за неприметной дверью без табличек и указателей. Светлое просторное место, много больших вытянутых окон с большой люстрой и светильниками вдоль стен. Книжные деревянные стеллажи заполняли тут почти все стены, а тут и там попадались шкафчики поменьше, которые можно было использовать как стол. Хотя тут столов было полно, но даже так такие шкафчики были чем-то заставлены книгами и бумагами.

Ступая по деревянным полам вслед за Елизаветой, я тогда только диву давался. Никогда не видел настоящих библиотек, особенно двухэтажных с лестницами и бортиками, как у балконов зданий. Красиво и уютно, самый раз для библиотеки.

Остановились мы только когда спустились на этаж ниже, где в центре располагались

пустые столы со стульями. Лишь на одном из них аккуратно лежали подготовленные книги, собранные в невысокую стопочку, с чистыми листами бумаги, а рядышком стояли чернильницы с перьями для письма.

И так незамысловато и начался наш первый урок в абсолютно пустой библиотеке. Через подобное мне уже приходилось проходить, пока я учился греческому языку, но тут были свои особенности. В первую очередь, меня учила языку женщина, что было довольно непривычно. Не в том плане, что это плохо. А сам подход к обучению отличался. Даже обусловив правила обучения на пальцах, само отношение было иным. Отец Павел и старых монах Ефим были довольно жёсткими учителями, которые могли и голос повысить и несильно книгой по голове стукнуть, чтоб знания лучше доходили. И такое было и на самых первых занятиях.

А тут всё объясняли доходчиво, мягко и не спеша. Если нужно, то остановимся на конкретном моменте и будем отрабатывать до тех, пор пока у меня всё не получится. Вообще вокруг витала такая умиротворённая атмосфера, способствующая спокойной учёбе или чтению книг. Но, как ни странно, особых затруднений на этом занятии я не испытывал. Было ли это дело в том, что именно девушка со мной занималась? Даже и не знаю, я вообще почти с женщинами не общался. Но, как я думаю, у неё уже есть какой-то опыт в этом деле и потому занятие идёт так непринуждённо.

Елизавета объясняла совсем уж базовые вещи, обучая меня новым словам. Произношение, значение и письменность.

Без изучения алфавита, сразу начиная выписывать на листе новое изученное слово. Таких слов уже выучил пятьдесят штук, что считаю неплохим достижением, учитывая специфику нового языка. Этот язык на бумаге был каким-то симбиозом немецкого и французского, который звучал на слух как перевёрнутый английский. И кстати, этот вариант письменности сильно отличался от всех тех символов, которые мне показывал Альбедро ещё в пещере. Станный язык, но не сложнее греческого уж точно.

— Пол. Окно. Перо, — вновь заговорила моя учительница, держа у себя в руках потёртую книгу с красным корешком и заинтересованно читая там что-то.

— Пол. Окно. Перо, — в десятый раз ответил я, показывая рукой на названный объект.

Елизавета на это только удовлетворённо кивнула, продолжая читать свою книгу. Я же с трудом перевёл взгляд обратно на исписанные листки бумаги. Ничего не могу поделать. Эта женщина в своём экстравагантном наряде ведьмы без явной косметики на лице невероятно красива, и она об этом прекрасно знает. Каждый раз ловит мой неосторожный взгляд на себе, а после улыбается странной такой улыбкой. Поэтому я старался смотреть ей в глаза во время разговора или же уткнуться в записи на столе. Нет, это не сбивает сам процесс обучения, но всё же слегка отвлекает. Я вроде бы полностью собран и на душе ещё спокойно от вчерашних пустых писем, но это всё равно само собой получается! Сам не понимаю, что со мной происходит.

Но вдруг наверху со входа послышался скрип двери. Я перевёл взгляд на этаж выше и увидел Альбедро, который как раз подходил к деревянным перилам, осматриваясь по сторонам.

Я поместил перо в чернильницу, желая послушать их разговор. Может пойму чего? На многое я не рассчитывал, конечно, учитывая мой скромный словарный запас, но мало ли вдруг знакомые слова попадутся.

— Оу, капитан Альбедро, — первой заговорила Елизавета, положив свою книжку на стол

и скрестив руки на груди. — Пришли проведать нас или решили вернуть книги?

— Книги? — удивился учёный. — Я не посещал библиотеку уже долгое время и не помню, чтобы не возвращал книги в указанный срок.

— Не вы должны книги, а ваш ассистент Тимей. Взял книги на неделю, но сам отправился в горы и уже третью неделю я сижу и гадаю, когда литература вернётся в свою обитель.

— Кхм, мы только вернулись в Мондштадт. Я обязательно передам ему... — Альбедро положил руку на сердце, по интонации явно что-то обещая.

— Оу, не стоит утруждать себя, — Елизавета вдруг хитро улыбнулась и встала со стула, показывая жестом руки вставать и мне. — Вы же пришли сюда проведать моего подопечного, я права?

Мало чего понимая, я тоже поднялся со стула, закидывая свою сумку за спину. Альбедро тем временем молча кивнул.

— Тогда давайте устроим небольшую прогулку по городу. Думаю, нашему необычному гостю будет интересно пройтись и размяться, а то мы тут уже второй час находимся. Как раз посетим нашего должника и попросим вернуть книги. Как вам идея?

— Хорошо, я не против. Тимей как раз должен быть в мастерской, — согласился на что-то Альбедро всё с таким же безучастным видом, на что Елизавета только удовлетворённо кивнула.

— Вот и отлично. Александр, пойдём, — она зазывающе махнула мне рукой, и мы вдвоём не спеша зашагали по лестнице вверх, идя, как я понял, на выход.

Глава 6. Прогулка и эксперименты

***

Хоть я успел ещё вчера поглазеть по сторонам, пока ехал в телеге, но вот, выйдя из здания вместе с Альбедо и Елизаветой, я всё же ненадолго впал в ступор.

Погода сегодня на диву хороша. По чистейшему голубому небу неспешно брели редкие облачка, то и дело закрывавшие собой солнце, а по самому городку гулял легкий ветерок. Откуда-то доносился яркий и насыщенный аромат выпечки, который натурально вскружил мне голову. Аккуратные каменные мельницы, разбросанные по всему городу, неторопливо крутились под потоками ветра.

Но цепляла мой взгляд огромная статуя неизвестного ангела в капюшоне с протянутыми руками вперёд. Хотелось бы посмотреть на неё вблизи. Никогда в жизни не видывал таких статуй, даже в Петербурге... Да уж, из той комнаты такое точно не увидишь.

— Александр, — позвала меня девушка по имени, уже спустившись по ступеням крыльца на дорогу.

— М? Да-да, иду, — отвлёкся я и тут же закивал, спускаясь к своим знакомым.

И мы неспешным прогулочным шагом отправились «куда-то». Выцепив отдельные слова из недавнего разговора, стало понятно, что скорее всего идём мы к Тимею. Правда, не совсем ясно для какой цели. Книги? Тимею нужны были какие-то книги в библиотеке, и он послал Альбедо за ними? Нет, это глупость. Молодой учёный в процессе работы мог запросто послать своего менее опытного ассистента и помощника, но никак наоборот...

В общем, я решил не думать об этом. Всё равно истину я не узнаю или не пойму из-за языкового барьера между нами. У меня и без этого скопилось море вопросов, но сейчас я старался просто наслаждаться прогулкой Мондштадту вместе с Елизаветой и Альбедо. Эти двое шли чуть впереди и общались о чём-то своём, иногда оглядываясь в мою сторону и проверяя иду я или нет.

А я только и делал, что по сторонам глядел и старался не отставать.

Город действительно оказался большим и «неровным». Например, идёшь-идёшь по одной какой-то улочке и через десяток метров уже спускаешься по лестнице на пару метров ниже. Невероятно интересный рельеф города, из-за которого можно запросто оказаться на уровне черепичных крыш двухэтажных домов, расположенных всего через пару улиц от тебя.

Многие улочки были довольно узкими, по которым даже одна телега с трудом смогла бы проехать, и дома тут достигали трёх этажей в высоту, отчего в таких местах недоставало естественного света. Солнца было мало, даже сейчас. Но зато на каждом углу стояли добротные высокие фонарные столбы, а рядом с ними и аккуратные лавочки с двух сторон и небольшие зелёные клумбы. Фонари, кстати, даже сейчас светили, но едва-едва, благодаря чему на некоторых улочках создавалась такая уютная приглушённая атмосфера. Наверное, по вечерам тут ещё интересней.

В отличие от той центральной улицы при въезде в Мондштадт, в глубине самого города магазинов и торговых лавок было совсем мало. Просто жилые дома, но зато тут было больше всяких мастерских. Например, я успел собственными глазами увидеть кожевенную и ювелирную мастерские. Как положено с большим прозрачным стеклом, за которым на витрине выложены отдельные товары на продажу и была видна непосредственно сама работа мастеров. Возле таких мастерских много детворы собирается, а вот взрослых нам по

пути встретилось немного. Так, человек десять-двенадцать. Но стоит отметить, что взрослые люди, что дети — все хорошо выглядели. Опрятная одежда, хорошая гигиена, живой взгляд и здоровый дух.

Мои сопровождающие так и переговаривались о чём-то своём, но слышал я их лишь вполуха. Смысла их слушать не было, знакомых слов почти не попадалось в их речи, да и у меня тут целая экскурсия была.

— ...и восстановился он лишь спустя полчаса, я верно тебя поняла? Ты не упоминал об этом вчера, — произнесла Елизавета, поправляя перчатку на правой руке.

— Говорил, но вы пришли к нам вчера только спустя какое-то время, а не были в кабинете магистра с самого начала моего рассказа, — ответил ей Альбеде. — Да, трещина на моём глазубога восстановилась не сразу. Я сначала предположил, что это может быть связанос физическими возможностями Александра, но эта теория посыпалась после первой проверки его состояния. Сжать глаз до такой степени, чтобы появились трещины, он точно не мог.

— Я, конечно, слышала когда-то о способах уничтожения глазабога, но это больше смахивало на фантазии отдельных умников. Все знают, что даже неактивные глазанельзя уничтожить никаким образом, но... — Елизавета обернулась ко мне и одарила меня тёплой улыбкой. — У меня на самом деле нет повода не доверять твоим словам, Альбеде. Это действительно очень интересные детали. Думаешь, Александр обладает какими-то способностями, идущими в противоречие с глазами бога?

— Он обладает способностями — это уже безоговорочный факт. Я ведь уже при вас рассказывал, что встретил Александра бредущим по тропам в настолько ужасающем состоянии, отчего сначала принял его за хиличурла в обносках и с сумкой. Лишь подойдя чуть ближе, понял, что это его кожа была поражена холодом настолько, отчего стала иметь чёрно-синий оттенок, — теперь Альбеде обернулся в мою сторону, внимательно оглядев меня.

А я что? Я продолжал мотать головой по сторонам. Мы уже спустились на пару уровней ниже и сейчас просто шли по длинной улочке, как я понял, на ту самую центральную улицу. Мне так кажется, по крайней мере. По мере того как мы шли, всё больше всяких заведений мне попадалось на глаза, а также народу значительно прибавилось.

Много компаний из молодых людей встречалось нам по пути.

Но не только проходящие люди в зелёной форме привлекали внимание, но и подростки лет двенадцати и старше в строгой форме темно-бежевого цвета иногда попадались мне на глаза. В основном я их видел возле пекарни и просто шедших по дороге в небольших компаниях. Школьники или студенты какие? Непонятно, но вот форма этих ребят была красивой и самое главное без вычурности и откровенности.

А то ходят тут девушки некоторые в настолько коротких шортах, отчего со стороны, кажется, что жопа съела штаны, ей-богу. И не стыдно ведь щеголять так с оголёнными ногами! Ещё бы голышом ходили, чего уж там мелочиться... И самое странное, что и мужикам тут наплевать на это, словно так и должно быть! Нет, я бы ещё мог понять, если бы тут все так ходили, но это же не так. Есть девушки, которые ходят в приличных платьях и сарафанах, и они не менее красивы...

Эх, что вообще за нравы у местных?

— ...но стоило нам отнести его в теплое место и напоить экстрактами огненной орхидеи, как всего через шесть часов к нему вернулся человеческий облик. Подобную

регенерацию я не встречал ещё ни разу.

— Да, я помню это. На самом деле довольно сложно поверить в подобное, видя перед собой внешне полностью здорового и симпатичного парня в самом расцвете сил. Ну, зато мне теперь стало понятно, по какой причине ты посещал хранилище Ордена вместе с Джинн. И много пустышек тебе выделили на эксперименты?

— Десять неактивных глаз и два активных огненных глаз бога.

— Не думала я, что Джинн позволит проводить опыты над действующими глазами.

— Их владельцы пожизненно лишены права владения глаза и по сей день содержатся в темнице. Мы с магистром уже обсудили эти моменты. Если у нас получится сломать или просто повредить глаз бога, то у нас появится серьёзный повод задуматься над появившейся возможностью для Мондшадта, а если постигнет неудача, то ничего для нас не изменится.

— А я могу поучаствовать в этом эксперименте? — о чем-то спросила женщина Альбеде, скрестив руки за спиной.

— Конечно, но лишь при том условии, что моему ассистенту будет прощена задержка по возврату книг. В этом есть и моя доля вины, а терять такого способного ученика мне не хочется.

— Хорошо, простить — прошу, но точно не забуду. В следующий раз больше одной книги на руки ему не дам.

— Да, это справедливо.

Пока ведьма и учёный разговаривали, мы втроём вышли к небольшой площади с работающим каменным фонтаном посередине. Как и по всему этому городу, здесь аккуратно и с грамотным подходом были расставлены скамейки, а на некоторых из них прямо сейчас сидели люди. Это был конец той самой длиннющей улицы, которую я невольно вспоминал на протяжении всего пути, отсюда виднелись открытые ворота и въезжающие в город две телеги.

Самое большое скопление людей было именно тут, а в особенности в питейных заведениях и ресторанах, которые лицевой стороной выходили именно на эту площадь. Именно отсюда доносилась приглушенная музыка и оживлённый гвалт, а также часть столиков ресторана стояла на улице рядом с площадью, но тут всё было чинно и прилично. Интересно, что же внутри там происходит...

Несмотря на всё это, вокруг было очень чистенько и ухожено. Молодцы какие, следят тут за всем.

Эх, я бы и сам сейчас посидел у фонтана, но видно, пока не время. Наш путь шёл дальше, но ушли мы не так уж и далеко. Буквально первое здание, стоящее лицом к площади с фонтаном и было конечным пунктом нашей прогулки. С виду обычное двухэтажное здание с чердаком, лишь первый этаж выделялся. Левая половина у стены была уставлена невысокими шкапами с кучей различных пробирок и колбочек, рядом стояли деревянные бочки, прямо на мощеном камне лежали стопки толстенных книг, а в центре этого захламления стоял странный каменный постамент с золотым блюдом сверху. Похожий «прибор» я видел ещё в той самой пещере Альбеде в горах.

А вот правую сторону заняла полноценная продуктовая лавка, частично вмонтированная в само здание, с богатым ассортиментом, где симпатичная девица ловко собирала в мешки овощи и фрукты покупателям. У этой лавки человек пять уже стояло в ожидании, хотя людей эта продавщица отпускает очень быстро. Видно, хороший товар, раз народ толпится. Вот бы парочку помидоров купить и картошечки...

Мы как раз проходили мимо неё, пересекая площадь наискосок и направляясь, по-видимому, ко входу, с другой стороны через двор.

— Бланш, — вдруг обратился Альбеде к этой продавщице, махнув рукой.

— О, господин Альбеде, доброго вам дня! И вам доброго, госпожа Лиза, и вам незнакомец в черном пальто, — весело и громко ответила эта девушка, отпуская прямо при нас ещё одного покупателя. — Давно вы не появлялись в городе. У вас всё хорошо? Как ваши эксперименты?

— И тебе доброго, Бланш, — произнесла Елизавета.

Бланш — это имя, получается? У местных действительно странные имена.

— Всё хорошо, можешь за меня не переживать. Не подскажешь, где находится Тимей? Он должен был находиться сейчас тут на улице и навести порядок.

— А точно-точно! Секундочку! — вдруг девушка из-за прилавка вытащила небольшую стопку из пяти книг, перевязанных верёвочкой и протянула это Альбеде, который тут же взял книги. — Он минут пять назад прибежал весь нервный и сказал передать вам эти книги, мол вы всё поймёте. А так, я действительно не знаю, где он тут бродит, но точно где-то в городе. Что на него нашло?

Альбеде молча протянул книги Елизавете, которая с усмешкой приняла их. Что тут происходит вообще?

— Хах, вот же трус, — с улыбкой произнесла женщина, держа книги левой рукой за завязанную верёвку.

— Сам не знаю. Чуть позже зайду ещё, не буду тебя отвлекать, — кивнул Альбеде, и мы продолжили наш путь, направляясь во дворы.

— Хорошо, буду ждать! — крикнула нам вдогонку эта жизнерадостная девица.

***

Алхимическая мастерская

Я был прав в своих суждениях. Именно этот дом у площади и был нашим конечным пунктом назначения. Втроём мы зашли через боковую высокую дверь и сразу же оказались на винтовой широкой лестнице, которая привела нас на второй этаж. Место это представляло собой просторный пустой учебный кабинет, где могли бы учиться сразу с десятков учеников. Тут и два ряда пустых столов, с небольшими раковинами в центре, вдоль всех стен расположились столешницы со шкафами. В другом конце кабинета так и вообще две широких доски, исписанных мелом вдоль и поперёк, стояло. Ни одного слова не понял.

Настенные лампы сейчас не горели, лишь свет из окон был единственный источником освещения, чего сейчас было вполне достаточно. Уютное местечко на самом деле. Всё прибрано и аккуратно лежит на своих местах, аж глаза радуются.

Поднявшись сюда, Альбеде первым же делом принялся закрывать приоткрытые окна, быстрым шагом перемещаясь по кабинету туда-сюда. Елизавета же поставила связку книг на ближайших свободный стол, осматриваясь по сторонам. Я решил также снять свою сумку с плеч, но поставил её на стул, а не на стол.

— В прошлый раз, когда я была здесь, алхимическая мастерская представляла из себя жалкое зрелище, — заговорила Елизавета, подходя к одному из окон. — Ты тут постарался на славу, не думаю, что сама смогла бы выкинуть весь тот мусор и прочий хлам, что копился тут долгие годы.

— За первую неделю сумел тогда управиться. Теперь я полностью доволен этой мастерской, осталось только привести в порядок уличный алхимический верстак, — ответил

ей Альбеде, закрывая последнее окно. — Надеюсь, когда Тимей всё-таки найдётся, то закончит наводить порядок. Мне времени постоянно не хватает на это дело...

Спустя пару минут

Альбеде на пару с Елизаветой уже вторую минуту пытаются мне что-то объяснить на пальцах и на рисунках. Всё бы ничего, но эти двое то и дело отвлекались на диалоги друг с другом, что-то уточняя друг у друга, из-за чего каждый раз менялось и объяснения моей задачи.

Ну вот, алхимик вытащил откуда-то небольшой металлический сундучок с круглыми полупрозрачными стекляшками внутри и разложил их все в один ровный ряд на стол передо мной.

И тут задача моя была непонятна.

То мне пытаются объяснить, чтобы я как-то по-особенному взял одну из стекляшек в ладонь, то задача меняется и мне нужно взять в обе ладони, то не нужно брать, а необходимо лишь прикоснуться к ним, то нужно двумя руками держать одну стекляшку, то ещё что-то придумают, то сами запугаются и говорят мне подождать. В общем, сумятица какая-то. Но понятно было одно — мне нужно прикоснуться к этим мутным стекляшкам, но эти двое не могу решить, как именно это нужно сделать, а просто прикоснуться пока не дают.

— Так, погодите секунду. Не мельтешите руками, — прервал я попытки объяснений ведьмы и ученого мне объяснить что-то странное, поднимая руки в примирительном жесте. — Мне нужно просто прикоснуться пальцем до одной из этих штуковин и просто ждать? — сопровождая своё каждое слово жестами, я указываю указательными пальцами двух рук на лежащие в ряд круглые стекляшки.

— Да, верно, — согласно кивнул, держа в руках планшет с закреплёнными листами бумаги.

— Просто одним пальцем и всё, — Елизавета продемонстрировала необходимое действие сама, прикоснувшись пальцем до одной из стекляшек.

У женщины тоже был планшет в левой руке, которым с ней поделился учёный. Она в него что-то записала, но всего лишь пару строк. Фух, чувствую себя участником эксперимента какого-нибудь, а учитывая окружающий меня антураж комнаты — это вполне может оказаться правдой.

— И к чему было всё это балобольство до этого?.. Хорошо, я вас двоих понял.

И вот я осторожно прикасаюсь указательным пальцем до правого крайнего стеклянного круляшка. Экспериментаторы встали вокруг меня и внимательно стали наблюдать, держа наготове в руках планшеты с ручками. Я в принципе не понимал, что я делаю и зачем, но отказываться не видел смысла. Мало ли ещё в чём заподозрят, я и так тут забесплатно живу и помогают мне, а значит нужно самому иди на встречу и помогать им по мере возможностей.

Первые секунды ничего не происходило, но в один миг...

— ТРСК-К-К!!!

Стегляшка под поим пальцем резко стала горячей и всего за долю секунды со звонким хлопком разлетелась на куски. Я только и успел чисто инстинктивно быстро отвернуться и чуть пригнуться. Вроде, не задело осколками.

— Что это было вообще?! — громко проговорило я, отходя от неожиданного взрыва.

Экспериментаторы хреновы стояли с ошарашенным видом. Альбеде с места ни сдвинулся, хотя внешняя часть планшета и его белый плащ приняли на себя пару осколков, оставляя черные следы. Елизавета же смотрела прямо мне в глаза, явно о чём-то

задумавшись, только стояла она теперь от нас с учёным через две парты. Когда только успела туда улизнуть?

— Видимо, пока что опыты с активными глазами стоит отложить, — Альbedo задумчиво постучал ручкой о край планшета. — Не хотелось бы лишаться мастерской.

— Значит, всё-таки Александр владеет ещё какой-то силой, — воскликнула девушка, что-то записывая в свой планшет. — Потрясающе!

Чего они тут радуются? Взрыву стекляшки какой-то?

— Да, и лучше бы нам с вами об этом узнать чуть поподробней. Сомневаюсь, что силы Александра заканчиваются только на уничтожении глаз бога...

Глава 7. Период адаптации

***

Уже вечерело. Небо над головой окрасилось в красивый розоватый цвет, на улицах начали сами по себе зажигаться фонари. Вокруг стало заметно шумней и оживленней, но окружающий мир меня сейчас мало волновал...

Мягкое сочное мясо в сладком медовом соусе кусочек за кусочком пропадало с моей тарелки. Овощной гарнир уже давно исчез во мне, словно и не было никакой крупно нарубленной моркови. Только лишь треть некогда большого куска мяса с двумя наполовину пустыми кружками яблочного сока стояли передо мной на столе. Я даже и не заметил, когда ещё успел умять бутерброды с нежнейшей рыбой и блюде с салатом. Мозги сами по себе отключились, когда передо мной появилась настоящая человеческая еда. Не жиденькие супчики, а полноценная твёрдая пища, которая ещё и невероятно вкусна.

Но я старался держать себя в руках: орудовал столовыми приборами аккуратно и не спеша. За нашим небольшим столиком, стоявшим на улице ближе всех к фонтану, сидели так же и экспериментаторы. Елизавета отдыхала по правую руку от меня, довольствуясь супом и парой бутербродов, а по левую с задумчивым видом сидел Альбеде, не торопясь поедая маленькой ложкой большой кусок полностью белого торта. Только мне одному заказали всего и сразу, за что я искренне им всем благодарен.

После стольких часов сидения в той лаборатории, мне хотелось только лишь поесть. Даже мой промёрзший насквозь организм этого настойчиво потребовал, да и не только мой. Единственная девушка в нашей компании, не смотря на общую неторопливость, незаметно успела заказать у мельтешащей между столиков официантке вторую тарелку супа. И, заметив мой заинтересованный взгляд в момент повторного заказа, она лукаво улыбнулась и поднесла указательный палец к губам, как бы говоря мне:

— «Гс, никому не слова».

Вдвойне забавно, учитывая, что я и двух слов связать не могу сейчас.

Но, стоит отдать ей должное, Елизавета заслужила ещё одну порцию. Столько времени она вместе с Альбеде общались со мной на тему моего дара и моих необычных способностей, доставшихся мне от удара копытом по голове. Пришлось хорошенько так намучиться с рисунками нам всем, чтобы я смог нормально объяснить им двоим про свой дар исцеления и что я о нём знаю в целом. Хах, никогда столько всего не рисовал за всю жизнь, как это было сегодня, но определённые результаты были достигнуты:

Полностью рассказал про дар исцеления, а именно то, что могу исцелить любого человека и излечить почти что угодно. Про ограничения объяснил, которые прямо зависят от недуга больного, но на самом себе дар работает непрерывно. Меня никто не учил этому, всё изучалось и познавалось на ощупь. Может, ещё что умею, но сам не знаю. Так я им и пояснил под конец.

Тогда-то мы и проверили на практике мои слова. Елизавета, решительная женщина, без лишних слов сама поставила себе небольшие синяки на левой руке, предварительно сняв перчатку, после чего протянула мне ладонь для рукопожатия. Изящная ладошка с аккуратными ноготками с наливающимися пятнами синяков оказалась заключена в моей холодной ладони. Было немножко неловко, я старался смотреть на Альбеде, который был чересчур говорливым в тот момент. Но не прошло и двух минут, как от синяков и следа не

осталось. И, как я ещё сумел понять по их жестам, прошла к тому же головная боль Елизаветы.

Честно признаться, я самую малость переживал, что у меня может что-то не получиться. Слава Богу, мой дар как работал, так и продолжает действовать. Было бы неудобно, попасть впросак на практическом тесте после столь долгого обсуждения всего и вся.

Ну, я тогда подумал и решил вывалить им обоим почти всю информацию, но вот про отрывочные воспоминания я решил всё же умолчать. А какой смысл? Всё равно это нельзя выделить в какую-то отдельную способность, да и непонятно совсем, как этими воспоминаниями пользоваться. Никакой практической пользы от них для меня уже давно нет, а вот от исцеления может быть прок. Всё-таки это единственное, что вообще делает меня особенным и полезным. Местные власть имущие наверняка заинтересуются моим даром, как это было на моей Родине, и я смогу сполна отплатить людям за всё добро, что они мне сделали. К тому же, влиться в местный социум тоже необходимо.

За моей спиной, на площади с фонтаном вдруг заиграла весёлая мелодия струн. Необычная музыка привлекла внимание окружающих, и моё в том числе. Взяв в руки одну из своих кружек, я развернулся на стуле боком и тут же увидел прямо у работающего фонтана барда с лирой в руках. Невысокий стройный юноша с необычными бирюзовыми глазами. Под светло-зелёным беретом торчали чёрные коротко подстриженные волосы, а две пряди, обрамляющие лицо, заплетены в косички.

Парнишка одет в светло-зелёные шорты, белые чулки, и белую рубашку. Носит коричневый корсетный пояс, на плечи накинут светло-зелёный плащ, похожий на крылья, с белой узорчатой подкладкой. У шеи его скрепляет тёмно-синий с золотой полосой бант. Общий наряд дополняют коричневые ботинки и коричневый пояс с золотым шитьём, к которому прикреплен уже знакомый мне стеклянный шар небесно-голубого цвета, украшенный перьями.

— О, господа и дамы, не обращайтесь на меня внимания! — прервался парень, улыбаясь и оглядывая площадь весёлым задорным взглядом. — Просто пустите музыку в свои сердца и наслаждайтесь этим прекрасным вечером!

— Так это же тот самый бард! — восторженно воскликнул кто-то за моей спиной.

— Вовремя это я успел! Вина из одуванчиков мне, будьте добры!

И бард продолжил перебирать струны своей лиры.

Я ничего не понял, но прозвучало очень воодушевляющее и народец вокруг явно оживился.

***

Мондштадт
Спустя одну неделю

Я остановился у обочины дороги и пытался отдышаться, согнувшись и уперев руки в колени. Сердце неприятно колотило в груди, намереваясь вот-вот выпрыгнуть и убежать, а перед глазами мелькали чёрные точки. Фух, но сегодня я больше пробежал, чем вчера. Уже на рекорд иду!

— Ты в порядке? Может присядешь?

Рядом прозвучал взволнованный голос Ноэль, которая до этого бежала чуть впереди и постоянно оглядывалась в мою сторону.

— Да. Я хорошо. Если сесть, тогда не встану. Пара минут мне нужно, — ответил я отрывисто на их языке, поднимая взгляд.

Юная красивая девушка невысокого роста и хрупкого телосложения стояла подле меня в своём обыденном наряде для пробежек, не предпринимая каких-либо действий. Переводя дух после получасовой пробежки, я мельком оглядывал её фигуру и наряд, не найдя для себя другого занятия. Лёгкие башмачки, подходящие для бега, черные облегающие шорты до середины бёдер, а также сверху красовалась коротенькая майка с оголённым животом такого же цвета. Поди долго тренируется, мышцы видно, что тренированные, и фигура аккуратная. За её повседневным нарядом горничной с элементами доспехов, в котором она ходит постоянно в городе, такого точно не увидишь.

Её глаза необычного оливкового цвета внимательно смотрели прямо на меня, будто пытаюсь что-то найти.

Короткие волосы бледно-сиреневого оттенка аккуратно развивались по ветру.

— Хорошо, сделаем перерыв и вернёмся в город. Уже светает, — посмотрев на утреннее небо, серьёзно кивнула Ноэль, после чего решила присесть на ствол поваленной сосны в паре метрах от дороги. — Ты тоже присядь и отдохни.

Уже сидя, она постучала ладонью по лежащему стволу дерева рядом с собой.

— Нет, всё нормально. Минута и я буду хорош.

— Если последние силы покинут тебя, то я клянусь, что дотащу тебя обратно на своих плечах, — спокойным голосом произнесла девушка, серьёзно посмотрев на меня. — Прошу, просто переведи дух после тренировки. Не нужно себя истязать на пустом месте и без веской причины.

За эти четыре дня я уже успел понять, что Ноэль добрейший души человек, и лишний раз заводить бессмысленный спор и обижать её не хотелось. Лучше уступить и сделать, как просят. С меня не убудет.

— Хорошо-хорошо, — я глубоко выдохнул и, держась за сердце, на ватных ногах зашагал к дереву.

Уселся я в метре от молчащей девушки, которая лишь окинула меня внимательным взглядом, ничего не сказав.

Неприятная колющая боль в груди уже прошла, как и мелькающие точки в глазах. Осталась лишь ноющая усталость в мышцах, но это было даже приятно в какой-то степени. На первой такой пробежке по городу и вдоль берега озера я вообще чуть в обморок не упал, настолько организм мой резко и неприятно реагировал на физические упражнения.

Я перевёл взгляд на утренний Мондштадт, который был совсем недалеко. Может, от нас где-то около километра было до начала каменного моста. По нему как-раз прямо сейчас выезжала богато украшенная закрытая карета с двойкой белоснежных коней спереди. Красно-чёрные цвета экипажа на фоне серого камня невольно привлекали внимание, но как внезапно карета появилась, так же быстро она и пропала. Кучер в странных чёрно-жёлтых одеждах повёл лошадей на другую дорогу, где они и скрылись за холмами и пригорками.

Да уж, такого я ещё не видывал, хотя уже столько времени в городе провёл и много интересного видел.

Например, у меня до сих пор в голове не укладывается, как именно местные умельцы умудрились использовать с виду обычную мельницу таким образом, чтобы организовать работу полноценной прачечной, обслуживающей целый город. Меня в это место отвела сама Ноэль в первый же день нашего с ней знакомства, когда магистр Джинн прикомандировала горничную ко мне.

Оно то и понятно, не может ведь со мной постоянно Елизавета носиться. У человека

есть свои дела и обязанности, отчего с бытовыми трудностями для меня выделили человека, полностью для этого подходящего. Горничную. Девушка, которая выглядит моей ровесницей, приняла своё задание со всей ответственностью, помогая мне осваиваться в самом городе и среди людей. Я же старался не обременять её лишней раз и по мелочам ту не беспокою, она и так вся в делах, чтобы подолгу отвлекаться на меня.

Стоит лишь отметить, что в задачи Ноэль входит несколько основных обязанностей:

1. Проводить со мной тренировки, а точнее просто брать меня с собой.

Девушка и так тренируется по утрам, что заметно невооружённым взглядом, а мне по совету Альбеда нужны физические тренировки. Может, недуги от перенесённой заморозки в снегах мой дар исцеления и убрал, но я всё равно не восстановился до конца и прошедшие тренировки это прямо доказывают. В первый же день от обычной пробежки чуть инфаркт не словил и это даже не шутка. Мне было очень плохо. Повезло, что удалось это частично скрыть от Ноэль, иначе тренировки могли и прекратиться, а мне этого не нужно. Перетерплю, не помру в любом случае, но зато потом буду чувствовать себя хорошо, как в пятнадцать лет.

2. После обеда водить меня по городу.

Это не было обычной прогулкой. Тут имелись свои цели. Во-первых, тренировка общения на иностранном языке с носителями этого самого языка. Не только с Ноэль, что и так имело место, но и с другими людьми. У каждого произношение слегка разнилось: кто-то зажёвывал слова, кто-то говорил очень тихо, а третий вообще не делал пауз в словах. В общем, было интересно, а главное крайне полезно!

Я уже успел обзавестись несколькими знакомствами, да и просто уже успел примелькаться тут. Народец уже перестал обращать внимания на меня. Я уже могу самостоятельно посещать ту же прачечную, некоторые продуктовые лавки, парочку магазинчиков с бытовыми принадлежностями, а также посетить тот самый ресторан возле фонтана.

Деньги у меня имеются. Всё-таки раз в пару дней ко мне после занятий по языку с Елизаветой и перед прогулкой с Ноэль приходят люди, чтобы излечиться от какого-нибудь недуга. Прямо в библиотеке. Всё же ничего такого не происходило — механизм лечения оставался тот же. Обычное рукопожатие продолжительностью в пару минут и человек уже ощущал изменения в себе.

Радует меня ещё то, что помогаю я людям простым. Не дворянам и прочим князьям по знакомству, а простым горожанам этого славного городка, которые постоянно обниматься лезут, когда поймут, что проблема со здоровьем исчезла. Я более чем уверен, что не будет человек высокого сословия подобное делать, а тут целая буря искренних эмоций. Деньги же я получал не от них самих, а через Джинн, посетив её кабинет. Именно эта женщина во фраке после проверки моих способностях на себе, дозволила мне лечить и других нуждающихся. Механизм этот мне полностью не известен, как всё у них тут работает, но за каждого человека мне платили по две тысячи моры, местной валюты, которая представляет собой красивые золотые монеты.

Как я понял, это неплохая сумма для рукопожатий. По крайней мере, мне хватило на заказ в ателье, где мне сейчас перешивают то самое чёрное пальто под меня, на новые белые рубашки, на интересные чёрные штаны с кармашками, на комплект качественного нижнего белья, а также на полный комплект бытовых мелочей. На это всё я потратил где-то тысяч восемь и ещё около пяти осталось. Большую часть из потраченных съело пальтишко в ателье.

Но поделаться что-либо я не мог, уж очень оно мне понравилось, а Альбеда забирать назад не захотел.

Ну, самое главное, что у меня вообще появились деньги и за меня теперь никто не платит, как за ребёнка какого-то.

— Передохнул? Как себя чувствуешь? — наклонившись ко мне, заботливо спросила меня Ноэль.

— Да, спасибо. Я здоров, — ответил я, переводя взгляд с крутящихся мельниц.

На моём лице играла небольшая умиротворённая улыбка.

— Скажи, как тебе Мондштадт? — вдруг решила узнать девушка, устремив свой взгляд на город с мельницами.

— Мондштадт? — уточнил я, пытаюсь подобрать подходящие слова, которые я вообще знаю. — Хороший. Чистый. Безопасный. Голый. Музыкальное. Богатый. Добрый. В целом, место хорошее.

— А там, откуда ты родом, не так?

— Перефразируй. Я не понял тебя, — произнёс я выученную фразу, которую нужно использовать, когда не понял собеседника.

— Ой, прости, — испуганно ойкнула Ноэль, в своей привычной манере поднесла ладони ко рту. — Твой дом. Такой же, как Мондштадт?

— А, нет-нет, — я отрицательно мотнул головой. — Частично да, частично нет. Сложно сказать, но тут хорошо и лучше. О доме я расскажу в будущем. Слов мало у меня. Лиза говорит через пару недель смогу говорить хорошо.

— Но ты уже хорошо понимаешь, да?

— Да. Не всё, но общее понимаю. А что такое?

— Ты можешь сегодня вечером... Не спать, — отрывисто начала говорить девушка, подбирая простые слова.

— Почему не спать?

— Вечером тренировка. Сообщество... Группа рыцарей, — она вдруг указала рукой на мою саблю на поясе, которую я стараюсь по возможности вообще не снимать с себя. — Тренировка с мечами. Фехтование, — Ноэль жестами показала пару движений руками, словно она с мечом. — У тебя есть оружие, и я думаю, что это будет нужно тебе.

— Тренировка с мечами, — я заинтересованно закивал в согласии, понимая, что смогу поучаствовать в чём-то интересном. — Я понял и хочу прийти.

— Отлично!

Девушка, улыбаясь, хлопнула в ладоши от радости и тут же встала с дерева, а я последовал её примеру. У меня уже ничего не болело и это не могло не радовать меня.

— Тогда в город? — спросил я, стоявшую на месте Ноэль, которая молча глядела в сторону города.

Солнце уже поднялось из-за горизонта, освещая своими лучами просыпающийся город и водную гладь чистейшего озера. Ветер чуть поднялся, отчего мельницы за городскими стенами завертелись быстрее, а вода вокруг местами пошла рябью. Сильнее зашумела листва, появились птицы. Лепота какая...

— Да, идём в Мондштадт. С утренними тренировками на сегодня всё.

Глава 8. Будни в Монштадте

***

Солнце встало совсем недавно и до занятий с Елизаветой ещё было много времени, которое я решил потратить с максимальной пользой. Попрощавшись с Ноэль у ворот города, мною было решено пройтись по городу и подготовиться к сегодняшнему вечеру.

Главной и первой целью было — ателье, где уже должны были закончить работать с моим пальтишком. Без него ходить как-то прохладно. Да, утеплённая рубашка из плотной ткани вместе с такими же штанами, купленными в этом же ателье, спасали моё положение, но этого было явно недостаточно. Вот, когда нахожусь в движении — да, нормально и даже вполне комфортно, а вот в состоянии покоя моё тело быстро остывает и уже становится неудобно. Последствия перенесённой заморозки, с которыми придётся уживаться. Мой дар здесь на удивление бессилён, а Альбедро лишь плечи пожал, пообещав подумать над этим.

Выстраивать из этого трагедию я не стал, прося у знакомых мне людей помощи с этим странным недугом, но решить это надо бы. А то холодный, как мертвец, хожу.

Гулять долго по Монштадту не пришлось, просторное ателье с панорамными окнами находилось в нескольких шагах от въезда в город. Но войти внутрь сразу у меня не удалось — дверь была закрыта.

— Рановато я пришёл, — сделал вывод я, всматриваясь в пустое помещение через стекла.

Но праздно шататься по городу или просто ждать хозяйку ателье или её работниц не хотелось совершенно. Пока сюда шёл, успел заметить неподалёку парикмахерскую. Насколько вспомню, там дверь была и открыта и даже люди внутри были. Туда я отправился. Почему нет? Сегодня вечером будет что-то интересное и нужно привести себя в порядок, а то всё сам да сам ножницами себя подравниваю перед зеркалом.

И я оказался прав — это место уже было открыто. Просторная уютная комната. Вдоль всех стен расположились широкие тумбы с гигантскими зеркалам, перед которыми стояли не менее большие странные кресла. По три штуки на стену, а посередине стояли какие-то раковины. Посетителей в данный момент не было, что не удивительно.

Прямо у входа меня, глазающего по сторонам, встретила совсем юная девушка лет шестнадцати с красивыми черными волнистыми волосами. Одежда самая обычная для горожан, рубашка юбка. Без откровенных коротких шорт, которые тут так все любят. Цепкий взгляд, дружелюбная улыбка.

— Добро пожаловать. Меня зовут Фель. Вы хотите подстричься?

Странный акцент. Она, как будто, заглатывает некоторые буквы, но понять было можно.

— Добрый день, — кивнул я. — Всё на ваше усмотрение. Времени у меня много.

Я старался говорить чётко и небольшими предложениями с простыми словами. Миловидная особа улыбнулась мне в ответ чуть шире и показала рукой на правую сторону, на среднее кресло ряда.

— Ни слова больше, вас я поняла! Идёмте, я как раз свободна сейчас.

Пройдясь по дощатому полу и поправляя саблю на поясе, я сел в обозначенное кресло, едва не утонув в нём. Настолько оно было мягким и каким-то даже воздушным. Никогда не сидел на чём-то таком. В зеркале перед собой я увидел своё отражение. До сих пор бледный как смерть. Шевелюра моя частично седая и нет такого пшеничного оттенка, как и

аккуратной формы. Круги под глазами уже начали сходить понемногу, Елизавета пару дней назад подарила мне какую-то мазь специально для этого, но следы ещё остались. Странная штука, но результат хороший. Глаза имели теперь вообще какой-то серый с голубым оттенком, будто и не мои вовсе.

— Оп, не переживайте, — услышал я голос девушки, которая подошла к моему креслу сзади и стала что-то нажимать ногой.

Почувствовав «снижение», я понял, что меня с помощью какой-то педали немного опустили. И это было только началом! На меня повязали красный фартук, завязав его на шею. А потом на мою голову попикивали водой из стеклянного пульверизатора, расчесывали мои волосы по-разному, и так и сяк, а уже после этого начали аккуратно по бокам подравнивать. Я же сидел молча, просто наблюдая за процессом и получая от этого даже какое-то удовольствие. Никогда бы не подумал, что обычную стрижку можно так преподнести.

За это время в этот салон красоты, как я уже понял, приходили люди. А точнее женщины, а если быть ещё точнее, то другие работницы этого чудного места. Клиентов других не было, а потому они все сидели-болтали в соседнем помещении за стенкой. Пару раз коллеги этой Фель подходили и смотрели за процессом, перекидываясь с той малоинтересными фразами. А одна из таких даже недвусмысленно проявляла ко мне знаки внимания, то и дело подмигивая мне в отражение, между делом хваля мою внешность и клала руку ко мне на плечо.

Я не дед старый, но это распутство какое-то. За время, проведённое в Мондштадте я успел заметить, что мужчин тут как-то маловато, по сравнению с девушками, но это не повод так открыто... соблазнять незнакомого человека. Неправильно это. Но я не решился потворствовать этим домогательствам, а стоически игнорировал, пока девицы в красных фартуках не скроются в другой комнате.

— Ну что, всё? — радостный спросил я, вставая с кресла и поправляя саблю на поясе.

Причёску мне сделали хорошую. Фель явно мастер своего дела.

— Нет-нет-нет, — зачастила она, руками удерживая меня в кресле. — Это ещё не всё!

— Как не всё? А что ещё?

— Пожалуйста, просто доверьтесь мне, господин. Я должна закончить свою работу до конца, а не оборваться на половине. Это не займёт много времени.

Я вновь расслабленно уселся в кресле, совсем не прочь ещё отдохнуть после утренней тренировки.

— Ну, хорошо. Делайте, раз нужда есть.

Я легко согласился, не понимая, чего тут можно ещё сделать. Всё ведь ровненько и аккуратно, а главное красиво. Мне ещё никогда таких модных стрижек не делали.

— Благодарю. Вы не пожалеете! — с энтузиазмом ответила девушка, берясь двумя руками за спинку кресла.

И в следующую секунду моё кресло стало перемещаться! С легким металлическим скрипом массивное кожаное кресло отъехало от зеркала, а через секунду оно начало постепенно наклоняться назад к странным маленьким раковинам.

— Вы меня мыть собрались? — невзначай поинтересовался я.

— Только волосы, — кивнула Фель, нажимая ногой педаль под креслом. — Это не займёт много времени.

Я не рассчитывал на помывку, но почему бы и нет?

— А это дорого?

— Что? Нет, конечно. Я же говорю, не переживайте. За всё мы не возьмём больше пяти сотен моры. Это ведь нормальная цена, не слишком дорого?

Мою голову аккуратно уложили в одну их этих раковин. Послышались звуки текущей воды.

— Да, нормально, — согласился я, рассчитывая на большую сумму. — А почему тогда посетителей, кроме меня, больше нет?

— Как почему? — удивлённо переспросила она, вытягивая гибкий кран и увлажняя мои волосы. — Так будний день и утро сейчас. Кто-то спит ещё, кто-то на работе. К вечеру у нас тут народу много, мест на всех не хватает и даже приходится под запись людей принимать. Вы не подумайте, чего дурного, просто специфика работы у нас такая. Утром редко, кто приходит.

Фель принялась чем-то аккуратно намыливать мои волосы, приятно массируя голову. Глаза непроизвольно закрывались от сей процедуры. Легкое чувство холода ушло на второй план...

Не знаю, зачем ей это, но пускай продолжает.

— Да я и не думал...

Вдруг со стороны входа слышались звуки колокольчиков. Я сначала не хотел обращать внимания, продолжая наслаждаться новыми ощущениями, но слова Фель пробудили меня мгновенно.

— Оу, госпожа Джинн! Я сейчас позову Софу, одну секундочку, — девушка остановилась мыть мою голову и куда-то быстро убежала.

Именно в этот момент я повернул голову чуть набок и открыл глаза, приходя в себя.

Знакомая мне женщина несколько робко для своего статуса стояла в дверях, внимательно вглядываясь в меня. Может не узнает меня из-за фартука и мокрой головы в раковине? Или не ожидала кого-то увидеть здесь? Выглядит она слегка уставшей, словно не спала несколько ночей. Круги под глазами, как у меня прямо.

— Добрый день, Джинн, — улыбнувшись знакомой, я поднял руку в приветствии. — Давно с вами не встречались.

— О, Александр, — изумлённо ответила магистр ордена, улыбнувшись мне в ответ и подходя ко мне. — Извини, не узнала сначала. В последнюю нашу встречу ты выглядел немного по-другому. Тренировки идут тебе на пользу.

— Благодарю, — только и успел ответить я, как из-за соседней комнаты вышла Фель с ещё одной девушкой.

— Софа, доброе утро, — Джинн мягкой улыбкой поприветствовала вошедшую.

Новенькая внешне была почти полной копией Фель, как по возрасту, так и по росту. Только причёска короткая, а на лице большие круглые очки.

— Здравствуйте, магистр. Можете присесть рядом с молодым человеком на свободное кресло. Я сейчас всё подготавливаю.

— Хорошо, — серьёзно кивнула Джинн и, одарив меня странной улыбкой, заняла кресло слева от моего.

— Так, а мы с вами продолжим! — с энтузиазмом проговорила мой парикмахер и водные процедуры продолжились

Молча пожав плечами, я доверился своему мастеру. Пока с моей головой что-то химичили, со стороны Джинн также появились звуки активной деятельности. Чуть приоткрыв веки, увидел, как парикмахер ловко кружит вокруг кресла с блондинкой, щелкая

ножницами.

Через некоторое время меня вернули в вертикальное положение и с лёгкостью пододвинули обратно к зеркалу, где начали быстро-быстро расчёсывать меня странной деревянной расческой. На затылке даже бритвой прошлись зачем-то, но, наверное, так и надо. Получая своеобразное удовольствие от процесса, я осматривал себя в зеркале. Причёска почти не изменилась после первой стрижки, всё такая же аккуратная и короткая, а вот цвет теперь стал однородным. Мой старый цвет волос насыщенного пшеничного оттенка был по всей голове, а не отдельными кусками, как было совсем недавно.

— Вы молодец, — сорвалось у меня с губ, пока я осматривал себя «нового».

— Благодарю за похвалу!

Волосы на удивление уже почти полностью высохли и было видно, что Фель заканчивает свою работу. У Джинн с виду казалось выполнена только половина работы, хотя и не было понятно, что за странные вытянутые штуки были у неё в распущенных волосах. И выглядела девушка крайне умиротворённо, почти спала в кресле. И стоит признать, распущенные полосы ей больше шли, чем её повседневная причёска.

— Ну вот и всё! — Фель отложила приборы и стала снимать с меня фартук. — Как вам?

— Отлично. Хорошо, — покивал я, нехотя вставая с кресла.

— Тебе идёт, — дала комментарий сонная Джинн, которую прямо сейчас на кресле увозили назад к раковинам.

— Спасибо, — кивнул я и принялся доставать свой кашель из-за пазухи.

Пятьсот... Это значит пять золотых монет среднего размера... Ага.

— Прощу, — я передал деньги Фель.

Девушка тут же приняла монеты и спрятала в своём рабочем фартуке.

— Благодарю. Приходите к нам ещё!

— Да, хорошо, — улыбнулся я и обратился к Джинн, которая с полузакрытыми глазами смотрела в мою сторону. — До свидания.

— До встречи, — кивнула она блондинка и я вышел из этого места.

В лицо тут же ударил прохладный свежий ветерок, над головой пролетали объёмные серые облака. Кажется, дождь собирается пойти. Хм, когда в последний раз я видел дождь? Наверное, в Петербурге ещё, а тут ни разу, ведь погода все эти дни была солнечная и тёплая. По центральной улице уже бродил народец, но не так активно, как по вечерам, торговые лавки и магазинчики уже были открыты. Но самое главное — ателье было открыто! Туда я и направился.

***

— Елизавета...

— Ты можешь звать меня просто Лизой, как и все. Необязательно произносить моё имя целиком.

— Всё же, мне неловко вас так называть. Поэтому, если позволите...

— Хорошо-хорошо. Как тебе будет удобней.

***

Занятия с Елизаветой прошли у нас буднично спокойно. Я спокойно работал с грамматикой самостоятельно, переводя бумагу, пока девушка сидела на против меня с моим учебником по математике. Без привычной широкой шляпы в овальных очках с тонкой оправой моя учительница сидела и решала задачки, изредка спрашивая меня о чём-то.

Да, на позапрошлом занятии я решил принести одну из своих книг интереса ради, чтобы

узнать, как местные люди умеют считать и насколько продвинулись в этом. Полноценный разговор о моём прошлом был запланирован через неделю, как я подучу язык получше, а до того момента было решено не распространяться информацией о себе. Мало ли, я что-нибудь не то скажу или не так пойму собеседников от бального незнания языка. Как сказала Джинн, лучше перестраховаться. Но интерес к окружению, как у человека, у меня всё же был, а потому с помощью книг я мог сопоставлять какую-то базовую информацию.

Например, та же математика. Простейшие вычислительные действия Елизавета могла сделать по щелчку пальцев, а вот уже более замудрённые формулы вызывали у неё вопросы. Конечно, больше вопросов было из-за невозможности прочитать ей текст в учебниках, но даже с моим переводом многое было непонятно библиотекарю. Благо, что основные арифметические действия были одни и те же.

Я тогда решил продемонстрировать свои знания, запросто решив несколько уравнений. И это было воспринято Елизаветой, как выпендрёж с моей стороны. Она в отместку на отдельном листке вывалила непонятную формулу чего-то на несколько строк и с улыбкой сказала:

— «Реши-ка ты это, раз умный такой».

И я не смог это даже понять, не то что решить. На этом я прекратил выделываться, возвращаясь к изучению иностранного языка. А вот девушка наоборот только и сидела-решала уравнения. Не знаю, зачем ей это, но пускай решает, если заняться больше нечем.

Ей-богу, она хороший учитель и я благодаря ей всё схватываю на лету, но ведёт себя порой, как ленивая кошка. В городе её можно увидеть только утром и вечером, когда она домой идёт. Редкий раз её можно найти одиноко гуляющей по улицам Мондштадта, но в те моменты женщина выглядит крайней раздражительной и даже опасной в какой-то степени. Постоянно сидит в библиотеке в расслабленном состоянии чай распивает, примерно по чашке в час, или книжки читает. Благо, что чаем делится и не жадничает.

Интересно, а её муж вообще видит свою супругу где-то, помимо дома или нет? Сомневаюсь я, что мужика у Елизаветы нет, с такой-то внешностью она любого захомутать сможет, даже женатого.

***

Ближе к четырём часам, когда мои занятия закончились, я решил провести свободное время на улице возле небольшого фонтана у здания ордена. Традиция у меня такая сложилась сама собой. Сажу и гляжу на небо или по сторонам, размышляя о всяком. О прошлом, настоящем и будущем. Но иногда тут происходит кое-что интересное. Где-то ближе к вечеру у фонтана собирается небольшая компания молодых людей, которые рассказывают свои стихи. Выразительно так и с чувством. А я сажу и слушаю их складную речь на фоне журчащей воды, расслабляясь душой.

— Художник нам изобразил глубокий обморок сирени и красок звучные ступени на холст как стружья положил...

Так я просидел до самого вечера, совсем позабыв про ужин. В тёплом пальто было так хорошо и тепло, что я даже впал в полудрёму, а потом и вовсе уснул.

***

Мне снился странный сон. Как будто по небу на небольшом парашюте летел большой толстый красный кролик с торчащими ушами. Он сиганул с высокой крыши рядом со мной. Я попытался поймать его руками, но тот был очень далеко. Радостно пискнув, странный кролик долетел аж на черепичную крышу близлежащего жилого дома снизу.

***

Через какое-то время меня разбудила Ноэль, аккуратно трясая меня за плечо. Проснувшись, я тут же встал на ноги, приводя себя в порядок и сгоняя остатки сна. Я оглянулся вокруг. Солнце уже давно опустилось за горизонт, загорелись уличные фонари, из окон домов на улицы светил мягкий свет. Привычный шум города уже поутих, значит уже наступила ночь. Было холодно.

— Александр, ты что здесь всё это время спал? — взволнованно пробормотала девушка.

Ноэль была одета в свою повседневную униформу горничной. Чёрное платье до колен с красной подкладкой, белым корсажем и отделкой белым кружевом по подолу юбки. На боку и поясице платье украшено красными бантами. Наряд дополняют бронированные сапоги, украшенные красными бантиками у щиколоток, наручи и наплечник на левом плече. На голове у неё закреплена белая кружевная накладка и две маленькие розы, которые она всегда снимает перед тренировками.

— Так, немного отдохнул, — разминая плечи, ответил я, непринуждённо улыбаясь. — Ну, что? Идём?

Ноэль странно посмотрела на меня, но согласно кивнула.

— Да, тут недалёко, буквально за углом. Следуй за мной.

Глава 9. Клуб фехтования?

***

И впрямь, идти долго не пришлось. Буквально с другой стороны здания штаба ордена на тренировочной площадке возле одной из каменных лестниц ведущих к территории храма собирались люди. Рыцари в латных доспехах, люди в зелёной одежде, и молодые ребята в знакомой темно-бежевой форме составляли основной костяк собравшихся. Они спешно перетаскивали длинные лавки, расставляя их вокруг тренировочного круга, где обычно занимаются фехтованием рыцари ордена Ордо Фавониус. Как ни странно, здесь было много девушек. Даже скорее пятьдесят на пятьдесят в соотношении с парнями, что удивительно. Клуб фехтования всё-таки, да и я до сего момента не видел женщин в доспехах с юбками. Сколько нахожусь здесь, а всё не перестаю удивляться.

Рядом светили уличные фонари. Ветерок приятно обдувал волосы, но становилось явно прохладней.

Были здесь и личности, выбивающиеся из общего цветового контраста, но их было совсем немного. Неожиданно сам капитан Кэйа со скучающим видом сидел на персональном стуле со спинкой, задумчиво смотря куда-то в сторону и не обращая внимания на суету рядом. Это его клуб? Возможно так и есть, но почему-то верится с трудом.

Одна молодая и очень активная девица с длинными русыми волосами и кроличьими ушами на голове проявляла наибольшую активность, помогая перетаскивать скамейки. Она живо переговаривалась с парой стражников, горланя и хихикая. Внешний вид у неё был необычен. Короткие до неприличия кожаные шорты, белая рубашка, корсетный пояс с золотой отделкой узором и короткая красная куртка с капюшоном. Также она носит странные на вид высокие белые сапоги, красные гольфы и кожаные перчатки с красными вставками. Наряд этой яркой девушки дополняют кожаный пояс с сумками со светящимся красным брелоком, к которому прикреплена пара ярких алых перьев.

Ах, так вот, откуда взялся тот красный кролик во сне... Может, пробегала рядом?

Мы же вдвоём приблизились к столпотворению, что не осталось незамеченным. Поочерёдно собравшиеся начали обращаться к горничной рядом со мной.

— Доброго вечера, мисс Ноэль!..

— Здравствуйте!..

— Вечера вам...

— Привет-привет!..

— Госпожа Ноэль, вы привели друга?..

От потока внимания горничная в доспехах остановилась и чуть смущённо ответила, уважительно кивнув людям. Все скамейки уже расставили и народёк начал потихоньку рассаживаться по местам.

— Доброго всем вечера. Да, я привела сегодня своего друга, он ученик госпожи Лизы. Вы могли видеть его в городе. Скажите, господин Кристофер ещё не пришёл? — осторожно оглядываясь, поинтересовалась Ноэль.

— Нет, сказал, что прибудет минут через пять! — широко улыбаясь, ответил какой-то чернявый парень в бежевой форме. — Правда, это было почти полчаса назад, поэтому скоро должен подойти!

— Понятно, благодарю за ответ, Эндрю. Идём.

Девушка потянула меня за рукав пальто, направляясь к последнему из двух рядов лавок, прямо у той широкой лестницы. Тут как раз были свободные места человек на пять-шесть. Первые ряды были забиты доверху, ведь народа тут собралось немало — человек шестьдесят-семьдесят или около того. Дойдя до конца, Ноэль села сбоку от этого Эндрю, который о чём-то переговаривался со своим товарищем справа. Разговор их шёл о каких-то ящиках, но суть уловить не получилось — говорили они полущёпотом, но им явно было весело.

— Я официально ученик Елизаветы? — наклонившись к зажатой Ноэль, тихо поинтересовался я, чувствуя мягкий аромат цветочных духов.

— Ну, конечно, — на меня уставились пара удивлённых зелёных глаз. — Я даже видела некоторые бумаги за подписью госпожи Лизы. Госпожа магистр мне сама об этом сообщила и предупредила, чтобы я по возможности представляла тебя горожанам именно под таким статусом. Во избежание ненужных проблем, если так можно выразиться... — горничная замолчала, но тут же продолжила, но чуть взволнованным тоном. — Ты ничего не подумай, что в городе у тебя будут проблемы, это просто мера предосторожности на всякий случай.

— Бумаги? Но я ведь ничего не... писал.

Вдруг рядом со мной уселась небольшая компания из трёх человек всё в той же бежевой форме. На последних рядах, как ни странно, только они и сидели за редким исключением. Рыцари и зелёные человечки сидели только в первых рядах. Даже та шептунья девица находилась спереди и болтала с неизвестной девушкой в рыцарской форме. Только уши красные и торчат.

— Давай, потом об этом поговорим? — мягко намекнула мне девушка, бегло глянув на компанию молодых парней сбоку от меня.

— Хорошо, нет проблем.

— Ага, а ты как будто не знал, что в пятницу сдаём работы, — устало проговорил высокий светловолосый парень в очках, сев рядом со мной.

— А ты, что, мне не веришь? — с нахальной улыбочкой спросил его юноша крепкого телосложения и русыми волосами, пропуская вперёд невысокого молчаливого парня и садясь на краю скамьи.

— Да с какой такой радости, скажи мне? Когда ты в последний раз правду говорил... — парень в очках оглянулся и заметил Ноэль. — Ой, доброго вечера, госпожа Ноэль.

— Доброго, — кротко кивнула моя сопроводительница, улыбнувшись краями губ. — У вас проблемы в академии?

— Да нет... Всё хорошо у нас, вы не переживайте, — уважительно общаясь, заверил её очкарик. — А мама моя просила передать вам благодарность и приглашение на посиделки.

— Спасибо. Я обязательно загляну на этой неделе.

— А, хорошо. Я передам матери...

На этом разговоры вокруг как-то сами по себе постепенно стихли. Я сначала и не понял, пока не увидел приближающегося сюда человека. Высок, статен и опытен — первые мысли, которые промелькнули у меня, когда я увидел неизвестного чуть ближе. Мужчина на вид лет сорока с аккуратной густой бородой. Плечи расправлены, походка твёрдая. Правда, густые черные, как смоль, волосы с проблесками благородной седины немного потешно развивались по ветру. Строгие черные брюки, лакированные туфли и белая рубашка с завёрнутыми по локоть рукавами. Выделялся из общего образа светящийся бирюзовым светом брелок на цепочке, обмотанный вокруг правого запястья, словно браслет.

Несмотря на свой суровый внешний вид, у этого мужчины был мягкий взгляд и

добродушная улыбка. Выйдя в центр круга, он быстро осмотрел всех присутствующих.

— Добро. Рад видеть самое настоящее развитие нашего любительского клуба, — голос у него был под стать, низкий и звучный. — Столько народу пришло, что едва все поместились. Видимо, совсем скоро придётся вам, господа и дамы приносить свои собственные стулья... Как капитан Кэйа, например, верно?

Вокруг прошёлся тихий хохот. Упомянутый капитан сдержанно ответил:

— Лишняя предусмотрительность не мешает, как вы можете заметить.

— Это уж верно капитан подметил! Кстати о предусмотрительности! Сегодня погодка у нас оказалась не лётной, к сожалению, поэтому не будем долго затягивать нашу с вами встречу. Итак, знали ли вы, что...

***

Спустя двадцать минут

Оказалось, это в большей степени не клуб фехтования, а исторический кружок с военным уклоном. Господин Кристофер Оделл, расхаживая по центру тренировочного круга, достаточно живо и весело рассказывал нам истории из прошлого, приправляя всё практикой. Например, речь заходит о каком-то «миторчучеле» и мужчина может выдернуть из толпы любого зрителя, развивая эту тему с кем-то ещё. Кристофер может, как просто задать вопрос или несколько вопросов, так и позвать кого-то к себе и выдать тренировочный деревянный меч.

Именно в таких моментах и проявлялось фехтование. Господин Оделл на диво ловко обращался со своим мечом для тренировок, благодаря чему мог во время поединка одновременно продолжать свой рассказ, при этом не забывая указывать своему противнику на ошибки. Он обладал такими навыками, что мог запросто перекидывать оружие из рук в руки, словно по воздуху. Впервые подобное вижу. У его противников не было и шанса.

— Мисс, вы считаете есть толк в таких нерасторопных взмахах? — опираясь на своё оружие, как на трость, поинтересовался Кристофер.

— Нет, я просто... — тяжело дыша, отвечала красивая девушка блондинка в зелёной одежде.

— А вот я уже говорил, но повторять я не устану. Меч хоть является продолжением вашей руки, но в действительности весь корпус становится основой меча, благодаря чему и удается нанести сильный удар по противнику!

Опытный фехтовальщик позволил девушке провести несколько новых выпадов, блокируя каждый, которые с виду были чуть лучше предыдущих. Но Кристофер откровенно игрался со своей противницей.

— Да блин! — в сердцах выкрикнула девушка, не сумев ни разу попасть.

— Нанесение удара мечом, я считаю, должно осуществляться из-за головы, нахлестом, как будто закидываете удочку. Благодарю за поединок, — всё продолжал говорить он, забирая деревянный меч у девушки. — Эм, менее заметны короткие удары, они наносятся быстро и часто являются несовместимыми с жизнью...

Многого я не понимал из-за слабого языка, но суть улавливал прекрасно. Это было интересно. Даже Ноэль сидела и почти не дышала от напряжения, сложив руки на коленях. Девушка внимательно слушала и смотрела на Кристофера, практически не моргая. Статуя, ей-богу.

— Что?..

Но вдруг прямо на середине очередной лекции совмещённой с дуэлью, но с более

опытным противником, мне на голову что-то вылилось! Холодная алая жидкость, окропив часть головы, чуть разбрызгалась по сторонам. Кроме моих волос и верхней одежды, пострадала ещё и юбка горничной. Других не задело. Но тут же вдогонку с высоты лестницы надо мной прилетел небольшой железный фужер.

— Ай! — вскрикнул я от возникшей боли, хватаясь за голову.

Он попал прямо по затылку, падая на землю с характерным звоном и мигом укатываясь куда-то прочь.

— Что это было? Ты в порядке? — хлопотливо зачастила Ноэль, беря меня за плечо и осматривая голову.

— Алкаши, грёбанные... — глядя наверх, прошипел я от боли и негодования.

— Раны не вижу. Ты как? Сильно болит?

— Нормально.

Это спонтанное происшествие не осталось незамеченным. Внимание всех было сконцентрировано на мне. Только Кристофер стоял в круге и неодобрительно качал головой, смотря куда-то наверх.

— АЙ-ай-ай... Какой некрасивый поступок я увидел только что, аж неприятно стало, — разочарованно произнёс мужчина, опираясь одной рукой на тренировочный меч. — Искренне надеюсь, что в скором времени последуют искренние извинения. А вы, юноша в чёрном пальто, — обратился Кристофер уже ко мне, показывая ладонью. — Можете быть свободны. Мы тут пробудем ещё минут десять от силы, и мне бы не хотелось, чтобы вы простыли от промокшей одежды. У госпожи Барбары с сёстрами и так много хлопот, чтобы отвлекаться на такие мелочи.

— Хорошо, — хмуро кивнул я, вставая вместе с горничной и проходя мимо студентов.

— Итак, на чём я остановился?

Придерживая саблю на поясе и проходя мимо парней на скамейке, я неожиданно ощутил у самого выхода какое-то препятствие в ногах, которого не было. Подножка! Секунда и я приземляюсь на холодную пыльную брусчатку, ощущая жжение на правой ладони и колене. Блять, ободрал всё... Или это пролитое на мне вино?

Позади послышались редкие смешки.

— Хах, за ногами следить нужно, — усмехнулся русоволосый парень, сидящий у края.

Он надменно улыбался, смотря на меня с нисхождением. Вот урод! Ноэль оперативно взяла меня руку и помогла подняться, при этом ничего не говоря.

— Что-то вы совсем плохи, юноша, — посетовал Кристофер, вновь обратившись ко мне. — Ноэль, поможешь нашему гостю?

— Да, конечно...

«Хлоп!»

Не став игнорировать это безобразие, я молча со всего маху отвесил этому мерзавцу добротную затрещину, попав по затылку и левому уху. Прозвучал смачный хлопок. Рука неприятно отдалась тупой болью. От удара паршивец даже пошатнулся в сторону, чуть не упав со стула, но на удивление мигом собрался и встал на ноги.

— Ах ты, урод! Ты на кого руку поднял?! — тут же заверещал он, расправляя широкие плечи.

За ним, как по команде, встали его дружки.

— А что? Ещё хочешь?! Так я дополню! — с вызовом ответил я, совершенно не страшась их.

— Стоять! И ты тоже стой! — между нами встала Ноэль, не давая мне подойти и отгоняя этого урода.

К нам быстро подбежал господин Оделл, а также капитан Кэйа встал со своего стула и спешно направился в нашу сторону. Народец вокруг продолжал спокойно сидеть на лавках, внимательно наблюдая за происходящим.

— Так, в чём дело? Чего кулаками машем? — обманчиво веселым тоном поинтересовался у нас учитель.

— Этот облитый вином пьяница накинудся на меня, господин Оделл! — принялся клеветать на меня он, тыкая пальцем. — Головой видно приложился и руки распускает! Совсем страх потерял! Я сын судьи!

— Следите за языком, сэр Клит. Да, распускать руки — это, как минимум, некрасиво, но я своими глазами видела, как вы подставили ногу и мой спутник упал, — вступилась за меня Ноэль, крепко-накрепко держа меня за руку и не давая сделать лишнего шага. — И не нужно бросаться пустыми словами. Все видели, как бокал с вином упал Александру на голову, облив того вином.

— Хм, у меня нет повода не доверять словам Ноэль, но всё же уточню, — учитель по фехтованию посмотрел поочерёдно на нас с этим «Клитом». — Это правда?

— Это ложь! — аж прям взвился от недовольства этот негодяй. — Я не подставлял ничего! Он сам упал! Видно, повело его от удара бокалом и запутался в ногах!

— Расстояние между стульями большое и я чувствую себя очень нормально, голова не кружится, иначе я ещё в проходе упал бы, — нехотя я начал говорить, подбирая слова. — Он ногу специально подставил, когда я шёл. Руку я ранил и колено, а это сидит улыбается в лицо и говорит, чтобы я под ноги смотрел. Наглость и жестокость, как у собаки.

— Хах, — тихо хохотнул про себя капитан Кэйа, стоящий рядом.

— Что ты сказал?!

— Так тихо, я сказал! — рывкнув, хмурый Кристофер тут же осадил Клита. — Совесть бы имел и честь, а только наглость через край прёт! Значит, так ты, сын почётного и уважаемого судьи, поступаешь перед нашими гостями?! Позоришь меня! Позоришь наш клуб, своего отца и всех студентов нашей академии! Экзамен по этике у меня в этом семестре вы будете долго сдавать! Сели на место!

Поникшая тройца приземлилась обратно на лавку, не проронив ни слова, а внимание мечника перешло ко мне. К счастью, его взгляд на мне не был таким убийственным.

— А вы, Александр, впредь будьте чуточку терпеливей, — чуть улыбнулся он, но голос был всё так же холоден. — Я понимаю, честь задета, но не забываетесь и учитывайте возможные последствия за свои публичные действия. Восстановить справедливость можно, чуть погодя и где этого никто не увидит. Мужские разборки не должны быть публичным действием. Понятно объяснил?

— Да, я понял вас, — спокойно кивнул я, не чувствуя за собой вины.

— Хорошо, а теперь идите и осмотрите полученные раны. Я вас двоих, между прочим, уже давно отпустил, — мужчина махнул рукой и зашагал обратно в центр круга.

— Благодарим вас. Идём быстрее, — уважительно поклонилась горничная и повела меня по улице в сторону ступеней вниз в жилую часть города.

Назад я не оборачивался, но знал, что этот Клит прямо-таки испепеляет мою спину злобным убийственным взглядом. Сам виноват, нехрен было искать на жопу приключений. Я себя в обиду не дам, пускай хоть всей толпой гасят, но игнорировать и терпеть не буду!

— Кхм-кхм, итак, мы с вами ненадолго отвлеклись на бытовую ситуацию, но так и не закончили последний урок...

За спиной прозвучал звучный голос Кристофера. Он продолжи вести своё занятие, как ни в чём ни бывало. Мы же с девушкой достаточно спешно уже спускались по пустой лестнице в город, постепенно теряя голос господина Оделла позади. Только стуки каблуков по камню были отчётливо слышны. Да уж, такого я точно не ожидал от посещения клуба по фехтованию.

Глава 10. Магия и возможные перспективы

***

На следующий день

Этот день начинался обычно. Всё по-старому, как говорится.

Только воспоминания прошедшего вечера невольно всплывали у меня в сознании, то и дело отвлекая от занятий в библиотеке. В любой другой подобной ситуации я не заострял бы внимание на этом, но тут ситуация была всё же непростая. За бытовыми хлопотами совсем забыл я, что на само деле в здесь я один и, если какая неприятность, за меня же никто и не вступиться. Ни казаки, ни солдаты, ни дворяне.

Мысль о том, что меня вся та толпа могла бы повалить наземь, поколотить как следует и увести за решётку, не то, чтобы сильно меня гложила. Тумаков я что ли не получал за всю свою жизнь? Меня действительно поглотили в себе мысли о возможных последствиях не только для меня самого, но и для той же Ноэль, которая меня туда привела, или же...

Вдруг под столом я ощутил что-то странное ногой и от неожиданности дёрнулся на стуле назад, успев на миг углядеть туфлю Елизаветы под столом.

— Господи Иисусе... — облегчённо выдохнул я, с укором посмотрев на улыбающегося библиотекаря.

Елизавета, уже давно взявшая в привычку, сидела напротив меня и в очках-половинках в тонкой оправе на лице изучала одну из моих книг. Её шляпка ведьмы лежала на другом конце стола. Она также, как и я, последние полчаса что-то выписывала себе на листки бумаги, но вот понять, что именно она делала, было практически невозможно. Там и формулы математические, и приписки текста какие-то, и даже небольшие рисунки. Сейчас было время самостоятельно работы, поэтому девушка могла законно позволить себе балду гонять и людей честных пугать.

— Хех, прости, что испугала, но ты сам не свой сегодня, — она мягко улыбнулась. — Это из-за твоей потасовки с одним из учеников академии?

Я пододвинул стул обратно и чуть нахмурился.

— Уже все знают?

— А ты как думал? Все про это забудут и разойдутся? — высказалась девушка с небольшой долей сарказма.

— Ну, не знаю... — я пожал плечами и продолжил писать сочинение на свободную тему. — Я действовал так, как требовала того ситуация. Меня учили, что нельзя отдавать себя в обиду. Нужно отдавать отпор плохому человеку сразу же, иначе это может сыграть против тебя.

— Правильно будет: «давать», а не «отдавать», — поправила меня Елизавета, не сводя с меня свои выразительные зелёные глаза, что несколько смуцало.

— Перепутал. С кем не бывает... — я уткнулся в свой исписанный лист.

— Мудрая мысль, но я всё же думаю, что сначала можно было выцепить обидчика и поговорить.

— Это не такая ситуация, чтобы я кого-то там ловил и цеплял. Это просто глупо. Я не жалею, что так поступил и оправдываться ни перед кем не собираюсь.

На некоторое время в библиотеке наступила тишина, разбавляемая звуками моего пера.

— Знаешь, мне может быть и неприятно от того факта, что кто-то не из Мондштадта

поднимает руку на моего земляка, но... — Елизавета выдержала небольшую паузу, а вместе с ней, и я перестал орудовать пером, внимательно слушая её. — Мне на душе становится ещё более досадно, когда дитя Монда так некрасиво поступает по отношению к гостям нашего города и в частности моему ученику. Я слышала о Клите... — Елизавету вдруг пробило на «хи-хи», из-за чего та даже прикрыла рот ладонью на пару секунд. — Хах, и скажу тебе по секрету, что он уже давно напрашивался на хорошую затрещину и, может, и не на одну. Представляешь, он в своё время нанял авантюриста, как курьера, чтобы тот передал мне наполовину сожжённые книги! Я в тот день была настолько ошарашена этой наглостью и хитростью... Сама бы его проучила за них, как следует, но он уже почти месяц мне на глаза не попадался, хотя я пару раз специально пыталась его поймать.

— Он так и не понёс никакого наказания? — я и сам улыбнулся от её слов, в голове представляя, как библиотекарь выискивает в городе подлеца, а тот прячется по разным углам.

— Нет, а вот его отца и мать я посетила за компенсацией. Меня даже угостили редким чаем из Сумеру, — девушка довольно покачала головой.

— Хах, — открыто усмехнулся этой истории, а у само на душе стало поспокойней. — Спасибо.

— Это пустое, — махнула она рукой, подмигнув мне. — Не стоит накручивать себя по всяким пустякам. У тебя, кстати, голова не болит после вчерашнего?

— Кхм, и про это тоже знаете?

Вот что-что, а про этот эпизод я вспоминать не хотел уж точно. И облили всего, и по голове стукнули, и упал у всех на глаза, и алкашом обозвали... Позорище какое.

— Угу, — молча покивала она, а во взгляде одно лишь озорство.

Понимает ведь, что не болит у меня ничего, но спрашивает.

— Не болит, — нехотя ответил я, макая перо в чернильницу. — Ноэль у себя дома осмотрела мою голову и помогла отмыться от вина...

— О, так ты был прошлым вечером дома у Ноэль! — зря я об этом упомянул. — И что вы там делали?

И опять меня сверлят взглядом. Аж провалиться под землю хочется, когда на тебя так смотрят, но я должен выдержать её взгляд. Какая-то неведомая сила заставляет меня перевести взгляд в сторону, однако делать я этого не собираюсь. Я детстве играл в гляделки и опыт у меня имеется.

— Она была сильно расстроена, как закончился вечер, и настойчиво пригласила к себе домой. Я пытался объяснить, что это лишнее, но не получилось. Мою голову осмотрели и дали какое-то приторно сладкое лекарство. В ванной я сумел отмыться от высохшего вина и, как привёл себя в порядок, сразу же отправился домой. Поздно уже было.

— Хм, — в ответ на свой рассказ я получил лишь неопределённый хмык от библиотекаря, которая молча вернулась к своим записям.

Я... Честно признаться, я не понял, что этот хмык от Елизаветы может означать.

Разговор дальше девушка не собиралась развивать, что не могло не радовать, да и к тому же я победил её в гляделки. Так и не получив никакой реакции с её стороны, я молча продолжал измываться над бедными листами бумаги. Мне уже на так много осталось писать на самом деле.

Но прошло где-то около минуты, как я вспомнил наш вчерашний разговор с Ноэль про какие-то официальные бумаги моего ученичества у Елизаветы. Об этом я решил спросить

напрямую, пока возможность такая есть.

— Кстати, ты не раз говорила про то, что ты мой учитель, — я нарочито постарался повторить тон девушки, которым она меня спрашивала про голову.

— Конечно, я же занимаюсь твоим обучением тейватскому языку.

— Это да, но также я узнал про какие-то бумаги по этому поводу, о которых ничего не знаю.

— Кхем, — Елизавета стушеввалась прямо на глазах, но быстро собралась и начала отвечать мне будничным расслабленным голосом. — Я поняла, о чём ты. Те бумаги — это всего лишь небольшая формальность для нашей канцелярии. Ничего такого.

— Ну, если там упоминаюсь я и мой статус, то не должен ли я знать об этом? Там, ознакомиться с документом или ещё чего? Или ты можешь любого человека сделать своим учеником официально, зная только лишь его имя?

В библиотеке вновь воцарилась тишина. Опустив глаза вниз и сложив руки под своей грудью, моя учительница сильно призадумалась. Я молча ждал ответа, не ожидая такой реакции изначально. Сказала бы ещё раз что-нибудь про формальности и я, может быть, дальше не стал ничего спрашивать, а тут...

— Ох, ладно, — сдалась она. — Скажи, ты ведь помнишь тот день, когда Альбедро провёл нас в мастерскую, где ты ещё взорвал... ту круглую «стекляшку»?

— А, я уж и забыл совсем! Вы вдвоём мне до сих пор толком ничего не объяснили, что это было и почему оно взорвалось, — напомнил я, окончательно прекратив писать и оставив перо.

— Это да... В общем, ты в первую нашу встречу говорил... Точнее Альбедро говорил, что ты обладаешь даром исцеления, и я взяла на себя ответственность за твоё обучение в плане твоего дара, что и указ...

— Подожди-ка, — прервал я её на полуслове. — В каком смысле обучение моего дара? Ты тоже обладаешь необычными способностями или у тебя есть книги по этой теме?

— Кхм, видишь вот этот кулон на моей шее? — она показала рукой на украшение. — Это «Глаз Бога», настоящий магический артефакт, который позволяет управлять силами элементов стихий. Это милость богов простым смертным, которые стремятся к своей цели, несмотря на удары судьбы. Те, у кого, есть такая стекляшка, как ты их называл, могут сотворять удивительные вещи. Самая настоящая магия, простыми словами! И твой дар может иметь похожий механизм работы, как и глаза бога у их обладателей. Именно в этом, как твой учитель, я и хочу разобраться.

Конечно, не человеку, исцеляющему людей касанием, говорить подобное, но звучит это... странно на мой взгляд. Но и не доверять Елизавете тоже нет смысла. Но теперь

становится понятно, почему мне так часто приходилось в письме и в разговорных упражнениях употреблять словечки из сказок. У меня в детстве была мечта встретить настоящих волшебников, которые сказали бы мне, что я и сам обладаю магией и забрали бы меня магии учиться. Этого, к сожалению, или, к счастью, не произошло и вера в магию у маленького мальчика с годами давно погасла.

— Докажи, — я произнёс лишь одно слово, скрестив руки на груди и уже совсем по-другому смотря на «стекляшку» Елизаветы.

Девушка опять призадумалась, даже пару раз оглянулась по сторонам в поисках чего-то. Но, видимо, не найдя ничего интересного для себя, решила спросить меня напрямую.

— А что для тебя будет доказательством существования магии? — хитро улыбнулась она.

Может, она шутит надо мной так? Хотя смысла в этом нет...

— Ты, как маг, можешь воскрешать людей?

Мой вопрос был донельзя прост, но не менее важен для меня. Я слышал ещё в своё время от солдат про волшебников, про волхвов, про проклятия и про ворожбу.

— Эм, к сожалению, нет... — улыбка померкла на лице Елизаветы. — Возможно, в мире существует такая магия, но я ей не обладаю. Может, что попроще?

И тут внезапно на столе все книги плавно поднялись в воздух, закрываясь налету, и поочередно сложились в стопку на дальнем краю стола. Корешок к корешку. Я переводил ошарашенный взгляд с книг на девушку. Туда и обратно. Не понимая, молиться или восторженно тыкать пальцем.

— Левитация, — медленно произнёс я слово, которое всего пару раз проговаривал вслух.

— Именно, — подтвердила Елизавета с улыбкой на лице, согласно кивнув. — Хотя знаешь... Давненько я не наводила порядок на полках!

«Хлоп-хлоп»

Два удара в ладоши и по всей библиотеке началось движение книг. Не четырёх книжек, как до этого, а несколько десятков книг разных цветов и размеров начали парить по просторному помещению. Я вжался в свой стул, наблюдая за невероятным представлением. Казалось, каждая книжка двигалась по своему маршруту, обходя все препятствия на своём пути и становясь на полках.

Это всё продолжалось около минуты, но казалось, что я сходил на целое шоу длиной в час, а то и больше! Как все книги встали на свои места, Елизавета достала словно из воздуха фиолетовый платок и вытерла лоб. Внешне она не показывала никаких изменений, но ощущалось, что сие представление для меня одного выдалось для неё непросто.

— Фьюх, правильно говорят, что откладывать дело на потом не стоит... — платок из её руки исчез, и я вновь ощутил на себе пристальный взгляд зелёных глаз. — Что-то более серьёзное в библиотеке я показывать не буду, уж прости меня, но я думаю и этого достаточно для первичной демонстрации магии. Этого достаточно для доказательств?

— Вполне, — выдавил я, всё ещё отходя от «демонстрации».

— Всё это я тебе всё рассказала и показала по секрету, как своему ученику.

— Эм, спасибо.

— Не стоит, — тут Елизавета мановением руки поманила мои исписанные листы и начала бегло просматривать их. — Хорошо, будь готов к этой пятнице.

— К чему быть готовым?

— Помнишь нашу с тобой первую встречу, когда Альбедро говорил за тебя и показывал твои вещи?

— Да, помню, — подтвердил я.

— Тогда ты не мог вести с нами полноценного диалога, но теперь эта преграда преодолена. Ты и сам это понимаешь, ведь общаешься со мной вполне свободно. У тебя явно талант!

— Это вы просто хороший учитель, — не мог я оставить без внимания и её способности.

— Благодарю, — Елизавета одарила меня приятной улыбкой. — Но всё же, то, что я тебе сегодня рассказала — это лишь небольшая часть того, что тебе предстоит ещё узнать. А также и всем нам было бы интересно узнать и о тебе, если ты не против, конечно же. История твоего появления на драконьем хребте таит массу тайн и загадок.

— А почему тогда не спросить меня напрямую, когда я начал неплохо говорить? Зачем столько тянуть по времени?

— Так решила Джинн, — таков был её ответ. — Сначала выучить язык на достойном уровне и адаптироваться в городе среди людей, а уже потом собраться ещё раз и обстоятельно поговорить обо всём. Я была не против, как и все остальные.

— А если бы я ушёл из города? — решил я поинтересоваться.

— М, как ты сам видишь, тебя никто силой не удерживает в Мондштадте. Ты и так сильно помог городу своими способностями, поэтому никаких претензий к тебе быть не может.

— Но интерес имеется? — улыбнулся я, вспоминая как меня на родине использовали.

Меня в ученики не от доброты душевной брать собираются, тут и дураку понятно.

— Может быть, — девушка ответила улыбкой на улыбку. — Об этом ты можешь спросить лично Джинн и Альбедро в пятницу. Он всё-таки тебя привёл, а я всего лишь обычный библиотекарь...

***

Спустя 15 минут

Вышел я из штаба Ордо Фавониус в смешанных чувствах и под лучами солнца на ясном небе отправился в сторону площади с фонтаном, спускаясь вниз по ближайшей лестнице. Хотелось сильно есть, а питаюсь я только там. Во рту у меня всё ещё ощущался привкус сладкого чёрного чая, которым меня угостила «обычный библиотекарь» перед уходом. Вот только чаёк лишь раззадорил мой аппетит.

Мысли о вчерашней потасовке были напрочь вытеснены из моей головы новой информацией от Елизаветы. Магия... Вот так не думал я, что мои детские фантазии воплотятся в реальность. И так было понятно, что с миром произошли масштабные преобразования, чего только то деревце стоит... Но чтобы прям магия была? С волшебниками? Это было неожиданно для меня, хоть я и заподозрил что-то неладное, когда меня привели в мастерскую стекляшки взрывать.

— Дорогу уступаем, сэръ! — позади меня прозвучал натужный женский голос.

Я тут же отошёл ближе к обочине дороги и, обернувшись, увидел странную картину. Темноволосая девушка и рыжий парень лет двадцати пяти на вид в обычной городской одежде несли деревянную длинную балку! Девушка спереди, а парень сзади хмурился от натуги.

— Благодарим! — произнесла девушка, быстро пробегая мимо меня и встречая дальше

по улице небольшую группку авантюристов. — С дороги, народ! Груз несём!

Чуть постояв, я продолжил свой путь. Да уж, и мир изменился и люди другими стали. До сих пор не перестаю диву даваться, а это я только в городе сижу. Наверняка, за стенами ещё больше странностей происходит.

На самом деле слова о развитие моего дара меня максимально заинтересовали. Я отчётливо понимаю, что способен на больше, что в лечении, что в предсказаниях, но у меня не было человека, который мог меня этому обучить. Всё сам наощупь делал, а тут целый учитель... Причём довольно неплохой, если брать во внимание наше обучение языку. Прямо внутренний мандраж какой-то у меня появился от возможных перспектив.

— Александр! Подожди секунду!

Выйдя уже на светлую площадь, меня кто-то окрикнул сзади. Голос смутно знакомый. Повернувшись, я увидел, как ко мне быстрым шагом всё из того же проулка идут две девушки в цветастых нарядах. Одну я узнал сразу — ей была та самая девушка в красном и с ушками кролика на голове, которую я видел вчера вечером. Только теперь я иначе смотрел на её светящийся «брелок» на поясе. А вот вторую даму я увидел впервые и натурально впал в ступор от её внешнего вида.

Светлая кожа, немного короткие голубые волосы с небольшими белыми прядями. Между волос у девушки чёрная повязка. Глаза фиолетового цвета. На шее синий галстук с золотыми вставками. От плеча идёт плащ с плавным переходом светло-голубого в синеватый, с также тёмно-синими и золотоватыми вставками. Её костюм состоит из белой блузки, плавно перетекающей в чёрные шорты. Рукава снизу имеют бело-синий узор. Тыльная сторона перчаток черная, а внутренняя — голубого цвета. На ногах голубые чулки, сверху очень длинные черные сапоги с каблуком и шпорами. Внешность, мягко говоря, необычная. Особенно цвет волос и обувь, которая чуть ли заменяла собой полноценные штаны.

— Вам что-то нужно? — прямо спросил я, не желая тратить время сейчас на пустые разговоры.

— Эм... Да, я — Эмбер! Скаут Ордо Фавониус! — гордо отрапортовала девушка-кролик. — Ты меня мог видеть вчера вечером на занятии господина Кристофера. Я скамейки помогала расставлять и на парочку вопросов ответила.

После своей речи она тут же протянула свою руку в перчатке, которую я осторожно пожал.

— Приятно познакомиться, Эмбер, — я коротко кивнул, переводя взгляд на вторую девушку.

Она стояла с полуприкрытыми глазами и сложенными руками на груди, смотря куда в сторону. Я постоял для приличия секунд десять, после чего ещё раз кивнул им.

— До встречи, — произнёс я и хотел пойти к ресторанчику, из которого доносился донельзя аппетитный аромат мяса.

— Нет-нет, секунду! — Эмбер положила мне руку на плечо, заставляя повернуться обратно.

— Рыцарь Ордо Фавониус, капитан разведывательного отряда, Рыцарь Морская пена Эола Лоуренс, — проложив руку на сердце, всё же произнесла девушка с голубыми волосами.

Капитан Эола... Я где-то слышал её имя, но уже и не вспомню где.

— Я... Кхм, я хочу... Извиниться перед... Вами, — с натугой говорила она, перейдя на тон тише и стараясь смотреть мне прямо в глаза. — Это я вчера случайно обронила свой

стакан с вином, что стало причиной последующих событий. За сей низкий поступок со своей стороны я прошу у вас прощения... Мой поступок порочит не только меня, но и весь Орден...

Я молча смотрел на напряжённую капитаншу, не понимая, что с ней делать.

— В общем, как-то так, — неловко подытожила Эмбер, стоящая рядом.

— Ох, бог с вами, — выдохнул я, не желая вообще выяснять отношения. — Знаете, со всеми может такое произойти и это совсем не повод изводить себя по пустякам, — я невольно повторил фразу Елизаветы, сказанную не так давно в мой адрес. — Я лишь надеюсь, если вам, Эола, на голову случайно упадёт фужер с вином, то и вы не будете держать обиду на этого человека.

— Это такая завуалированная угроза в мой адрес? — прямо спросила меня эта Эола, отчего я на даже потерялся с ответом. — Тогда я просто обязана отомс...

— Что? Нет, конечно же! — слово взяла Эмбер, похлопывая по плечу, видимо, свою подругу. — Хех, это ведь всего лишь простой дружеский совет, чтобы сгладить ситуацию. Верно я говорю, Александр?

— Эм, да. Верно, — согласился я, оглядывая девушек. — В общем, зла я на вас не держу, да и не держал вообще. Благодарю за честность. А мне пора обедать. Всего хорошего.

Я кивнул им на прощание и быстренько отправился к свободным столикам. Местный народец мне пока трудно понять с их заморочками, но я, вроде как, уже привыкаю. Только присев за свободный столик и взяв в руки меню, как я услышал позади себя цокот каблуков. Я посмотрел назад и увидел всё тех же девушек, идущих прямо ко мне.

— Что-то ещё? — скромно поинтересовался я, покручивая меню в руках.

— Мы тут подумали, что по-настоящему сгладить все углы и разойтись в хорошем расположении духа поможет совместный обед, что скажешь? — спросила меня улыбчивая Эмбер, пока в это время Эола молча стояла рядышком с ней и прямо-таки дыру во мне любопытствующим взглядом прожигала.

Что тут ещё можно ответить?

— Я не против, присаживайтесь, — я указал на два свободных стула, в душе надеясь, что этот обед пройдёт гладко и без всяких неприятностей.

Глава 11. Тысяча выступлений

***

За время, проведённое в городе, у меня сложилось эдакое выверенное правило: обычно во время еды я выбираю молчаливое одиночество с хорошим местом для обзора, размышляя о всяком разном и расслабляясь, но сегодня мне такой возможности не дали. Точнее, Эмбер взяла на себя инициативу, активно выводя на разговор меня и, как ни странно, свою подругу, которая выглядела несколько скованно и было видно невооружённым взглядом, что та находилась не в своей тарелке. Напряжённая вся как струна на скрипке, подозрительно оглядывала округу и каждого проходящего человека неподалёку, и нехотя отвечала на мелкие вопросы своей подруги.

Только когда к нам подошла официантка, Эола тут же переключилась на неё, дабы заказать омлет с помидорами и не дать своей подруге сделать это за неё. Было видно, что та хотела этого, но не успела. Эмбер же заказала кофе с каким-то неизвестным мне десертом к нему.

Я не стал изменять своей другой традиции и решил заказать суп. В меню у этого ресторанчика было много всяких-разных супов и каждый день я пробую новый. Это я скромно про себя называю роскошью.

— Придётся немного подождать. Минут сорок-пятьдесят, — в очередной раз предупредила меня симпатичная официантка в фартуке, держа листы меню в руках.

— Хорошо, я подожду.

— Поняла, — удовлетворённо хмыкнула девушка. — Вино и хлеб сейчас вам принести или вместе с супом?

— Да, думаю, сейчас лучше принести.

— Заказ принят. Скоро всё будет!

И молодая официантка быстрым шагом отправилась в здание ресторана, видимо на кухню, чтобы заказ передать кому следует.

— Вино в середине дня? — вдруг ко мне обратилась Эола, сидя со скрещёнными руками на груди.

— Оно шло вместе с супом, — я просто пожал плечами. — А это запрещено?

— Нет, я просто спросила.

Ненадолго повисла тишина, которую в очередной раз разбавила Эмбер.

— А почему ты заказал такое долгое по приготовлению блюдо? Нравится сидеть недалеко от фонтана или что-то другое? — завалила меня вопросами любопытная девушка, пока мы втроём сидели и ждали свои заказы.

— Я люблю свежие супы. И самое главное, горячие должны быть, чтобы меня отсюда, — улыбнувшись, я легонько постучал кулаком по груди. — Разогрело и прогрело.

— До сих пор последствия нахождения в горах не проходят? — Эола внимательным взглядом изучала меня, отчего даже перестала оглядываться по сторонам.

И от такого вопроса я на пару мгновений призадумался и тут же вспомнил, где всё-таки слышал имя Эолы до сегодняшнего дня! Тогда на мосту, в первый день, когда стражники разгребали мусор, кто-то обмолвился про неё и телегу с лошастью, на которой мы туда приехали. Но стоит ли сейчас поднимать эту тему?

— Да, я постоянно чувствую холод, поэтому хожу всегда в тёплой одежде и стараюсь есть только горячее, если возможность такая имеется, — не торопясь объяснил я, наблюдая за тем, как появившаяся из ниоткуда знакомая официантка принесла на подносе напитки с хлебом и быстренько удалилась к другому столику.

Забрав свои чашки, в центре стола остался мой заказ. Светло-зелёная бутылка вина без надписей, а рядом стоит стеклянный фужер, похожий на тот, который вчера прилетел мне на голову.

— Мне рассказывали о твоей истории вкратце, — задумчиво произнесла она, держа в руке чашку с ароматным чаем. — Даже закалённые и тренированные люди не могут слишком долго находиться на Драконьем хребте. И дело не только в суровых морозах, но и порывистые ветра могут доставить немало хлопот, особенно если промокнуть... Удивительно, как ты сумел выжить в подобном положении.

— Бог помог, — уклончиво ответил я, осторожно беря в руки бутылку с фужером и наливая совсем немного для пробы.

Золотистая жидкость, оказавшись в аккуратном стакане, уже через пару секунд была у меня во рту.

Я сначала даже и не понял, что выпил. Вкус напоминал собой нечто среднее между отваром из одуванчиков с мятой и берёзовым соком. Я пробовал и не раз настоящее вино, и этот напиток явно им не являлся, но от этого он не становился плохим. Нет, вовсе нет. Это просто сладковатый напиток, даже без намёка на алкоголь. Интересно.

— Получается, ты вообще не согреваешься или после того, как отогрелся, опять охлаждаешься? — заговорила до этого молчавшая Эмбер, держа в двух руках чашку с кофе.

— Когда как, но чаще происходит второе. Я могу весь день заниматься физически, сидеть у огня или есть горячие супы, но через время я опять становлюсь, как ледышка.

— А что говорит капитан Альбедро? — Эола решила спросить.

— Говорит, что вопрос непростой, и он будет разбираться в этом, — я налил ещё немного вина в стакан, ожидая свой суп. — Но даже если способ и найдётся, то это не значит, что всё будет быстро. Если обобщить всё это, то вопрос мой решается, и я следую всем рекомендациям.

— Да, я видела тебя по утрам вместе с Ноэлль за стенами и в городе, — подтвердила Эмбер, ставя свою чашку на стол. — Прогулки по городу — это ведь тоже одна из рекомендаций, верно?

— Верно.

— Тогда я на секунду, не переживайте! — внезапно Эмбер подскочила со своего места и побежала в сторону ресторана, куда ходит официантка и посетители зала.

— Чего это она? — спросил я у её подруги.

— Не знаю. Может, придумала что-то...

***

Десять минут спустя

И действительно, девочка-кролик зачем-то придумала небольшую затею. Она сходила на кухню, где, как оказалось, у неё был знакомый, и попросила, чтобы наши заказы сделали одновременно, то есть к моему супу. А мы тем временем могли бы прогуляться по городу, пока готовилась еда. Зачем это было нужно девушке, мне было не понятно, но я всё же согласился немного пройтись. Тем более мне пообещали показать места, где наверняка не был и рассказать много чего. Эола отчего-то посмурнела от этой идеи, явно не ожидая

никаких прогулок, но согласилась прогуляться.

И повели меня куда глаза глядят, то и дело расспрашивая, чего я узнал про Мондштадт за всё это время и где успел тут побывать. От моих ответов и корректировался маршрут. Сначала мы посетили академию, о которой я только мельком слышал, где учатся все дети и подростки в этом городе. Массивное трёхэтажное здание с небольшим внутренним двориком с фонтаном и статуей неизвестной девушки атлетичного телосложения в кандалах на ногах и с мечом в руке.

У входа на территорию этой академии стояло двое стражников, которые при виде Эолы выпрямились и отвели вытянутую руку в сторону в приветственном жесте. Заходить вовнутрь мы не стали, довольствуясь видом из-за прутьев высокого забора.

Мне немного рассказали про статую Ванессы и про историю самого города, которая казалась мне какой-то сказкой или мифом, как про Геракла, но девушки говорили очень уверенно.

Кочевой народ, скитающийся по земле. Нападение дракона Урсы. Спасение за стенами Мондштадта и порабощение в рабство аристократами. Битвы на арене за право быть свободными. Встреча с местным божеством, Анемо Архонтом. Последняя битва всего клана против дракона. Победа и последующее восстание. Восстановление города. Создание Ордо Фавониус, академии и других важных структур. И «вознесение на Селестию».

История занимательная, и я обязательно загляну в библиотеку для подробного изучения, но вот...

— А что такое Селестия? — спросил я, всё так же смотря на статую женщины, не отрывая глаз. — Я такого слова не знаю.

— Это место, куда избранные смертные возносятся после смерти, чтобы стать богами и присматривать за Тейватом, — Эола ответила первой.

— Ты же наверняка видел парящие острова на небе? Так это Селестия и есть! — добавила Эмбер.

Я перевёл взгляд на девушку с ушками, в голове перебирая её слова, считая, что где-то ошибся с переводом.

— В каком смысле парящие острова? Летающие? Я не видел ничего такого.

— Правда?

— Я не видел островов.

— Ну так давай как раз-таки сейчас и покажем! — воодушевлённо произнесла Эмбер, махая мне рукой. — С самого лучшего ракурса покажем...

***

Пару минут спустя

Пока мы шли по улочкам Мондштадта, редко с кем из горожан пересекаясь по дороге, Эмбер задала мне довольно странный и неожиданный вопрос.

— Александр, скажи, а у тебя есть сестра?

— А к чему такие вопросы? — спокойно ответил я вопросом на вопрос, шагая между двумя девушками.

На улицах сейчас было безлюдно. Шум в основном доносился с центральных улиц, пока на улочках поменьше витала сонная атмосфера спокойствия.

— Понимаешь, у моей подруги пропал брат, и я помогаю ей найти его, — тут Эмбер на ходу достала из своей сумки на поясе сложенный лист бумаги и протянула мне. — Читай.

«Внимание! Разыскивается парень со светлыми волосами. Одет в экзотический наряд.

Просим откликнуться всех, кто обладает какой-либо информацией о пропавшем. Если вы обладаете информацией, пожалуйста, свяжитесь со скаутом Эмбер.»

— Наверное, я подхожу под это описание, но у меня нет ни братьев, ни сестёр, — с сомнением ответил я, протягивая объявление обратно.

— Оставь себе, — Эмбер легко улыбнулась. — Вдруг пригодится. А мне просто уже давно приходят люди и указывают на тебя, упоминая моё объявление. В последнее время, конечно, маловато людей стало, но ещё ходят.

— А почему тогда сразу меня не спросили, когда первый человек указал на меня?

— Магистр Джинн сказала, что ты не брат Люмин. Вроде капитан Альбедро сообщил ей об этом. Уж не знаю, как он сумел это проверить, но наверняка там была замешана алхимия.

— Ясно. Буду иметь ввиду тогда.

— Благодарю!

***

Как оказалось, «лучший ракурс» для просмотра летающих островов — это территория того самого собора с гигантской статуей ангела на другом конце города. Я, честно признаться, не горел желанием сюда подниматься. Да, я понимал мозгами, что в храме мне помогут, чем смогут, и уж точно не навредят ничем, но... На душе было так беспокойно каждый раз, когда у меня возникали мысли подняться на самый верх города к этому месту. Действует ли так странно мой дар или просто инстинкты подсказывают, но это место я не собирался посещать в принципе.

Но не мог же я спасовать перед дамами?

Позор будет, если я убегу или буду давить на время в ресторане с нашим заказом, поэтому я с тревогой на сердце шагал прямо за Эмбер с Эолой. Глаза я не поднимал, смотря себе под ноги и краем глаза посматривая на высокие каблуки девушки-капитана. Лестница была длинной, и постепенно всё моё внимание переключилось на эти каблуки со шпорами. Голова моя отказывалась понимать, как на такой специфической обуви можно так долго и относительно быстро подниматься по ступенькам. Это же какая нагрузка на ноги и спину...

— А на таких каблуках удобно ходить по ступеням? — не выдержал я и задал вопрос.

— М? Я уже давно привыкла, да и к тому же за пределами города я так же нахожусь в этой обуви... Но я по мере необходимости могу сменить подошву. Такое возможно.

По каменной широкой лестнице к нам навстречу спускались две монашки в чёрном одеянии, тихо переговариваясь меж собой. Двоица лишь украдкой смерили нас взглядом и молча прошли мимо, направляясь вниз. Наряды, конечно, были под стать Мондшгадту с его фривольностью, но в меру разумности.

— Ясно... — подытожил я, уже почти дойдя до самого верха.

Оказались мы на площади перед массивным собором. Гигантская статуя ангела в капюшоне вызывала восхищённый трепет, а аккуратненькая территория вокруг, мощеная светлым камнем и аккуратными зелёными растениями по краям, оставляла приятное впечатление. Видно, что следят тут за всем и денег полно у местного настоятеля храма. Сейчас народа тут было немного и в основном люди были рассредоточены на небольшие группки.

У ног статуи стояла монашка со светлыми волосами и рассказывала что-то небольшой толпе человек десяти, чуть в стороне бегали детишки на перегонки, весело смеясь, а на другом конце площади собрались люди и слушали девушку-барда. Мелодичная музыка едва-едва доносилась и до нас, а легкий ветерок приятно обдувал лицо и волосы.

Всё вроде бы хорошо, но на душе камень как был, так и остался.

— Итак, вот это и есть Селестия! Сегодня как раз безоблачно и её видно, как на ладони, — Эмбер показала рукой куда-то на чистое голубое небо.

— Там ничего нет, — взглядываясь в небо, честно ответил я.

— Как это? Вот же остова летают с постройками и колоннами! — Эмбер обошла меня за спину и рукой из-за моего плеча показывала, куда нужно смотреть. — Видишь?

Я смотрел именно туда, куда мне было сказано и показано, но... Ничего не было там. Просто голубое небо... А может, это местные жители настолько уверовали в эту свою Селестию, что и впрямь видят там что-то? Нет, звучит как отборная бредятина, хотя и летающие острова звучат не лучше.

— Голубое небо. Больше ничего и это не шутка. Я правду говорю.

— Это... Странно, а ещё больше непонятно, почему ты ничего не видишь, хотя я тоже вижу Селестию вполне чётко, — Эола подошла ко мне чуть ближе, всматриваясь мне в глаза.

— Я сообщу об этом Альбедо и Лизе, когда увижу, — предложил я такой вариант. — Думаю, их это точно заинтересует. Может, магия какая...

— Да, это будет лучшим решением, — согласилась Эола.

Но не успели мы разобраться с летающими островами, как Эмбер выкрикнула.

— Посмотрите! Что это там?

И, взглянув в сторону чуть левее от центральных ворот, я увидел небольшой столп дыма, словно горел большой костёр. Мы втроём подошли к перилам на краю площади, всматриваясь в даль.

— Там же склады! Я мигом туда, встретимся уже тогда на месте или у ресторана!

Не успел я даже моргнуть, как Эмбер ловко запрыгнула на широкие перила и тут же сиганула вниз.

— Куда?! — выкрикнул я на русском от неожиданности.

А уже через секунду я увидел, как девушка по-настоящему летела над крышами домов, держа в руках какой-то кусок ткани. От увиденного я чуть инфаркт не получил. Сердце в груди застучало, как бешеное. Острова у них тут летающие и люди тоже летающие...

— Фух... Надо же так пугать людей простых... — пробурчал я про себя.

— Я ей потом обязательно отомщу, не переживай, — заверила меня Эола серьёзным голосом. — А теперь идём, посмотрим, что там происходит, а потом заглянем уже на площадь за едой.

***

С огромным облегчением я покинул соборную площадь, спокойно спускаясь по ступеням в город, как порядочный человек. Эола вела меня вперёд, а я шёл следом, поглядывая на дым в небе, которого, впрочем, становилось всё меньше и меньше. Кажется, когда мы прибудет на место, то уже и не будет ничего.

На улицах же царил мир и порядок. Народ посматривал, конечно, в сторону дыма, но не заострял внимания, продолжая заниматься своими делами. То же самое можно сказать и про стражников, которые патрулировали улицы, как обычно. Возможно, именно из-за этого факта Эола сбавила шаг, и мы шли к месту обычным шагом.

Минуты две-три прошло, прежде чем мы вышли на широкую улицу у самой стены города. Тут, как и сказала Эмбер перед своим полётом, были в основном складские помещения и конюшни. Первые этажи зданий тут все были оборудованы так, чтобы вовнутрь дома могла спокойно заехать груженная телега. Много простых рабочих продолжали работать

и таскать ящики, несмотря на то, что на улице стоял небольшой смог и витал аромат жжёной древесины.

Но не склады горели, а местный каба́к, находившийся на конце улицы. Двухэтажное аккуратненькое здание с балконом и башенками, внешне схожее внешне с тем самым рестораном на площади. Был тут пару раз, когда изучал город, но атмосфера не очень понравилась. Много пьяного мужичья тут бродит, а это у меня стойко ассоциировалось с пабом в колонии, где мне чуть глаз не выкололи, попросту спутав с кем-то.

Тут как раз сейчас суетился народ, среди которого я увидел знакомые заячьи уши. Много разного народа забегали вовнутрь здания и выносили всё наружу, что могли унести. Тут были как рыцари ордена, так и простые люди из числа посетителей и работников. Но не это привлекло мой взгляд, а скамейка, что была напротив этого здания.

На скамейке, связанные верёвками, сидело двое. Знакомый мне бард в зелёной одежде, который иногда выступает на площади с игрой на лире и девочка лет двенадцати-тринадцати на вид в красном платье и шапке, из которой торчали светлые волосы. Сидели измазанные и перемазанные в этой гари. Девочка грустно смотрела в землю, качая ногами в стороны, а бард с нервной улыбкой на лице о чём-то переговаривался с человеком, который стоял позади скамьи.

Высокий, атлетически сложенный, привлекательный молодой человек лет двадцати с небольшим на вид, со светлой кожей, длинными, рыжими, почти красными волосами, собранными в хвост и алыми глазами. Он одет в чёрные брюки и рубашку с завёрнутыми рукавами, белый жилет. Обут в высокие чёрные ботинки. На руках у него виднелись следы от гари, как и на белоснежной рубашке. Он был хмур и недоволен. И именно к нему и отправилась Эола, за которой последовал и я.

— А может всё-таки сойдёмся на трёх? — я услышал, что говорит этот бард.

— Тысяча выступлений, — ответил рыжий, переводя взгляд своих необычных глаз на нас с Эолой.

— А может пять? Вино же не так сильно пострадало, а остальное — это сущие мелочи!

— Тысяча, — повторил он и переключился на нас. — Ещё один капитан Ордо Фавониус. Я всё уже рассказал вашим рыцарям. Можете у них всё расспросить в деталях, а я сейчас не в духе для бесед.

— Хм, — девушка смерила его взглядом и отправилась к рыцарям у кабака, не оборачиваясь.

— Эй, господин лекарь, я вот тут слышал, что вы лечить умеете, просто прикоснувшись, — тут неожиданно бард, опутанный верёвками, обратился ко мне. — Можете моего юного друга немного подлечить? Пару синяков и ничего такого, но всё равно неприятно, а я вам любую песню у фонтана сыграю, когда вы будете отдыхать. Как вам такой контракт?

— М? Это говорят о Кли? — очнулась от своих мыслей девушка, начиная смотреть с озорством по сторонам своими большущими алыми глазами.

— Теперь ты контракты заключаешь? — чуть усмехнувшись, спросил грубиян в рубашке.

— А почему нет? Место ведь освободилось, как-никак, — весело ответил ему бард. — Ну так что, господин лекарь, вы поможете?

— Помогу, конечно, — я пожал плечами, не привыкши отказывать в помощи, и подошёл к девочке на скамейке. — Меня зовут Александр, и я умею лечить людей прикосновением.

Болят чего?

— Угу! А я Кли! — жизнерадостно произнесла девочка, начиная активнее дрыгать ногами в сапожках и ерзать, отчего верёвки начали понемногу сползать вниз. — А вот болят у меня нос и... и попа чуть-чуть. Понимаете, я просто упала немного неудачно, когда мои бомбы взорвались и не проходит всё никак...

— Бомбы? — уточнил я, глядя на остальных.

— Ох, — рыжий устало выдохнул, сложив руки на груди.

— Хе-хе, это произошло случайно... — произнёс бард, неловко усмехнувшись.

— Этого вообще не должно было происходить! Кто-то точно подставил Кли, чтобы ты посадили под арест! — недовольно высказалась девочка, насупившись.

— Ну, моё дело лечить, а уже другие пускай разбираются, — я положил свою ладонь на плечо Кли.

Я уже давно людей не лечил, из-за чего уже и подзабыл немного про ощущения во время этого процесса. Руку даже немного покалывало. Но мне активно подсказывала сама девочка, задумчиво хмыкая и комментируя изменения в своём состоянии. А рыжий парень и бард внимательно следили за всем этим.

— Нос больше не болят. Чешется чуть-чуть. А нет, уже не чешется. Голова тоже прошла, хотя и не болела, вроде как... И там тоже больше не болят! Ура! Спасибо вам, дядя Александр!

— Да не за что, — улыбнувшись, я отошёл чуть в сторону, наблюдая за работой в кабаке этом.

— Кли, точно ничего не болят? — решил уточнить бард, подсев к ней чуть ближе.

— Нет! Всё отлично!

— Фьюх, ну и славно, — облегчённо выдохнул парень, широко улыбнувшись. — Ну, наш контракт заключён, как говорится, и я найду вас сам чуть позже. Сейчас как сами можете наблюдать, я немного занят, хех, — он намекнул на верёвки на своём теле.

— Ну хорошо, тогда — покивал я, не зная, что дальше делать. — Ну, я тогда пойду, хорошо?

— Да-да, спасибо, что помогли.

— Спасибо, что помогли Кли!..

***

Десять минут спустя

— Ваш заказ, — официантка поставила на стол суп в небольшой миске и всё остальное. — А ваши спутницы не придут?

— Нет, у них дела появились, поэтому это всё съем я, — ответил я, пододвигая к себе яичницу и какое-то желе, которое заказала Эмбер.

— Поняла. Приятного аппетита, — и официантка удалилась прочь.

— Благодарю, — произнёс я в пустоту и принялся мешать горячий луковый суп.

Не таким я его ожидал увидеть, уж слишком пресный и объём небольшой, но вместе с жареными яйцами и десертом это более чем плотный обед. Жалко, что девушки остались у того горящего кабака решать свои вопросы. После небольшой прогулки у меня появилось несколько вопросов, которые было бы неплохо обсудить. Да и «летяге» стоило бы по шапке дать за такие фокусы...

Но не успев приступить к приёму пищи, как меня снова отвлекли.

— Прощу меня простить. Я могу отнять у вас пару минут вашего времени?

По правую руку от меня стоял молодой человек со светлыми волосами, собранными в пучок на затылке, в наряде похожим отдалённо на мой, но с красной прямоугольной вышивкой на груди и золотым символом на левом плече. Вверх у него внешне потеплее моего будет, учитывая торчащий мех в его капюшоне. Но больше всего выделялось в этом наряде его маска серого цвета, покрывающая область глаз, как очки, и скрывающие напрочь сами глаза. Я не видел их совсем, только чёрные прорези.

— Да, можете, — ответил я, чуть нахмурившись и положив ложку.

— Благодарю вас, — облегчённо выдохнул незнакомец, подойдя к соседнему стулу и сев на него. — Я сегодня весь день вас искал и всё никак не мог найти. Кхм, в общем, чтобы не отнимать много времени друг у друга перейду сразу к сути, хорошо?

— Добро.

— Меня зовут Михаил, и я слышал, что вы умеете лечить людей одним прикосновением, хоть и не обладаете глазом бога. Это правда?

Какое интересное имя, однако.

— Ну не всё могу вылечить, буду с вами честен, но многое мне под силу. Вам нужна моя помощь?

— Да, моя подруга очень сильно заболела и мы столкнулись... — парень слегка замялся, подбирая слова. — С определёнными трудностями в городе, чтобы получить медицинскую помощь, а своими силами мы уже не справляемся. Сегодня её уже срубило и даже встать не может.

— А чего с ней такого произошло? — я отпил немного вина из фужера.

— Точно уже не знаем, в противном случае уже подлатали бы...

— Ну хорошо, я подойду сегодня, куда скажете.

— Спасибо! — чуть ли не выкрикнул Михаил. — Сколько это будет стоить? Или вы принимаете что-то другое за свою работу?

Вопрос непростой. Денег у меня не то чтобы очень мало, но скоро запасы уже пойдут на убыль, и новых больных мне орден давно уже не приводит, но и заламывать цену на болезнях тоже неправильно.

— Сколько не жалко моры, столько и заплатите, — заявил я, отпуская этот момент на совесть и благосостояние этих людей.

— Вас понял, — кивнул он, вставая с места. — Я тогда предупрежу своих, чтобы порядок навели и приду прямо сюда за вами минут через тридцать, хорошо?

— Да-да, я буду ждать вас тут тогда, — подтвердил я, беря ложку обратно в руку.

— Всё, договорились. Приятного аппетита, не отвлекаю больше! — и парень в странной одежде быстрым шагом покинул территорию столиков, наконец, оставляя меня наедине с едой.

Ложка с супом оказалась у меня во рту, и я с горечью осознал, что суп уже поостыл немного. Он был ещё вполне себе горячим, но не прям кипятком. Грустно, но уже ничего не поделаешь. Вино со вкусом трав вновь наполнило собой фужер, и я принялся планомерно уничтожать всё, что было на столе, опасаясь, что ко мне опять кто-нибудь подсядет или уведёт куда-нибудь...

Глава 12. Чай из Ли Юэ... Что такое Ли Юэ?

***

Спустя сорок минут

Вот сижу и не могу понять ничего. Прошло уже достаточно много времени, даже больше обозначенного, наверное, а за мной так никто и не приходит. Я уж успел все свои дела сделать и просто сидел за столиком с последним наполненным фужером вина. Пустую бутылку и тарелки убрала официантка ещё минут десять назад, а я всё ждал того парня в маске, неспешно растягивая остатки странного напитка. Неловкая ситуация сложилась. Михаил вроде бы по-человечески попросил меня о помощи, но всё никак не приходит, хоть время давно вышло. И мне так просто уходить, наверное, неправильно...

А вдруг случилось чего у человека?

Ситуации разные бывают и я, как свинья, просто уйду и будет меня он опять искать.

Пойти искать его самого?

Сомнительное решение. Как назло, именно в этот момент он может неожиданно вернуться, а меня уже и не будет. Да и стоит всё-таки адекватно учитывать масштабы самого города, в котором я нахожусь. Это не мелкая деревенька из десяти домов и покосившегося сарая на отшибе. Мондшгадт — город далеко немаленький, хоть и до масштабов того же Петербурга определённо не дотягивает, и изучен он мною не полностью. Плутать можно долго и, скорее всего, даже безрезультатно...

Вот и сижу на месте и съедаю себя изнутри, не решаясь на действие.

Хочется просто плюнуть и пойти по своим делам, но совестливо мне. Не могу я так, хоть ты тресни.

***

Спустя ещё двадцать минут

— Как думаешь, он придёт или нет? — спросил я пушистую серую кошку, развалившуюся на моих коленях пузом кверху и громко мурча от моих неспешный поглаживаний.

— Мяур-р... — тихо мяукнула кошка, не открывая глаз, но зато махнув хвостом.

— Эх, понимаешь ты меня, а вот я тебя — нет, — подытожил я, продолжая почёсывать кошку.

Удивительное создание. Я уже и не вспомню, когда в последний раз трогал животинку. Особенно такую пушистую и ласковую. Кошечка не так давно сама пришла ко мне и начала тереться у ног, невольно заставляя меня взять её и погладить такую вертихвостку. Искушение было ещё тем на самом деле, и сопротивляться ему я не стал, да и делать мне было нечего, а тратить ещё деньги на еду и напитки, чтоб время потянуть не хотелось. Вот и нашёл себе необычное занятие.

Сама кошка оказалась непростой, даже особенной. Зелёные выразительные красивые глаза у неё глядели в разные стороны, придавая ей необычайно добрый и милый вид. Впервые такое увидел у животных. Жалко сразу стало. У людей, помнится, видел такое не раз и даже умудрялся лечить недуг этот, а вот у животных впервые такое вижу, отчего решил попробовать использовать свои способности и тут. Идея была в том, что это ведь тоже Божье создание, и я должен на практике так же исцелять и их.

И я оказался прав! Всего пару минут, и постепенно взгляд кошки стал совсем иным —

зелёные, словно яркий изумруд, глазища украдкой оглядели округу и меня, а потом исчезли под веками, а сама кошка превратилась в вибрирующую мягкую подушку у меня на коленях.

И вот сижу я на своём месте, размышляя о перспективах данного направления, но уже с «серой подругой».

— Ещё пять минут, и я пойду, — уверенно заявил я, чуть потянув за уши кошку.

Народу на центральной улице становилось всё больше и больше, как и посетителей данного ресторанчика. В основном люди заходят внутрь заведения, но и столики на улице тоже стали занимать. Остался всего лишь один свободный столик неподалёку.

— Мр-р... — длинный хвост завилал туда-сюда, но мурчать она от этого не перестала.

— Я предупредил.

Вокруг стало больше шума, и в этом я находил определённую пользу. В изучении иностранного языка немаловажно общение и не всегда необходимо являться участником диалога. Просто слушая разговоры окружающих, я ещё глубже продвигаюсь в изучении тейватского языка. Это Елизавета и другие из моего окружения при общении со мной так или иначе стараются говорить неспешно и внятно, чтобы точно всё дошло, а обычный человек себя подобным не утруждает как правило.

Например, за моей спиной в метрах трёх находится ещё одно заведение поменьше, но явно с питейным уклоном. Народец пьёт, отдыхает и болтает. И разобрать такую речь довольно сложное дело. Примерно к этой же категории можно отнести и гостей Мондштадта. Через один столик от меня прямо сейчас сидели люди, явно не из этих краёв — молодой мужчина и две женщины смиренно ждали свой заказ и обсуждали дела. Я даже не стал делать акцент на их одежде — максимально закрытой, что не свойственно жителям этого города и из плотной хорошей ткани.

Меня привлек их язык. Они говорили достаточно негромко, но услышать можно, а вот понять — уже сложнее. В диалоге между собой они использовали как тейватский язык, так и ещё какой-то диалект, который на слуху резко отличался всё от того же тейватского. Лишь обрывки фраз про камни и какие-то «материалы» были понятны, но этот аспект меня заинтересовал. Кто же это такие вообще? Внешне они практически не отличались от местных жителей, такие же по внешности люди, но вот язык прямо уши резал. Даже греческий, как по мне, был более складным и красивым на слух и не выбивался на фоне других известных мне языков.

Да и в голове вертелась навязчивая мысль, что я где-то слышал этот язык, но не могу вспомнить, где и когда...

— Ох, ладно, — наконец решившись и взяв на руки кошку, я встал со стула и отошёл чуть в сторону. — Я уже достаточно тут прождал. Если нужно будет, то найдёт ещё раз.

Я посадил кошку на серую брусчатку и начал стряхивать с себя кошачьи волосы, которых осталось на моей одежде немало.

— Верно говорю?

— Мряу-р... — мякнула в ответ «серая тучка», внимательно следя за моими руками.

— Ладно, пойду я, а ты иди давай, — я мотнул головой в сторону бара, где неподалёку развалились на травке две другие кошки. — Тебя тоже там женихи уже заждались. Удачи, тучка и не болей.

Ещё немного почесал кошку за ухом и быстрым шагом отправился в библиотеку, попутно собирая в голове все накопившиеся за день вопросы, которые непременно нужно задать «своему учителю».

***

Библиотека Ордо Фавониус

— Хм, а он так и не пришёл? Какой негодник... — задумчиво протянула Елизавета, отпивая немного чая из своей чашки. — Ммм, какой вкусный чай!

Мы сейчас вдвоём сидели на втором этаже библиотеки Ордена непосредственно за рабочим столом библиотекаря, где распивали чай, который я купил по дороге сюда. Этого в планах изначально не было, но, видимо, сам Бог направил меня той дорогой, где был аж целый чайный прилавок из каких-то дальних мест. Торговец, смуглый парень лет двадцати с повязкой на голове, громко и на всю улицу рассказывал удивительные истории про свой товар, заманивая прохожих к себе. И я не стал исключением, уж красиво пел этот туземец.

Различные места под названием «Лиюэ» или «Сумеру», о которых размыто рассказывал торговец при демонстрации того или иного чая для меня ровным счётом ничего не означали. Понятное дело, просто на уши людям садится и втюхивает самое дорогое. Я же взял самый ароматный чай, как мне показалось, грамм двести и не заморачивал себе голову.

На нижнем этаже, где мы обычно проводили занятия, сейчас находились редкие посетители, и обсуждать какие-либо вещи на привычном месте было неудобно. Человек десять, наверное, решили сегодня наведаться в читательский зал. Небывалое на моей памяти количество народу. Хотя, может, это я так заморачиваюсь попусту. Когда я пришёл, девушка в шляпе сидела за своим местом и откровенно бездельничала, скучаяще читая какую-то потрёпанную старую книгу в яркой синей обложке.

Чай пришёлся весьма к стати. Пока тот заваривался на интересном приборе неподалёку, я успел многое рассказать Елизавете, в том числе и про прогулку по самому городу, и про остров в небе, и про пожар в таверне, и про встречу с тем странным парнем в маске упомянул. В общем, доложил обо всём, ничего не скрывая. Только про кошку забыл сказать, но пускай этот пустячок останется моей небольшой тайной.

Про мою небольшую прогулку девушка высказалась в положительном ключе, признавшись, что догадывалась, кем мог быть таинственный пьяница.

Про остров в небе, что Селестией у местных значит, она не смогла дать мне внятного ответа, предложив несколько возможных причин того, почему я не вижу ничего на небе. Но всё сводилось в конечном итоге к моим способностям. Но выглядели они, на мой взгляд, несостоятельными. Да, я видел колдовство и сам что-то умею, но даже просто поверить в летающие острова для меня сложно, хоть все вокруг и твердят, что они существуют. В общем, Елизавета пообещала, что сегодня будет рыскать по книгам в поиске ответов и даже подключит к этому делу «бездельников в штабе», хотя кто бы говорил...

Про пожар в таверне я получил небольшой комментарий, приправленный ухмылкой:

— «Да, я слышала краем уха. Жаль, что так получилось, капитан Кэйа будет крайне расстроен этим событием. Знаешь, он частенько туда навдывается, когда ему совсем скучно становится, то есть почти каждый вечер. Даже теперь и не знаю, где его искать в случае чего. Это одно из тех немногих мест, где его можно было всегда застать...»

А вот про парня в маске я рассказал только-только, тем самым заканчивая свой «доклад» и беря в руки фарфоровую чашку с чуть остывшим чаем. Совсем уж кипятком пить не хотелось.

— Насчёт этого Михаила, с которым ты пересёкся, я хотела бы с тобой обсудить пару моментов, если ты не против, — Елизавета заговорила чуть более серьёзным голосом, чем до этого.

— Я не против выслушать... — ответил я, но тут же прервался.

Вдруг с нижнего этажа начал подниматься один из рыцарей ордена, который с крайне задумчивым видом и с пустыми руками прошёл мимо нас и отправился на выход из библиотеки. Внизу всё так же звучал приглушённый шум голосов.

— А что с ним? — продолжил я чуть тише — Мне он показался обычным парнем, хоть и выглядел в этой своей маске странно.

— Они...

Повисла небольшая пауза. Елизавета, держа чашку с чаем в руках, призадумалась над чем-то, даже нахмурилась.

— Оу. Они послы другого государства, — удовлетворённо кивнула девушка, отпивая чай. — Напомни потом, чтобы я составила тебе ещё один список слов. Я что-то сейчас вспомнила моменты, которые могла упустить.

— Ладно.

— Все эти люди в масках состоят в организации под названием «Фатуи». Они на бумаге якобы послы доброй воли, но на деле обладают немалой силой, что политической, что военной. У нас с ними, да и не только у нас, напряжённые отношения, история которых тянется не первый год. Не хочу вспоминать тёмное прошлое, но прошу тебя, Александр, быть с ними предельно осторожным, — девушка посмотрела на меня серьёзным взглядом. — Я не могу просто запретить тебе что-либо или оградить от них, а потому уповаю на твоё благоразумие.

— Я услышал тебя и буду осторожен впредь, но слишком уж расплывчато, — ответил я, в голове прикидывая возможные причины вражды.

— Фатуи используют скрытые и насильственные методы, чтобы получить то, что они хотят от других королевств, и из-за этого обычно рассматриваются как угроза для других. Например, эти товарищи не брезгуют воровством, подкупом мелких дворян, могут устраивать диверсии и даже бывали открытые стычки со стражей.

— И что, прям в Мондштадте?

Молча кивнула мне девушка, отпивая ещё немного из чашки.

— И не только у нас, — добавила она.

— Тогда почему их всех не вышвырнуть отсюда или не посадить в клетку, если такое происходит?

— Это можно сделать, конечно же, и многие этому даже обрадуются, но не стоит забывать, что это всё элементы сложной политики, и за каждый наш опрометчивый шаг придётся расплачиваться. Вообще в политику я предпочитаю не углубляться без необходимости и тебе не советую, уж больно грязное это дело, — подмигнула мне Елизавета и едва заметно кивнула на лестницу, по которой к нам поднимались другие посетители библиотеки.

Молодые немногим младше меня, девушка и парень поднимались по лестнице.

Невысокая девушка была красивой. Кожа её бледна, один выглядывающий глаз из-под чёлки имеет травянистый зеленый оттенок, а светлые волосы по бокам перевязаны черными лентами. Левый глаз девушки скрыт чёрной повязкой, что напомнило мне об одном капитане.

Девушка носила крайне вычурный наряд, как и многие в этом городе. Платье её имеет полупрозрачные и фиолетовые вставки, а также вышивку в виде крестиков. На шее оно крепится кружевным воротником с фиолетовым бантом. На руках полупрозрачные чёрные

перчатки с фиолетовыми резинками на плечах, а на ногах — чулки, один из которых крепится к платью подтяжками и чёрные туфли на низком каблуке.

Она несла большую толстую книгу в фиолетовом переплёте, крепко прижав двумя руками к груди и внимательно смотря своим одним глазом прямо на меня. Сбоку от неё шёл паренёк и что-то тихо нащёптывал ей, стреляя изумлёнными глазами то на меня, то на Елизавету. Кого-то он мне напоминал из «прошлой жизни», но не могу вспомнить кого.

Пепельные волосы, светлая кожа и такие же ярко-зеленые глаза. Одежда у него была гораздо проще, чем у его подруги.

Тёмно-синие шорты с манжетами и пояс, на который крепится пузатая сумка с красным глазом бога, как у Эмбер, и небольшая карта. Колдун, значит. Он носил кремовую жилетку с темно-коричневым воротником и так же ярко-жёлтую повязку на правой руке рядом со глубоким старым шрамом. Парень носит перчатки светло-коричневого цвета, а также носит пару высоких сапог с белым носом и жёлтыми манжетами с белыми носками.

К нашему столу подошла только сама девушка с книгой, а парень остался стоять чуть поодаль, заинтересовано выглядывая из-за её спины.

— Я ведь могу оставить эту книгу ещё на неделю, госпожа Лиза? — спросила она Елизавету, выпрямившись как струна.

Голос красивый и мелодичный, но ощущалась в нём некая наигранность.

Библиотекарь поставила чашку на стол, а на лице появилась небольшая расслабленная улыбка. Я же продолжил пить горячий напиток, внимательно слушая.

— Мне казалось, что за два месяца с небольшим эту книжку можно было уже выучить от корки до корки, — ответила «госпожа Лиза». — У тебя возникли какие-то трудности по материалу в этой книге? Может, мне стоит помочь?

— Кхм, благодарю, но не стоит. Это лишь одно из незначительных препятствий на моём пути, и я сумею развязать свою нить судьбы. Этот кладезь знаний необходим мне для отработки некоторых практических занятий... — кивнула блондинка, натурально прожигая ленивого библиотекаря своим взглядом. — Для их закрепления.

Елизавета легонько пожала плечами, беря перо из чернильницы и делая какую-то запись в раскрытой книге на своём рабочем столе.

— Фишь, я ведь уже не раз говорила, пока ты возвращаешь книги в библиотеку вовремя и в полной сохранности, то можешь продолжать спокойно брать новые или продлевать сроки старых.

— Благодарю за доброту и понимание, владелица знаний о вселенной, — выдохнув, ответила девушка, чуть поклонившись и бросив на меня изучающий взгляд.

Я ответил на взгляд, не опуская глаза. Лишь горячий пар из моей чашки прерывал игру взглядов.

— «Чего ей нужно?» — подумал я, но девушка сдалась первой и быстро потопала к своему протезу, беря его под локоть и уводя на выход.

— А как же?.. — спросил парень у своей подруги, растерянно кивая в мою сторону.

— Идём. Нам нужно срочно обсуд... — услышал я часть ответа странной блондинки перед тем как они покинули библиотеку.

Я повернулся обратно к Елизавете, у которой в руках опять уже была чашка с чаем. Вид у девушки был крайне расслабленным и довольным, а на лице играла небольшая лукавая улыбка.

— Необычные у тебя посетители, — высказался я.

— Ну, почти все искатели приключений необычные люди со своими странностями, но ты ничего не подумай. Фишль хороший ребёнок. Она очень часто заходит ко мне в библиотеку, чтобы набрать фантастических романов, и эта книга не была исключением, хотя там и есть пару интересных моментов для изучения... Она всегда возвращает книги за три дня до истечения срока и очень хорошо за ними ухаживает.

— Кстати, о книгах. Я бы хотел побольше узнать про вашу магию, хотя бы простейшие основы, и про историю города тоже почитать хотелось. «Госпожа Лиза» подскажет какие книги помогут мне в этом вопросе? — немного съёрничал я, припомнив, как та девушка обратилась к ней.

Чашка со звоном была поставлена на блюдце. Елизавета начала поправлять шляпу на своей голове, отчего колокольчик на окончании немного позванивал.

— Для своего ученика я сделаю всё что угодно, хи-хи, — хитро подмигнула она, улыбаясь. — Только давай сначала всё-таки допьём чай? — чашка вновь оказалась в руках библиотекаря. — Давно я не пила чай из Ли Юэ. Навеивает воспоминания...

Глава 13. Меня хотят куда-то отправить?

***

Все последующие дни в ожидании «большого разговора» растянулись в повседневных хлопотах, ставших за последнее время уже чем-то совсем обыденным.

Утром продолжались тренировки с Ноэлль, в которые, ко всему прочему, добавилось фехтование на деревянных мечах, где я, наконец, смог вспомнить свои былые навыки. Из-за отсутствия практики и долгого перерыва результатами я был всё же недоволен, хотя горничная заверяла, что всё у меня хорошо. Но как может быть «хорошо», если я ни одной дуэли не выиграл? Не в обиду девушке, но мне было самую малость обидно, что меня играючи побеждает горничная, даже не выкладываясь на полную силу. Понятное дело, местный люд ещё с рождения с клинком в зубах, но и меня тоже донские казаки учили своему ремеслу...

В общем, фехтованию я уделял много времени, даже иногда прося Ноэлль позаниматься со мной по вечерам. Девушка, к моему удивлению, была не прочь потренироваться ещё, ведь она сама долго и упорно готовится стать рыцарем ордена, но сразу меня предупредила, что может задерживаться из-за своих обязанностей. И оно было понятно — я не раз видел девушку в городе, где та суетливо металась из места в место, а иногда даже в компании других горничных в таком же наряде, но без элементов доспехов, как у Ноэлль.

Остальное свободное время я тратил по-разному.

Конечно же, больше уделял внимание книгам и своей учёбе. К моему удивлению, Елизавета была в эти дни довольно сильно занята, с крайне важным видом курсируя по всему городу в сопровождении двух рыцарей Ордо Фавониус. Раза четыре с ними пересекался. Если на лице библиотекаря при встрече со мной появлялась небольшая улыбка, то у ребят уставшее и апатичное выражение лица вообще не сменялось. В лучшем случае поприветствуют кивком. В общем, по вопросу учёбы я был предоставлен сам себе, как ни странно.

Только в один день Елизавета выделила пару часиков, чтобы разобраться в вопросе невидимых летающих островов. Для этого дела девушка откуда-то достала целый набор в ящичке разноцветных линз для очков или линз. И через все эти стекляшки я по очереди пытался разглядеть какие-то острова высоко в небесах, что в конечном итоге не привело к ожидаемому результату.

Мне даже картину небольшую принесли, чтоб наверняка разглядел. План ведьмы не сработал, но Елизавета пообещала не сдаваться.

Но тогда больше меня заинтересовали картины Селестии этой и как её показывают разные художники. В штабе ордена на втором этаже вдоль всех стен много картин висит, и можно рассмотреть всё получше и даже с разных ракурсов.

Плавучий «остров», о котором мне твердили на самом деле оказался состоящим из нескольких больших массивов суши, с одной большой центральной скалой и примерно семью-восемью меньшими «спутниками», расположенными вокруг нее. Эти внешние скалы соединены одной единственной кольцеобразной структурой, которая удерживается на месте несколькими мостами или арками, выходящими из центрального острова.

Все эти породы кажутся почти оторванными от земли, словно в какой-то момент в прошлом выдернули из земли. Их поверхности покрыты пышными равнинами и лесами, контрастирующими с грубыми скалистыми нижними сторонами. Хотя на внешних скалах можно увидеть несколько архитектурных памятников, основное внимание художников уделяется центральной массе с двумя заметными структурами, сделанными, похоже, из мрамора или аналогичного белого камня. Первый представляет собой меньшую конструкцию со шпилем, расположенную на краю центральной части, а второй — более заметный центральный многоэтажный шпиль, который сам увенчан массивной золотой конструкцией, напоминающей астрлябию.

Кроме того, архитектура центрального массива, кажется, спускается глубоко ниже уровня поверхности с отчетливым перевернутым куполом, выглядывающим из самого основания скалы.

Помимо лесов и зелёных равнин на верхних поверхностях суши, на некоторых картинах также, кажется, есть несколько подземных рек, бьющих из скалы, постепенно превращаясь в ничто во время их свободного падения на сотни миль над землей. Хотя общий вид по-прежнему впечатляет и захватывает дух даже на расстоянии среди ярких мраморных построек с обломками шпилей и мостов заметны легкие следы ветхости и износа.

И это всё существует в реальном мире... Конечно, если все вокруг не решили меня таким неоднозначным способом разыграть, во что верить с большим трудом.

Ещё иногда я прогуливался по городу без особого повода.

Просто для души, можно сказать. И во время одной из таких прогулок я заметил Альбедро вернувшегося в город с кучей мешков на телеге, которые тягал Тимей с незнакомым мужиком в здание алхимической мастерской. Молодой учёный тогда был занят, разговаривал с незнакомыми мне девицами и что-то писал под диктовку, и я не стал мешать. Хотя у меня имелось желание расспросить его поподробней насчёт своего текущего состояния и того эксперимента с взорвавшимся глазом бога.

Язык я теперь лучше знаю намного, чтобы общаться нормально, но решил оставить этот

вопрос на грядущую пятницу, где алхимик наверняка будет присутствовать.

Людей в масках из Фатуи я так и не встречал более в Мондштадте, хотя, бывало, бродил я долгое время и по разным районам города. Странное дело, как ни крути, учитывая, что ещё до встречи с Михаилом я встречал этих людей на улицах, хоть и нечасто.

В остальное же свободное время моё внимание привлекали книги, которые мне подобрала Елизавета, рассчитанные явно для школьников, но этого мне с головой хватало.

География, история и... биология. Именно в книжке «Естественный мир» я обнаружил самую интересную информацию, которая в голове всё никак не укладывалась.

Да, увидев тогда из телеги вдалеке «что-то», я был прав, что это «что-то» было живым существом. «Слаймами» здесь называются, если я правильно прочёл.

Самые настоящие бесы воплоти!

«Низшие формы жизни с минимальным интеллектом, состоящие из концентрированной элементарной энергии. Не игнорируйте их, иначе они могут стать большой проблемой...»

Живые существа округлой формы несуразного вида, вобравшие в себя... элементарную энергию? Для меня это что-то с чем-то. Одно понятно — это существо можно без проблем порубить на желе, если опасность будет. И это только вершина айсберга! Всякой нечисти тут полно и не со всеми можно обойтись простой саблей. Есть и знакомые мне животные, причём все, но они просто теряются на фоне «новой». Где-то нужна магия, хитрость, специфичные знания для каждой такой твари.

Если подытожить, то мне нужно конкретно так трясти Елизавету, что магией своей обучала, а то сожрёт меня ещё какая-то нечисть, которая огнём плюётся. Не-не-не! Колдовство нужно будет развивать!

***

Вечер четверга

Ко мне на стол упали завёрнутые в трубочку большие листы бумаги вперемешку с листками поменьше и карандашами. Под тусклым светом лампочек и настольной свечи я стал наводить прежний порядок, помогая Елизавете в этом деле.

— Вот тебе бумага и карандаши. Можешь использовать по своему усмотрению, но Джинн попросила, чтобы нарисовал более детальную карту мира. Это не будет проблемой?

Я покрутил в руках два толстых карандаша. Одинаковые, новые, как будто только изготовили.

— Нет... — задумчиво ответил я с претензией, смотря на девушку. — Как называется это?

— Эм, Карандаш. А что такое? — она немного растерялась от моего вопроса, даже перестала раскладывать бумаги и внимательно смотрела на меня.

— У вас есть карандаши, а я всё это время пользовался пером?

— Ха-ха, — Елизавета вдруг рассмеялась, прикрывая рот ладонями. — Ой, прости-прости... У меня карандашей уже месяца два нет в библиотеке, постоянно растаскивают или теряют, а для документов и прочей мелочи в ордене мы используем исключительно перья, которые нам делают под заказ. Я думала, тебе удобно, и ты не возражал! У тебя такой красивый почерк! — библиотекарь потрепала меня по волосам. — Не смотри на меня так печально, карандаши я смогла раздобыть только в мастерской у капитана Альбеда!

Я только и мог, что покачать головой. Сколько усилий мне стоило писать перьями...

— Перьями я больше пользоваться не буду, — бескомпромиссно заявил я, мигом пряча один из карандашей в открытую сумку, стоящую у ног. — Может у вас ещё и печатная

машина есть?

— М, у нас их точно нет в городе, — девушка чуть отошла от меня, чокая каблуками по полу. — Но думаю, в Фонтейне или в банках в Ли Юэ такие приборы найти можно. Ты ведь понимаешь, о каких местах я говорю? — спросила она меня, проверяя аккуратные стопки книг на краю стола. — Я вроде бы давала тебе книги по географии...

— Да, я читал, но там, — я чуть задумался, подбирая слова. — Там многое переплетено с религией ваших богов, архонтов, поэтому мне многое непонятно. Но основную суть я понял, хоть и не нашёл цельной карты мира.

— А, об этом не беспокойся. Альбедро прямо сейчас рисует у себя в мастерской карту нашего мира и именно он передал тебе всю эту бумагу с карандашами.

— Серьёзно?

— Да, он сказал, что все имеющиеся у нас карты для нашей ситуации не совсем подходят. Может он и прав, карты всего Тейвата у нас либо очень старые, либо не совсем актуальные.

— Понятно. Не говорила ему про мой вопрос с Селестией вашей?

— Говорила, — подтвердила девушка. — Спросил меня по мелочи и сказал, что «подумает».

— Знакомо, — улыбнулся я.

— Эй, это, знаешь ли, не такой простой вопрос. На ходу на него не ответишь.

— Эх, я понимаю. И когда у нас завтра встреча будет со всеми?

— К полудню, я думаю, все будут у Джинн. Кстати, чуть не забыла!

Елизавета вдруг стала рыскать в своей сумке на поясе, вытаскивая оттуда сложенный несколько раз листок бумаги. Она протянула его мне, и я без заминки взял его, но не спешил разворачивать.

— Я ведь твой учитель, как ни крути, а учитель должен заботиться о своём ученике, верно? — она наклонилась ко мне и продолжила на полтона тише. — Здесь я собрала возможные вопросы, которые тебе могут задать завтра капитаны ордена.

— А зачем тебе...

— Я сама в своё время оказалась примерно в похожей ситуации и потому прекрасно понимаю твою ситуацию завтра. Тут ничего плохого нет, эти вопросы лежат на поверхности, но лучше быть готовым к ним чуточку заранее, обдумав всё хорошенько. На нервах можно случайно сказать что-то не то, но слова на ветер не бросают, и это запомнят.

— А что могут быть «неправильные ответы»? — с подозрением поинтересовался я, перебирая в руках бумажку.

— Нет, вовсе нет! — тут же меня успокоила Елизавета, смотря прямо в глаза и говоря уверенным голосом. — Я это делаю, чтобы ты морально был готов к завтрашнему дню и не переживал понапрасну. Ты можешь сам посмотреть и увидишь, что вопросы там общие и без подвоха. Просто общалась со всеми, кто будет завтра и между делом интересовалась, о чём они хотели бы тебя спросить.

Я поверил Елизавете на слово, не став разворачивать бумажку в руках. Если они взаправду хотели бы со мной что-то сделать, то уже давно бы сделали.

— Храни тебя Бог... Архонт, — поблагодарил я её от всего сердца, ведь и впрямь все последние дни гадал над этим вопросом.

Она только тепло улыбнулась и сложила руки на груди, явно расслабившись.

— Только правильной говорить: «Храни тебя Ветер», — поправила она меня. — Это у

нас такое устойчивое выражение, но и твой вариант тоже неплох. Его в основном используют сёстры в храме... Ох, ладно, пойду я, а ты сиди и готовься, но не засиживайся.

— Понял, — кивнул я, пододвигаясь на стуле ближе к столу.

Но тут я вспомнил ещё один момент!

— Лиза, подожди одну секунду, — я с трудом произнёс её сокращённое имя.

Елизавета подошла к двери, но обернулась, зазвенев колокольчиком на шляпе.

— Я уже и забыла, когда ты называл меня просто Лизой. Даже непривычно как-то... — посетовала девушка, качая головой.

— Спросить хотел, когда магией меня обучать будешь? — прямо спросил я, повернувшись к ней на стуле. — Сама ведь говорила, что учитель мой, а этому ремеслу не учишь.

— Хм, думаю, в понедельник можем и начать, если меня опять тревожить не будут.

— А почему не в выходные?

— Потому что у меня законные выходные.

— То есть в рабочие дни можно пренебречь работой в библиотеке? — улыбнувшись, задал я вполне резонный вопрос, как мне показалось.

— Так никто не пренебрегает работой, — руки девушки упёрлись в бока и на меня теперь смотрели весьма грозным взглядом, но чувствовалась наигранность. — Я просто экономлю энергию для более важных задач. Сам видел, какая у меня неделя выдалась, а без отдыха и хорошего чая я не добилась бы тех результатов, которые получились, — Елизавета приоткрыла дверь. — В общем, не пререкаемся с учителем, иначе учитель сделает так, что ученик не найдёт ни одного карандаша во всём Тейвате. Всё понятно?

— Да.

— Вот и отлично. Спокойной ночи, — улыбнулась она напоследок и исчезла за дверью.

Ещё пару секунд был слышен стук каблуков, пока не стало совсем всё тихо.

— Спокойной... — тихо ответил я в пустоту, разворачивая тот самый сложенный лист, который мне передала девушка.

Лист оказался не больше альбомного, на которых я обычно писал, когда учился языку. Красивым почерком были расписаны на полстраницы возможные вопросы на завтра под номерами и с пояснениями в скобочках сбоку для некоторых вопросов.

Я перенёс свечу на подставке чуть ближе и стал просматривать текст.

№ 1. Откуда родом? (Название страны, местность. Попробуй описать это место. Это очень важный вопрос)

№ 2. Сколько тебе лет?

№ 3. Какие языки знаешь? (Расскажи про них, если не сложно и карту используй)

№ 4. Какая профессия, чем занимался?

№ 5. Какой религии ты придерживаешься?

№ 6. Дар исцеления. (Тут все хотят узнать максимум информации про это, ведь способность уникальная, но ответ полностью на твоё усмотрение)

№ 7. Есть ли родственники, семья?

№ 8. Социальный статус в твоей стране? (Аристократ, священник, рыцарь и т. д)

№ 9. Как ты относишься к дворянам/аристократам? (У нас таких много)

№ 10. Как к алкоголю? (Пьёшь?)

№ 11. Ты убивал людей? (Может, участвовал в сражениях? Односложного ответа хватит)

№ 12. Как твоё состояние физическое на сегодня?

№ 13. Как твоё состояние психическое/моральное на сегодня?

№ 14. Как тебе Мондштадт? (Твои общие впечатления от города и от людей. Надеюсь, хорошие)

№ 15. Как ты оказался на Драконьем хребте? (Есть идеи?)

№ 16. Какие планы на дальнейшую жизнь? (Как ты это примерно представляешь)

№ 17. Как ты смотришь на то, чтобы стать полноценным лекарем? (Отдельное помещение под твои нужды, как целителя и плата в твой карман напрямую)

№ 18. Тебе нравятся путешествия?

№ 19. Готов ли ты поехать в другую страну с охраной для оказания помощи, используя свои способности исцеления?

Вопросы эти от разных капитанов и могут прозвучать в абсолютно разной последовательности во время разговора или часть может вовсе не прозвучать. Имей это ввиду и удачи!:)

Прочтя последнее предложение, я поднёс этот листок к пламени свечи, наблюдая за тем, как медленно огонь пожирает бумагу. Я запомнил вопросы. И вправду ничего такого тут написано не было, хотя последние вопросы про путешествия и другие страны, мягко говоря, заставляют задуматься. Хорошо хоть сейчас о них узнал, быстрого ответа дать я не могу при всём желании, а так хоть подумать время будет.

Когда половина листа была сожжена, я встал вместе с ним и подошёл к приоткрытому окну, высовываясь чуть вперёд, продолжая наблюдать за пламенем в своей руке. Глупо с одной стороны, но это всё-таки наш небольшой секрет с Елизаветой, который я не желаю раскрывать.

По вопросам понятно, что меня хотят сделать целителем полноценным...

Могли бы уже давно со мной поговорить и не тянуть кота за яйца. Я что, против этого? Нет, конечно. Если мой дар таков, то значит, в этом и есть моё предназначение — людей лечить, а если меня ко всему прочему и обучат дополнительно, так и вообще сказка! Но вот последний вопрос про другие страны меня самую малость сбивает с толку, и пояснения к нему нет никакого.

Меня хотят куда-то отправить, где будут нужны мои умения... Было бы интересно посмотреть, что ещё в этом новом мире есть. А вдруг получится найти что-то от России?

Тут листок с вопросами почти полностью догорел в моей руке, и я отпустил оставшийся краешек, который тут же унёс вечерний ветерок куда-то в сторону.

— Ох, — я громко вздохнул и потянулся, пытаюсь прогнать усталость. — Ух-ух, еще и карту им рисовать... Вспомнить бы вообще, как хоть Африка и Южная Америка выглядят.

Глава 14. Целитель Ордо Фавониус

***

На следующий день

Ровно полдень

Утро нового дня прошло, не успев толком начаться. Проснулся, как оказалось, я довольно поздно и с трудом отлип от кровати. За картой засиделся дольше, чем рассчитывал. По пробуждению я только и успел в ванной привести себя в достойный вид и помолиться. За окном моросил небольшой дождик, изредка стуча по запотевшему окну крошечными каплями. Солнышко едва пробивалось из склубившихся тёмно-серых туч над городом, за окном народу почти не было видно, так пара прохожих. Фонтан неподалёку сейчас пустовал.

Все свои вещи в сумке я ещё вчера заранее подготовил, и когда за мной зашла Елизавета на диву в приподнятом настроении, я только и накинул сумку на плечо и взял в руки карту, свёрнутую в трубу.

Спускаясь по лестнице следом за девушкой, я невольно для самого себя отметил, что был совершенно спокойным, в груди не ощущалось никакого волнения.

— Значит, всё правильно делаю, — проговорил я шёпотом про себя.

А тем временем мы вдвоём вышли в холл первого этажа и направились к кабинету Джинн. Народу на первом этаже не было, как и обычно, только по одному стражнику по стойке смирно стояло у дверей в канцелярию и библиотеку. Утомлённые своей «активной» работой парни только кивнули мне, не меняя своего положения.

— Всем добрый день, — Елизавета постучалась в приоткрытую дверь кабинета Джинн, стоя в дверном проходе. — Мы не опоздали на чаепитие?

— Чаепитие?.. — тут же уточнил я, стоя за спиной девушки.

— Нет-нет, проходите. У нас уже всё готово, — послышался голос Джинн.

И мы прошли в кабинет, где я заметил некоторые изменения с последнего визита сюда.

Во-первых, справа располагался большой деревянный стол с закруглёнными углами, за которым на добротных стульях со спинкой сидели капитаны и... распивали чай. Да, на столе стояли два больших пузатых чайничка и за каждым сидячим местом стояла подготовленная чашка и сахарница с торчащей ложкой по центру.

Магистр Джинн сидела у дальнего края этого стола совсем рядом со своим личным рабочим местом. У запотевших от дождя окон расположился капитан Кэйа, с чашкой в руке, сидя в расслабленной позе, а рядом с ним по левую руку сидела неожиданно Эола. Девушка с необычными волосами выглядела немного скованной и задумчивой, руки держала на столе, почти полностью обхватив маленькую чашку с дымящимся чаем. С другого края стола, видно, ожидал нас Альбеда, сидя боком к двери, но чашка так же стояла рядом. Елизавета заняла место рядом с Джинн, оставляя единственное свободное место между ней и Альбедо.

А во-вторых, ещё слева стоял небольшой мольберт, на котором красовалась разукрашенная карта каких-то островов...

— Добрый, — кивнул я собравшимся и закрыл за собой дверь. — Мне не говорили про чаепитие ни слова. Неожиданно.

— Я не хотела, чтобы наше собрание проходило в напряжённой атмосфере, — открыто улыбнулась Джинн.

— И я предложила свою идею с чаепитием, — продолжила Елизавета, непринуждённо накладывая сахар себе в чашку. — У меня как раз скопились небольшие запасы всякого интересного чая.

— Чай, я вам скажу, и вправду оказался весьма и весьма интересным, — проговорил Кэйа, отпивая немного чая и смакуя каждый глоток. — Какой всё-таки необычный вкус...

— Неужели капитан Кэйа уже позабыл вкус обычного чёрного чая? Мы ещё не разливали по чашкам редкие сорта, — съязвила Елизавета.

— Кхм, проходи, садись, — сказала блондинка, показывая рукой на свободное место.

Так я и поступил, повесив увесистую сумку на спинку стула, а карту...

— Может и так, — легко согласился одноглазый, улыбаясь.

— Это ведь карта? — уточнил у меня Альбедро, на что получил кивок. — Давай мне. Я её разложу на втором мольберте рядом со своей, чтобы не мешала.

Я молча отдал свой «свиток» и уселся за стол, между делом оглядывая ещё раз всех присутствующих.

— Давно не виделись, Александр. Рад нашей встрече, — одноглазый капитан обратился ко мне. — Как твои успехи в изучении тейватского языка? Я слышал, что ты показал отличные результаты.

— Благодарю. С последней нашей встречи мои навыки только улучшились благодаря стараниям Елизаветы.

— Елизаветы? — он перевёл удивлённый взгляд на библиотекаря.

— Это моё полное имя, — улыбнулась девушка с чашкой в руках. — Всё никак не могу приучить его называть меня просто Лизой, но я уже привыкла. Как будто возвращаюсь в раннее детство, когда меня так называли все взрослые.

— Вот как? — удивился он.

Я просто пожал плечами и решил так же занять руки чашкой, как это делают остальные. Руки и впрямь некуда было деть. В этот момент вернулся за стол Альбедро, закончивший своё дело с картами.

— Рада, что у нас получилось собраться всем вместе, — слово взяла Джинн, смотря прямо на меня. — Александр, как ты видишь, сегодня с нами Эола Лоуренс — капитан разведывательного отряда Ордо Фавониус. Я слышала, что вы уже познакомились, и решила пригласить её на наше чаепитие.

— Рад. Рад встрече, — поприветствовал я девушку.

— И это взаимно, — предельно серьёзно ответила она, чуть приободрившись. — Наша последняя встреча, к сожалению, омрачилась несчастным случаем. Но можешь не переживать, Александр. Я, как и обещала, тогда, отомстила всем обидчикам, и смею надеяться, что в следующий раз нас никто не потревожит.

Сначала я не нашёлся с ответом.

— Это... хорошо. Надеюсь, обидчики не слишком сильно пострадали?

— Они понесли серьёзное наказание, но они целы и невредимы, — возвышенным тоном произнесла Эола, после чего решила выпить чаю.

— Кхм, что-то серьёзное произошло? — поинтересовалась Джинн.

— Нет, меня просто испугала Эмбер, когда прыгнула с уступа и полетела на чём-то по городу.

— Да уж, для человека, незнающего о планерах, подобные трюки должны быть шоком, — высказался Кэйа, держа чашку возле своего лица. — А у тебя на родине таких

приборов нет?

— Нет, у нас люди не летают, как у вас.

— А как у вас вообще? — продолжила спрашивать меня Джинн, явно заинтересованная разузнать обо мне многое. — Мы практически ничего не знаем, откуда ты пришёл и могли всё это время лишь строить догадки на этот счёт.

— Вы могли об этом спросить намного раньше, как мне кажется.

— Спешка в подобном деле ни к чему, — ответил Альбедро, тихо барабанил пальцами по чашке.

— Именно, лучше подождать немного, чем упустить какую-нибудь информацию или получить её в искажённом виде, — продолжила Елизавета.

— Вас понял, — кивнул я, тем самым собираясь с мыслями. — Ну, как сказать... Одно я уже понял точно, что ни моей родной страны, ни какой-либо другой, о которой я знаю, у вас нет. Я уже успел ознакомиться с вашими книгами и странами, но ничего не нашёл. А если говорить про различие, то у нас нет никакой магии.

— А как же твои способности? — спросил Альбедро, сидя уже со сложенными на столе руками.

— Это дар от Бога. Очень редко у людей могут появиться необычные способности, но именно магией, как у вас это назвать никак нельзя.

— Что за Бог? Архонт? — вопрос прозвучал от Кэйи.

— Нет, у нас Бог один и на всей земле... — ответил я, искренне жалея, что со мной рядом сейчас нет никого из монастыря.

Вот братья сейчас красиво начали бы рассказывать про Бога и христианство, а вот я так не умею и, наверное, лучше не углубляться в эту тему. У них свои Боги.

— Такого понятия, как Архонт, у нас нет, как и летающих островов в небе тоже. Дары могут проявляться просто так или же по определённой причине. Например, свой дар я получил после того, как оказался на грани между жизнью и смертью.

— Интересно...

— Если ты говоришь, что это дар твоего Бога, значит ли это, что ты был тесно связан церковью? — Джинн задала очередной вопрос.

— Да, я обучался и жил в монастыре почти три года. Там же я вместе со служителями церкви изучали мой дар, пытаясь понять, как он работает и на что способен. Там же я и начал исцелять людей, которых мне приведут.

Я пригубил немного чая, в горле слегка пересохло. Всё же немного нервничаю, как бы то ни было, да и все на меня сейчас в упор смотрят, отчего становилось слегка некомфортно.

— Этим вопросом сначала занимался... — я быстро старался менять слова, которые не знаю. — Самый главный священник. Ко мне приезжали чиновники, офицеры и дворяне в основном. Приходили почти всегда в сопровождении своих людей и, как правило, приезжали на каретах. Но после того, как обо мне информация просочилась в людские массы и начали стекаться толпы, меня спрятали недалеко от церкви и дали вооружённую охрану.

— А почему нельзя было помочь людям, пришедшим к храму? — спросила Джинн, пока наливала себе в чашку новую порцию чая.

— Я не могу без остановки исцелять, есть ограничения в количестве людей и сложности болезни. Трёх-четырёх человек смогу поднять за день, а вот дальше я сам начну падать без сил, — я пожал плечами, оглядывая каждого. — Можно ли объяснить человеку

это? Да, можно. А вот собравшейся толпе что-либо объяснить почти невозможно. Они слышали где-то, что есть святой, который лечит одним касанием, увидели такого исцелённого человека вживую и больше никакие слова не убедят их в обратном или в чём-то другом! — раздосадовано сказал я, вспоминая то время. — Поли... Стража и то не могла в полной мере уладить эту ситуацию, чего уж говорить про монахов. Только когда холода стали наступать, постепенно толпа начала расходиться, да и то не вся.

— Похоже, это для тебя большая тема, — предположил капитан Кэйа.

— Не совсем. Просто меня злит глупость людей. Тех, что пришли за помощью не от хорошей жизни и тех, что решили использовать мои способности только для ограниченного круга людей.

— У вас всё так плохо с медициной? — вопрос от Альбеда.

— Ну, чуть ниже среднего и доступна не всем, если коротко. Может аристократы какие и могут позволить лечиться у лучших врачей, а простому народу доступно то, что под ногами растёт.

— Понятно, — сказала задумчивая Джинн, чуть нахмурившись. — Ты говорил про аристократов как про нечто совсем чужое. Получается, ты из семьи простого сословия?

И как ответить на вопрос ответа на которого не знаешь?

— Я не знаю конкретный статус, если быть откровенным с вами. Отец мой офицер гвардии погиб на войне, — выдумал я про гвардию, понимая, что проверять не будут. — Мать моя оставила меня в одной из деревень спустя трое суток после родов, где меня местные жители и на ноги поднимали. Потом, как я уже говорил, несчастный случай, где я чуть не погиб, появление дара целителя, обучение в храме, а потом уже полноценный целитель. Поэтому и не знаю, кем я буду. По рождению, вроде и дворянин, раз отец офицером был, а так... Всего понемногу набрал от каждого сословия.

Я закончил рассказ. Ненадолго повисла тишина в комнате, только капли стучали по окнам.

— Печальная и крайне непростая история, — высказалась Эола.

— Да уж, видимо, почти все выдающиеся личности имеют, мягко говоря, непростое детство, — Кэйа сидел в задумчивой позе и смотрел куда-то в сторону. — Можно целую статистику уже подводить... Ладно, грустное оставим на потом. Лучше расскажи нам, если знаешь, как ты умудрился оказаться так высоко в горах? Есть идеи?

— Честно признаться, я не знаю, — я допил последний чай в чашке, и тут же Елизавета молча начала наполнять мне чашку горячим чаем из заварочного чайника. — Спасибо... Последнее, что я помню перед тем, как оказаться в горах, как я попал в очень сильную метель. Мне пришлось выкопать яму в снегу, где я прятался от неё. Там-то я и потерял сознание, а проснулся уже в пещере рядом с Альбеда и Тимеем. Как-то так, — подытожил я, пригубив немного горячего чая.

Вкус был терпким. Отчётливо чувствовался лимон и ещё какие-то душистые травы.

— На драконьем хребте метели практически нескончаемое явление, — подметил Альбеда, мешая ложкой сахар в своей чашке. — Могло ли быть так, что ты именно в горах закопался от непогоды?

— Нет, — уверенно ответил я, а у самого в памяти всплывали пейзажи. — В то время я шёл по заснеженным равнинам, где не было никаких гор, даже близко. Только кучи снега и погребённые под ним холмы.

— Угу, я так и думал, — кивнул алхимик своим мыслям и встал со стула, показывая

рукой в сторону двух разложенных мольбертов за моей спиной. — Я думаю, стоит теперь обратиться к картам, которые мы подготовили.

— Самое время. А то я всё это время гляжу на них своим глазом и всё найти сходства не могу, — обрадованно высказался Кэйа, отодвигая стул, чтобы встать.

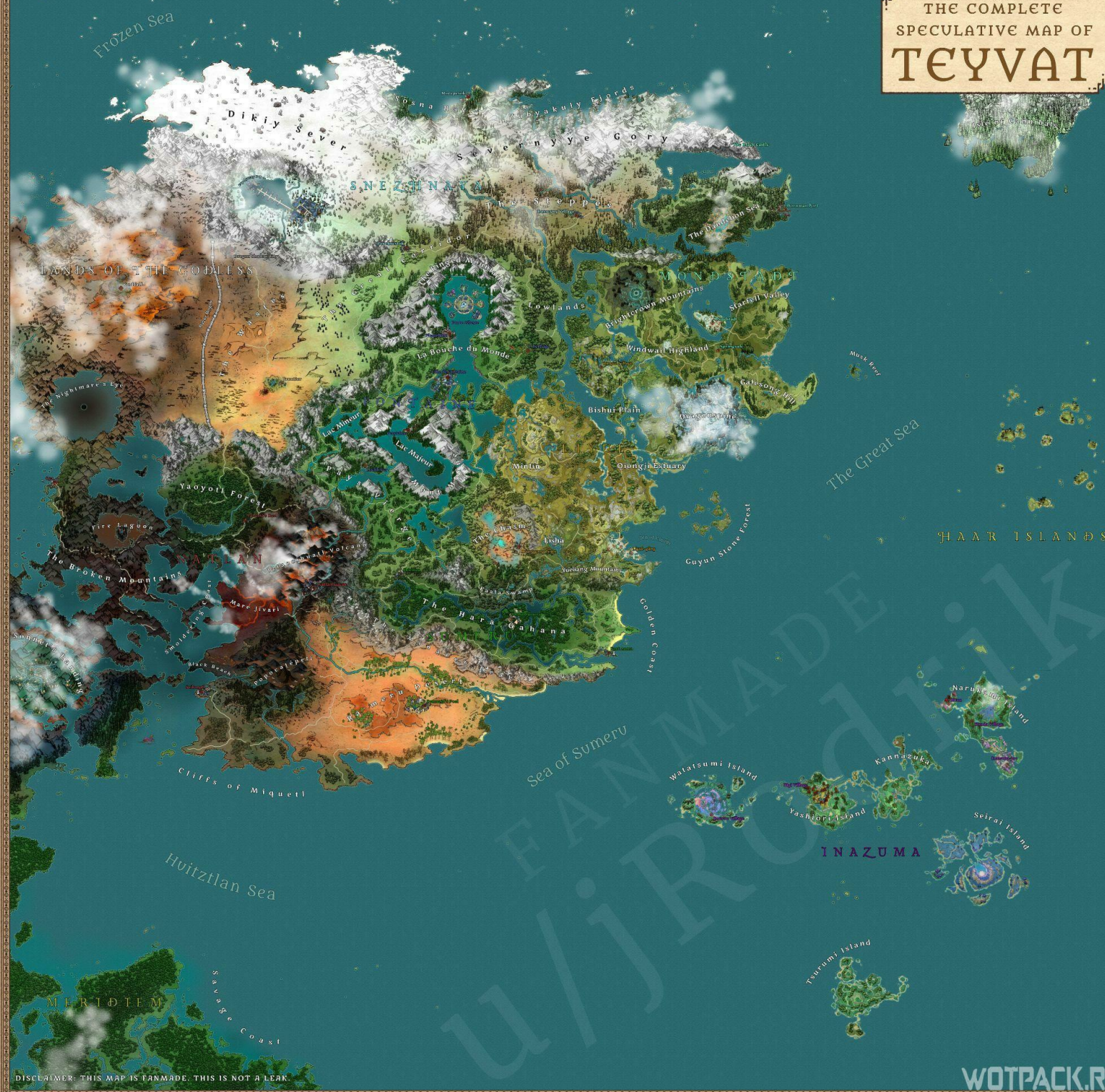
Остальные так же начали подниматься со стульев.

Девушки что-то притихли немного, хотя в самом начале именно они задавали тон нашего разговора, хотя вот Елизавета внешне выглядит вполне себе расслабленно. Поглядывает за каждым с какой-то хитринкой в глазах и между делом чай хлебает, почти не вступая в разговоры. Библиотекарь, одним словом.

Нестройной кучей мы подошли к картам, где я смог получше рассмотреть карту, нарисованную Альбедо прошлым вечером. Она была довольно детальной, цветной и с различными подписями. Моя же отличалась простотой, ввиду наличия исключительно карандашей в своём распоряжении. На своей карте я постарался более детально показать сами материки и границы стран. Своего рода у меня получилась политическая карта мира, а у алхимика почти фотография поверхности с некоторыми обозначениями.

THE COMPLETE
SPECULATIVE MAP OF
TEUVAT

DISCLAIMER: THIS MAP IS FANMADE. THIS IS NOT A LEAK.

WOTPACK.RU

Но была одна загвоздка — карты отличались абсолютно всем. У меня шесть материков, а у Альбеда один огромный материк вытянутой формы, отдалённо похожий на рыбу с кучей больших островов с разных сторон.

Тут и сопоставлять толком и нечего.

— Действительно совершенно разные миры, — неожиданно высказалась Елизавета, стоящая рядом со мной и внимательно изучавшая обе карты.

— Сколько материков и стран, — произнесла Джинн.

— Возможно... Тут не всё так просто, — сказал Альбеда, стоя со сложенными руками на груди. — Александр, можешь показать, где ты был в последний раз перед тем, как оказался на хребте?

— Я могу только примерное место указать, — ответил я, глядя на свою карту. — Нам, когда нас увозили из страны не говорили точное место, куда мы попадём.

— В каком смысле «увозили из страны»? — спросила Джинн, выйдя из-за плеча капитана Кэйи.

— Ну, я до этого не говорил, но посреди заснеженной пустыни я оказался не просто так. На мне опять сошлись взгляды всех в этом кабинете.

— Я так и знал, что история не цельная, — высказался Кэйа, не отрывая взгляд от карт.

— Дело в том, что последние пару лет у нас с погодой стало твориться нечто, — начал я объяснять. — По всему миру в течении последних нескольких лет температура резко стала опускаться даже в самых тёплых странах снег начал появляться. И как сами можете догадаться, подниматься она не спешила обратно, а наоборот всё становилось хуже и хуже, пока ситуация не стала критической.

Я подошёл к своей карте и сбоку, чтобы было видно всем, начал показывать пальцем.

— Примерно в этом месте я родился и прожил большую часть своей жизни, — пальцем я постучал по месту, где должны были располагаться Тульская и Рязанская губернии. — А после того, как ситуация в мире стала ухудшаться, меня отправили в столицу моей страны, — провёл линию по карте от Рязани до Петербурга. — А из самой столицы чуть больше ста человек на большом корабле отправили на заранее подготовленное место, где можно было переждать холод и голод в безопасности, — я дальше провёл линию до Исландии. — И вот где-то в районе этого острова я и оказался в последний раз. По крайней мере, такие предположения ходили у людей вокруг.

Я взглянул на собравшихся и отметил, что все они были крайне задумчивы. Только Альбеде выглядел каким-то удовлетворённым, улыбаясь краями губ.

— Ты хочешь сказать, что твой мир оказался покрыт льдом и снегом? — странным голосом спросила меня Елизавета.

— Да, обратно уплыть на корабле уже не получилось. Моря промёрзли насмерть, и с каждым днём становилось всё хуже и хуже. Страшно представить, чего происходило на большой земле, — посетовал я, представляя, что могло произойти с тем же Петербургом.

Все посмотрели на алхимика, который всё стоял и улыбался.

— Альбеде, не хочешь ли ты сказать нам, что... — с подозрением в голосе сказала Джинн.

— И покрылся старый мир вечным льдом, пока не появился первый огонь... — Альбеде процитировал что-то из местной литературы. — Да, именно то, о чём вы все и подумали. Я об этом догадывался, но после небольшой поездки в горы и этой небольшой презентации теперь практически полностью в этом уверен.

— Я конечно на многое рассчитывал от сегодняшнего дня, но явно этого даже и близко не подозревал! — изумлённо высказался Кэйа, осматривая меня с головы до пят.

— Это же сколько времени... — тихо произнесла Джинн, покачав головой.

Как ни странно, я приблизительно понял, о чём они говорят.

— То есть я верно тебя понял, что моё тело в замороженном состоянии умудрилось очень долго пролежать под снегом и льдом? — я специально сделал акцент на времени.

— Да, я считаю, именно так и произошло, — утвердительно кивнул он. — Об этом говорят некоторые факты, в том числе и эта карта. Я видел очень давно похожую карту. Не один в один, конечно, но приблизительно и это была карта рельефов и один из этапов образования нынешнего материка.

Материка? Я настолько долго был заморожен? Охереть...

— К тому же механизм твоего фонаря, который ты показывал, имеет много общего с примитивными механизмами Фонтейна и других стран, словно один из ранних прототипов. И последнее — это языки, — добавил алхимик. — Я нашёл их хоть и не в первоначальном виде. В Снежной есть регионы, где письменность и язык частично повторяет твой родной язык, Александр, а также на некоторых постройках древности я обнаружил символы, полностью идентичные с одним из тех языков, которые ты знаешь.

— Ух-хух... — невесело выдохнул я, уперев руки в бока. — Я об этом и сам догадывался, но не думал, что окажется всё так «весело»...

Народец вокруг смотрел на меня с какой-то жалостью и сочувствием, словно на брошенного больного котёнка. Особенно это проявлялось у женщин, парни в этом плане были более сдержаны.

— Не нужно на меня так смотреть, — заявил я. — Я не глупый человек и после той поездки на телеге и показа самой настоящей магии не строил иллюзий. Хоть теперь понятно, почему я до сих пор чувствую холод, даже спустя столько времени.

— Проблема с холодом до сих пор не ушла? — спросил Альбеда, смотря мне прямо в глаза.

— Нет, но улучшения есть. Думаю, через год и пройдёт вовсе.

— Ты на удивление слишком спокоен, — высказалась Эола.

— А чего переживать? Мне кажется, если я вот такое пережил, — я обвёл рукой в воздухе обе карты. — То переживать за что-либо в принципе не стоит, хех. Сами понимаете.

Слушатели немного расслабились от моих последних слов.

— Ты прав, Кэйа, такого никто из нас не ожидал, — подытожила Джинн. — Что же, пройдемте тогда обратно за стол. Нам есть, что ещё обсудить на сегодня...

***

Далее наша беседа перешла в более деловое русло, если можно так выразиться. Как раз обсуждались последние вопросы из списка Елизаветы насчёт путешествий и моего будущего. В основном со мной говорила именно Джинн, остальные же сидели в своих думках и редкий раз могли вставить свои пять копеек. Я их могу понять — сам немного опустошённый внутри. Никогда столько не говорил, причём откровенно и на такие темы, да и я всё же надеялся, что времени не так уж много прошло с заморозки...

Но и так или иначе, желание увидеть по-настоящему новый мир у меня имелось. Раз свой не дали посмотреть нормально, держа взаперти, то хоть этот увидеть нужно.

Это мне и предложила Джинн, рассказывая о некой «ответной просьбе» соседнего государства Ли Юэ, которому нужен искусный целитель на ближайший месяц. Причины, как заметила девушка, выглядели весьма размытыми — необходимо вылечить некоторый круг лиц без обозначений имён — однако послы этого Ли Юэ уже которую неделю разъезжают по свету и приглашают к себе лекарей, обещая достойную награду, но пока всё безрезультатно. Они всё ещё продолжают разъезжать и уже в это воскресенье в Мондштадт вновь придут послы, которых, как оказалось, я уже видел на одной из первых тренировок с Ноэлль за городом. Теперь стало понятно, кому принадлежала та богато украшенная карета.

Я согласился помочь, даже и не думая отказывать. Это меньшее, что я мог бы сделать за всю ту доброту по отношению ко мне и подвести Джинн в данной ситуации я никак не могу. Моё согласие было воспринято с воодушевлением и благодарностью, причём всеми.

И, наверное, самое главное — мне предложили официальную должность целителя Ордо

Фавониус, от которой я, само собой, не стал отказываться и принял с почтением. За это даже выпили! Чая, конечно, но всё равно было очень приятно.

На том и решили все вопросы и начали расходиться. У всех, понятное дело, свои дела и обязанности, к которым необходимо было возвращаться. Первым ушёл Альбеде, забрав сразу две карты с моего разрешения, и сообщил, что чуть позже заглянет за мной. А следующими ушли мы с Елизаветой. Точнее, она меня пригласила в библиотеку, и я, как прилежный ученик, проследовал за своим учителем следом.

Глава 15. Дорога в Ли Юэ

***

Пятница и суббота растянулись в подготовительной суматохе.

После того по-настоящему знаменательного чаепития меня уже конкретно взяли в полный оборот Елизавета на пару с Альбеде, которые поочерёдно перетягивали меня друг у друга, как одеяло, стараясь успеть закончить свои дела. Если девушка продолжала свою роль учителя, просто сменив направление обучения с грамматики на историю этого мира и местное колдовство, то Альбеде со всем энтузиазмом продолжил идти по своему изначальному пути экспериментов.

Вечер пятницы и утро субботы забрал себе молодой алхимик и вместе со своими ассистентами проводили надо мной опыты в уже знакомой мне алхимической мастерской. Тимей там присутствовал, однако в основном бегая по этажам и заменяя снаружи дежурного алхимика, но не принимал активного участия. А также была странная девушка со светло-зелёными волосами, одетая в меру фривольную одежду для Мондшгадта, которую я видел ещё пару дней назад.

Она старательно помогала Альбеде возиться со мной.

Юная девушка невысокого роста и хрупкого телосложения звалась «Сахароза». До сих пор диву даюсь от таких имён, словно родители специально ищут что-то необычное. Её имя я узнал от Альбеде, когда тот нас представил друг другу. Сама же Сахароза почти всё время молчала. Больше было похоже на то, что девушка просто смущалась. При любой встрече взглядами со мной она мило опускала глаза пол и спешно поправляла очки с полукруглой роговой оправой. Даже на вопросы и просьбы молодого алхимика она отвечала лишь односложными фразами, либо просто молча кивала и делала своё дело.

По ходу дела у меня брали всякие анализы, осматривали за ширмой, давали выпивать различные сиропы с таблетками и даже закапывали глазные капли! Это мне чем-то напоминало эпизоды из раннего детства, когда ещё с самого Петербурга именитые доктора ко мне в глухую провинцию приезжали. Тоже смотрели и вертели меня со всех сторон и записывали что-то. Почти точь-в-точь, что алхимик делал в эти дни! Само собой, Альбеде объяснял мне по каждому действию, что и зачем нужно, но я к своему стыду уже на следующий день большую часть сказанного забыл.

Просто на этом я не делал особого акцента. Самое главное мы выяснили, что со мной относительно всё нормально в физическом плане. Да, температура тела в два раза ниже нормы, но моему организму и так неплохо живётся, приспособился зараза, если судить по анализам и медицинскому заключению Альбеде. Со временем, скорее всего, я уж окончательно «разморозюсь», если продолжу заниматься собой. Это обнадеживает.

А вот вопрос с невидимыми островами в небе до сих пор остался открытым.

Если Лиза пыталась показать мне Селестию через линзы, то алхимик предпочёл им глазные капли. Так себе затея, если быть честным, но я решил попробовать. Но и это не помогло, что заставило серьёзно задуматься не только Альбеде, но и Сахарозу, наблюдавшую за ходом всех дел.

Подошли даже к более радикальным мерам уже под конец, дав мне в руки «потухший» глаз бога, чтобы я через него попробовал посмотреть. Мутный, просто жуть, но что-то разглядеть можно. Один такой я уже взорвал одним касанием в своё время, но на этот раз

этот момент учли. Аккуратно держась за металлическую оправу, я пытался из окна со стекляшкой у глаза найти злополучную Селестию. Не помогло, а глаз бога быстренько отправился в карман Альбеде.

Кстати, опыты по этим магическим стекляшкам пока были приостановлены на неопределённое время. Молодой алхимик высказал свои опасения по поводу безопасности и сказал, что сообщит мне, когда будет готов продолжать эксперименты. А также предостерёг, чтобы я был крайне внимательным и не прикасался к чужим глазам бога, особенно активным. Я с этим легко согласился, прекрасно понимая, что взорвись такой артефакт у той же Эмбер, например, то помимо самого взрыва, будет наверняка выплеск пламени.

— «При всём желании предугадать все последствия и какой силы будет эффект у подобного я пока не могу, поэтому приостановим это дело...», — высказался он тогда.

Остальное свободное время у меня заняли занятия с Елизаветой.

Мне наконец-то стали чуть больше и на понятном простом языке рассказывать об этом странном новом мире и понемногу обучали магии!

Без углублений в детали мне рассказали и даже показывали, куда я вскоре должен отправиться и что из себя представляет то загадочное место, котором я слышал пару раз.

— «Ли Юэ — это портовый город, окружённый с трёх сторон скалистыми горами. За этой горной цепью находятся обширные предгорья, равнины, отмели и рудники, полные драгоценных камней и металлов, которые искусные мастера Ли Юэ превращают в изысканные украшения. Большую роль в процветании торговли в Ли Юэ сыграло строительство гавани и открытие международных морских торговых путей. Именно экспорт драгоценностей заложил основу для финансового развития Ли Юэ. По сей день изысканные украшения, привезённые купцами из Ли Юэ, ценятся по всему континенту...», — менторским голосом рассказывала мне тогда Елизавета, словно цитируя какой-то учебник.

Рассказ также вёлся и про другие страны с использованием всё той же карты Альбеде, но вскользь. Чтобы я знал, где кто находится, как отличить жителя из тех стран и как называется то-то и то-то. Этого было вполне достаточно на данном этапе. Информации и так слишком много было, чтобы вдаваться во все тонкости стран, учитывая ограниченность по времени.

Вообще было интересно по ходу обучения сопоставлять в голове историю «моего мира» и этого. Тут и десятки стран не наберётся в общей совокупности, а часть тех, которые существуют, и странами не называются. Удивительное дело, если всё-таки начать копать. Например, у некоторых государств этого мира есть столица, крупный центр, где расположились все органы власти, как Мондшадт. А территория за пределами этой столицы просто находится в её подчинении. То есть это не полноценная страна, в привычном понимании этого слова, а владения под эгидой одного крупного города. Так в Мондшадте и в этом Ли Юэ.

Но есть и полноценные страны, которые прямо называются странами, со своими правителями и чётко обозначенными границами, даже одна царица полноценная есть! Она хоть и является божеством местным, но всё же это полновластный самодержавный правитель. Это из государства «Снежная», откуда родом организация Фатуи и там как раз находится то самое некое поселение, где говорят на языке схожим с русским.

Информация по этому месту сомнительная. Никаких иллюзий по этому факту я не питал, прекрасно понимая, что никаких связей с моей родиной там сохранится не могло, кроме разве что славянских имён и части языка. Но на заметку себе взял. Будет интересно,

будь возможность, посетить эту страну и увидеть тех людей, разговаривающих на похожем языке. Вдруг там какая-то интересная тайна есть?

Если по истории мира и его особенностях я уже кое-что вызнал уже самостоятельно, благо учитель мой библиотекарь, то вот по магии уроки были воистину интересными и завораживающими.

Колдовать, как правило, у них тут принято только имея при себе свой собственный глаз бога, но бывают и редкие исключения. У Елизаветы не было никакого методического материала для таких «исключений», поэтому пыталась учить меня, как и любого другого мага, коим она и сама являлась. Пурпурная ведьма — такое прозвище было у моего учителя в кругу местных колдунов, о чём несколько горделиво поведала мне Елизавета.

Всё бы ничего, но за эти два дня практических результатов я так и не достиг. Понятное дело, без глаза бога творить магию в теории нельзя, однако один эксперимент воодушевил моего учителя в шляпке. Как и с теми разноцветными линзами, Елизавета откуда-то притащила в библиотеку небольшой ящичек с разноцветными кристаллами самой разной формы. Голубые, фиолетовые, жёлтые полупрозрачные необработанные кристаллы, словно только что добытые из шахты.

И тогда произошёл первый весомый итог — камушки-то начали светиться от моих прикосновений, а это значит, что не всё потеряно со мной. У человека без глаза бога в руках эти камни никак не реагируют. Это мне на примере показала девушка, подержав у себя в руках один из разноцветных камней и после дав его уже рыцарю ордена, стоящего у входа в библиотеку, у которого кристалл в руке не проявил абсолютно никакой активности. Поэтому у меня ещё не всё потеряно было. Будем и дальше искать пути выхода, чтобы я научился полноценно колдовать и применять это дело в нужном русле.

И за всей этой суматохой я даже и не заметил, как уже наступило воскресенье...

***

Утро воскресенья

Путь мой лежал на центральную улицу города. Сегодня занятия в библиотеке были отменены. Елизавета, которую я с трудом нашёл в канцелярии, попросила меня заглянуть в один магазин, чтобы забрать её заказ. Он должен был вот-вот прийти, но девушка была занята, а также она упомянула «небольшой сюрприз» для меня. Заинтриговала ведьма и не сказала, что именно подготовила, лишь хитро так посмотрела на меня и продолжила капаться в бумагах вместе с людьми из канцелярии.

Погодка сегодня была хороша. Солнце нещадно жарило землю, не имея препятствий в виде облаков, а прохладный ветерок весело гулял по городу. В общем, идеальный баланс, хотя жители города были немного иного мнения на этот счёт. Людей на улицах было совсем немного и то старались больше держаться тени или сидеть возле фонтанов. Я конечно, укутанный в дублёнку, выглядел странновато, но на меня внимания особо не обращали.

Так я и дошёл до сувенирной лавки некой Марджори совсем рядом от центральной площади с фонтаном. Сама хозяйка, молодая женщина с длинными русыми волосами и в строгой одежде, находилась снаружи и тщательно тряпкой мыла уличную витрину, напевая про себя какой-то незамысловатый мотивчик. Рядышком стояло ведро с водой и какие-то мешочки с порошком.

— Добрый день, госпожа Марджори? — обратился я к ней, встав около двери.

— М? — тут же отвлеклась девушка и обернулась ко мне. — Оу, здравствуй, Александр. Пришёл за заказом Лизы, верно?

— Кхм, да, за ним, — согласно кивнул я. — Елизавета мне сегодня сказала, что вот-вот должен прийти её заказ и что-то ещё для меня.

— Хех, Елизавета... — тихо хихикнула Марджори, кидая тряпку на край ведра. — Подожди меня тут, я сейчас всё вынесу. Просто у меня тут большая уборка по плану, выходной как-никак.

— Хорошо.

И девушка скрылась за массивной деревянной дверью магазина, оставляя меня одного. Только и оставалось, что ждать и осматривать ассортимент этой лавки через помытое стекло. Надувные мячи, игрушки для детей, декоративные маленькие ветряные мельницы, какие-то монеты... В общем, сувенирная лавка, если судить по главной витрине. Купить хочется, а практического толку совсем нет. Ну, может от мячей толк будет... Хотя и ветряные мельницы тоже интересно выглядят...

— Вот и я! — громко отворив дверь, вышла хозяйка, держа в руках две светлые коробки. Одна большая прямоугольная, а другая совсем маленькая.

Марджори тут же мне их передала со словами:

— Держи, посылки немного задержались по сроку, но всё же успели к сроку, слава Барбатосу...

— Благодарю, я тогда пойду обратно. Всего вам доброго, — я легко закинул полученный груз подмышку, оказавшийся довольно лёгким, и отправился обратно по тому же маршруту.

— Удачного дня! — услышал я в ответ.

Путь обратно в штаб ордена не занял много времени, лишь на подходе к зданию я ненадолго остановился, увидев нечто новое для себя. Я встретил того самого наглого подлеца из местной академии, поставившего мне подножку тем вечером, и был удивлён его текущим занятием. Парень, чьё имя уже выветрилось из моей памяти, в одиночку с метлой в руках подметал улицу.

Но дело было даже не в том, что мой обидчик оказался в подобном положении, вовсе нет, а интерес был в том, как он это исполнял. Он находился ко мне спиной, но я сумел заметить на его поясе с правой стороны бирюзовый глаз бога. Пыль и грязь, которую он не слишком уж и активно подметал, аккуратной кучкой, подгоняемая ветром следовала за ним. А мощёная плитка под ногами после такой чистки становилась чистенькой.

Вот так мне совершенно случайно открылся секрет того, каким образом улицы Мондштадта выглядели такими чистыми и ухоженными. Молодец парень. Полезным делом занимается.

***

— ...и получается после исцеления всех в той деревне я буду свободен? — уточнил я, сидя возле рабочего места Елизаветы с чашкой в руке и наблюдая за тем, как девушка со всех сторон осматривает себя в небольшом зеркале.

Точнее осматривает новые чёрные сапоги на небольшом плоском каблуке, которые выглядели очень гармонично со всей остальной одеждой, однако ведьма уже не первую минуту придирчиво себя осматривает.

— По нашему с ним контракту да, — задумчиво протянула она, витая в своих мыслях. — Но я думаю после твоего успеха тебе наверняка предложат остаться ещё на некоторое время. Многим захочется получить исцеление без лишней мороки, как по времени, так и финансово, но с этим нужно быть предельно осторожным, сам понимаешь.

— Понимаю, — кивнул я.

— Не переживай понапрасну. Мы с Эолой и рыцарями ордена не дадим всяким ушлым на руку дельцам воспользоваться тобой, — заверила меня ведьма. — Если захочешь покинуть Ли Юэ сразу после исполнения контракта. Никто протестовать не будет и уж тем более заставить тебя. Нормально смотрится? Я уж со времён обучения в Сумеру не носила высокие сапоги.

— Нормально смотрится, — честно ответил я, на что Елизавета состроила странное выражение лица и продолжила расхаживать у зеркала.

Я поставил наполовину пустую чашку на блюде и покрутил серебряную цепочку на левой руке с миниатюрным колокольчиком. Точно такой же находился на кончике шляпе Елизаветы. Это был особый подарок, который помимо всего прочего указывал на моего учителя в обществе колдунов. Шабаш ведьм тут у них оказывается есть, а небольшая цепочка с колокольчиком каким-то образом должна была показывать просвещённым людям мою принадлежность. Как мне объяснила сама Елизавета, эта цепочка может не только отвести от меня возможную беду, но и при случае поможет заручиться поддержкой её знакомых.

В общем, очередные местные колдовские заморочки, но вещь приятная как ни крути. Нужно будет подумать над ответным подарком, благо идеи есть с переписью своих книг на тейватский язык. Думаю, это будет хорошим ответным подарком и показателем моих навыков, приобретённых благодаря обучению.

***

Ближе в двум часам дня, когда были собраны сумки, мы с Елизаветой неспешным шагом отправились к главным воротам города. Взял с собой самый минимум, а остальное оставил в своей комнате в штабе ордена. Запасных вещей, пары книг и одной сабли на поясе должно хватить на всё про всё. У ведьмы сумка была чуть побольше, но не особо большой. Достаточно было просто перекинуть через плечо, чтобы нести её спокойно. В самом штабе нас проводила лично Джинн, пожелав нам удачи и попросив Елизавету не забыть закупиться чем-то из списка на базарах Ли Юэ.

Мы шли по окраинам, где сейчас не было всех тех толп, которые вышли на свет после полудня. Нет, мы не скрывались, но лишний раз мозолить глаза не хотелось, поэтому до центральных ворот мы дошли почти никем не замеченными. Нас уже ждали две готовые кареты. Одна, роскошная с виду и стоявшая спереди, принадлежала приглашающей стороне Ли Юэ, её я уже видел однажды, а другая внешне чуть попроще была нашей. Даже один из двойки запряженных коней был тем самым, который привёз меня в этот город на сырой телеге.

Рядом стояло трое рыцарей. Один из Мондштадта что-то крайне эмоционально рассказывал, активно жестикулируя руками, двум другим в черно-золотой форме, которые прибыли из другой страны. Наш стражник показывал движениями руками, как будто он кого-то бил мечом или добивал или просто приём показывал, а иностранцы внимательно слушали и что-то говорили в ответ.

По мере приближения к каретам, в один момент неожиданно открылась боковая дверца нашей кареты, откуда показалась Эола в своей привычной одежде, которая будет меня охранять на пару с рыцарями ордена. Тут троица рыцарей рассосалась вмиг — наш рассказчик быстро занял место у поводеёв, а те двое скрылись в своей карете.

— Готов к поездке? — спросила серьёзная Эола, выглядывая из кареты и протягивая мне руку в перчатке.

— Всегда готов, — по-доброму ухмыльнулся я, крепко хватаясь за её руку.
Больше книг на сайте — Knigoed.net